

Министерство образования и науки Российской Федерации
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СОВРЕМЕННАЯ
КРИМИНАЛИСТИКА
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ,
ОБУЧЕНИЯ

Сборник статей по материалам международной
научно-практической конференции

г. Новосибирск, 24 марта 2017 г.

НОВОСИБИРСК
2017

ББК 67.52(2Рос-4Нос)я431
С 568

Редакционная коллегия:
д-р юрид. наук *М.Ю. Павлик*
канд. юрид. наук *С.А. Поляков*
канд. юрид. наук *Е.А. Ануфриева*

С 568 **Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения:** сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / коллектив авторов; под ред. М.Ю. Павлика, С.А. Полякова, Е.А. Ануфриевой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 167 с.

ISBN 978-5-7782-3385-0

В сборник включены доклады выступлений участников международной научно-практической конференции «Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения», проходившей 24 марта 2017 года на юридическом факультете крупнейшего вуза города Новосибирска – Новосибирского государственного технического университета.

ББК 67.52(2Рос-4Нос)я431

ISBN 978-5-7782-3385-0

© Коллектив авторов, 2017
© Новосибирский государственный
технический университет, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Алексеева Т.А. Использование особенностей типа личности при проведении психофизиологического исследования (на примере эпилептоида).....	6
Ануфриева Е.А., Лю П. Особенности противодействия коррупции в Китайской Народной Республике	8
Ануфриева Е.А., Ладошкин А.С. Направления использования знаний криминалистики в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства	13
Баев М.О. Тактические особенности реализации права на защиту	18
Балко В.И. Варианты положения тела человека при традиционном получении отпечатков пальцев ног	24
Баринов С.В. Основные положения криминалистической классификации способов нарушений неприкосновенности частной жизни	28
Бойко М.А. Особенности допроса потерпевшего при расследовании преступлений, совершенных в отношении журналистов в связи с их законной профессиональной деятельностью	32
Букур А.И. О методике проведения судебной экспертизы	37
Гапотченко Г.Н. Взаимодействие следователя с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел	40
Гармаев Ю.П. Диспозитивность сценариев как принцип дальнейшего развития криминалистических методик расследования	44
Гармаев Ю.П., Чупрова А.А. Инновационные средства правового просвещения населения и их реализация силами юридических вузов	47
Деревянская Т.П. Уголовно-правовое обеспечение частной криминалистической методики расследования незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок	54
Дмитриева Л.В. Роль биометрической идентификации личности при производстве отдельных видов судебных экспертиз.....	58

Еремин А.А. Отдельные положения методики расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию.....	60
Жигалов Н.Ю. Оценка исходных данных судебным экспертом в процессе производства судебных экспертиз.....	67
Кийко Л.Н., Криворотов А.Н. К вопросу о криминалистическом содержании способа изнасилований, совершенных группой лиц.....	72
Ким Д.В. О некоторых вопросах применения ситуационного подхода в криминалистике.....	79
Китаева В.Н. Проблемы комплексной психолого-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа.....	82
Коровин Н.К. Особенности использования современных средств обучения в криминалистике.....	87
Кравченко А.Н. Использование следственного опыта в преподавании криминалистики.....	91
Марков А.И. Осмотр места происшествия и преступная инсценировка.....	95
Поликарпов Б.А. Акты противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах.....	101
Попова Е.И. Типичные судебные ситуации при рассмотрении уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.....	105
Репин М.Е. Требования к специальным знаниям психолога, участвующего в уголовном судопроизводстве.....	111
Свободный Ф.К., Свободный Б.Ф. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии: определение понятий.....	116
Сажасев А.М. Вопросы методики расследования незаконной выдачи либо подделки рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств.....	120
Сафронов А.Ю. Некоторые особенности допроса по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и (или) фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности.....	124
Стукалин В.Б. Участники следственных действий, проводимых на этапе предварительной проверки материалов.....	128
Темиргазин Р.Х. Юридическое значение техногенных источников повышенной опасности.....	130
Холопов А.В. К вопросу о когнитивной стадии развития криминалистики.....	136
Хомяков И.Д. Тактика производства неотложных следственных действий командиром воинской части.....	141
Цурлуй О.Ю. Право на обжалование в системе принципов уголовного судопроизводства.....	144

Шебалин А.В. К вопросу о способах собирания информации, содержащейся в смартфоне	149
Шевчук Г.А. Правовой статус экспертов экспертных подразделений Следственного комитета Российской Федерации	153
Шестакова Н.А. О некоторых недостатках, допускаемых при расследовании уголовных дел о мошенничестве с использованием телекоммуникационных средств связи, совершенном в условиях неочевидности	157
Шепель Н.В. Некоторые аспекты использования следователем возможностей фототехнической диагностики.....	159
Шухова Н.В. К вопросу о структуре науки криминалистики.....	162

Алексеева Татьяна Александровна

*старший преподаватель кафедры уголовного права
Томского государственного университета систем управления
и радиоэлектроники*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТИПА ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЭПИЛЕПТОИДА)

В статье проанализированы особенности проведения психофизиологического исследования с учетом типа личности. Основное внимание автор уделяет анализу такого психологического типа, как эпилептоид.

Ключевые слова: психофизиологическое исследование; полиграф; тип личности; эпилептоид.

В последнее время интерес к психофизиологическим исследованиям с использованием полиграфа возрастает не только среди специалистов-практиков, но и среди ученых. Несмотря на то что исследования в данной области берут свое начало в зарубежных странах, в настоящее время они активно проводятся и в нашей стране.

Основные методики проведения психофизиологических исследований предполагают наличие трех типов вопросов: нейтрального, проверочного и контрольного. Представляется, что контрольный вопрос наиболее сложный для формулирования, так как он должен одновременно представлять определенную ситуационную значимость для опрашиваемого, но не иметь прямого отношения к основной теме исследования.

Существуют типовые контрольные вопросы, подразумевающие, что при ответах на них опрашиваемый будет реагировать нужным полиграфологу образом. Однако проблема состоит в том, что довольно часто можно наблюдать такую ситуацию, когда контрольный вопрос «не работает». Избежать подобного поможет использование типологического подхода при формулировании вопросов. Прием типологии позволяет не только персонифицировать вопросы исследования, но и скорректировать линию поведения самого специалиста, с тем чтобы расположить к себе опрашиваемого.

Рассмотрим характеристики такого психологического типа, как эпилептоид. Внешне он характеризуется средним телосложением, обычно аккуратно одет, часто выбирает классический стиль одежды. Уровень пластичности – ниже среднего, движения резкие, порывистые.

Эпилептоида отличает высокий уровень активности, гневливость, взрывчатость, готовность обвинять, придирчивость, злопамятность, мстительность, консервативность в отношении с другими людьми, развитые организаторские способности. Он требователен и придирчив к окружающим и к себе, быстро принимает решения, стремится доминировать, нетерпим к инакомыслию, ревнив, способен к оперативному реагированию. Наиболее близок к холерическому типу темперамента. Типовой страх – страх конкуренции. Речь эпилептоида хорошо организована и понятна, говорит он четко и громко, добросовестно выполняет нормы ритуального общения. Не раскрывается, не стремится глубоко познать других, не понимает эмоционального общения. В общении или доминирует, или подчиняется. Негативно воспринимает ограничение возможности проявлять свой авторитет и свою власть над другими людьми, критику действий и насмешки над его недостатками, ущемление его прав и интересов, неподчинение ему лиц, не являющихся для него авторитетами [1, с. 285–286].

Исходя из вышеизложенного представляется, что наиболее значимыми вопросами для эпилептоида будут вопросы на самооценку и вопросы на навыки и способности. Причем они могут быть сформулированы таким образом, что человеку должно быть неловко отвечать на них отрицательно (хотя для себя он выбрал бы ответ «да») или он должен сомневаться при ответах.

Предлагаются следующие формулировки контрольных вопросов для эпилептоида:

- Вы злой, агрессивный человек?
- Вас можно назвать злопамятным или мстительным человеком?
- Вам важно только ваше мнение?
- Вам плевать на мнение окружающих?
- Вы не умеете держать себя в руках?
- Вы способны подставить?
- Вы с легкостью пойдете «по головам» для достижения своей цели?
- Вы считаете, что подчиняться должны только вам?
- Вы требовательны только к другим, но не к себе?
- Вам трудно признать достойного конкурента?

Если на некоторые вопросы опрашиваемый все-таки будет давать утвердительные ответы, то полиграфологу следует засомневаться в его честности, сделать акцент на том, что испытуемый не понимает смысла исследования, тем самым вызвав дополнительное сомнение и, как следствие, необходимые психофизиологические реакции.

Список литературы

1. *Ахмедшин Р.Л.* Тактика коммуникативных следственных действий. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2014. – С. 285–286.

2. *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: природа и содержание // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 283. – С. 55–62.

Ануфриева Екатерина Андреевна

*доцент кафедры уголовного права и процесса
Новосибирского государственного технического университета,
кандидат юридических наук*

Лю Пен

*редактор Агентства журналов общественных наук в Китае
при Китайской академии общественных наук,
Китайская Народная Республика, доктор юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматривается опыт Китайской Народной Республики по противодействию коррупции. Сравниваются китайская и российская модели борьбы с коррупцией. Анализируются особенности мер противодействия коррупции в системе государственных органов Китая и возможности их использования в России.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная политика, криминалистическая профилактика, Китайская Народная Республика.

В настоящее время в России сформирована обширная правовая база противодействия коррупции: ратифицированы основные международные соглашения, приняты стратегические и национальные плановые антикоррупционные документы (утверждена единая Национальная стратегия противодействия коррупции), действуют нормативные правовые акты, направленные на их реализацию. Вместе с тем результаты борьбы с коррупцией в России нельзя признать удовлетворительными. Полагаем, для формирования мер противодействия коррупции в нашей стране необходимо использовать положительный опыт других государств, которые добились в данном направлении определенных успехов, в частности опыт Китайской Народной Республики.

Сегодня система мер по противодействию коррупции в Китае уже стала привычным образцом успешного противостояния данному опас-

ному противоправному явлению. Все чаще в научной литературе и средствах массовой информации появляются предложения перенять опыт Китая и ввести в России ряд мер антикоррупционной борьбы, аналогичных китайским. Проанализируем особенности мер противодействия коррупции в системе государственных органов Китая и возможности их использования в России.

Для китайской модели борьбы с коррупцией характерна достаточная жесткость и принципиальность. Как отметил по данному поводу великий китайский реформатор Дэн Сяопин, «Мягкой рукой с преступностью не повоюешь и социальные уродства не выведешь» [14]. Среди основных мер противодействия коррупции в Китае можно назвать следующие:

- создание специальных комиссий и ведомств, занимающихся проведением специальных проверок и расследований по фактам предполагаемого коррупционного поведения (Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины и Министерство контроля, Государственное управление по предупреждению (противодействию) коррупции);

- установление жесточайшей меры ответственности за совершение коррупционных преступлений, включая смертную казнь (всего с 2000 года в Китае были расстреляны за коррупцию около 10 тысяч чиновников, еще 120 тысяч получили по 10–20 лет заключения) [7];

- совершение инспекторских поездок для поиска следов коррупционных преступлений;

- реализация кампаний «Охота на лис – 2014» и «Охота на лис – 2015», состоящих в поиске коррумпированных чиновников Китая, скрывающихся за рубежом (только с января по май 2015 года в страну было возвращено 150 человек, подозреваемых в коррупции, которые скрывались в 32 странах мира) [1];

- ротация кадров во всех органах государственной власти;

- запрет на излишние размеры и роскошность рабочих кабинетов чиновникам;

- запрет на пользование служебным транспортом чиновником рангом ниже заместителя министра;

- запрет на продвижение по службе родственников уличенного в коррупции чиновников;

- комплекс мер профилактического воздействия на чиновников (организация экскурсии для чиновников в тюрьму, в которой отбывают наказание экс-чиновники, осужденные за совершение коррупционных преступлений, проведение психологических тренингов с чиновниками);

– создание бесплатного приложения к смартфонам, которое позволяет гражданам делать фото или видео чиновника, который принимает подарки или гуляет в роскошном ресторане, и сразу отправлять в Центральную комиссию КПК по проверке дисциплины (при этом комиссия обязуется хранить в тайне личность разоблачителя) [13] и другие меры.

В практике борьбы с коррупцией в КНР хорошие результаты показывает работа специальных органов противодействия коррупции (Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины и Министерство контроля, Государственное управление по предупреждению (противодействию) коррупции). В России задача противодействия коррупции возложена на все органы государственной власти и местного самоуправления. Раскрытием и расследованием коррупционных преступлений занимаются правоохранительные органы, в то время как для доследственного выявления и разбирательства фактов коррупционного поведения (как преступного, так не преступного) создаются аттестационные комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Такие комиссии создаются на базе каждого органа государственной власти и местного самоуправления и формируются преимущественно из числа самих работников таких органов. Как представляется, создание специального федерального органа, занимающегося доследственными проверками информации о лицах, совершающих коррупционные проступки и правонарушения, могло бы существенным образом повысить уровень выявляемости коррупционеров и привлечения их к заслуженной мере ответственности.

Анализируя виды наказаний, установленные в Китайской Народной Республике за совершение коррупционных преступлений, следует отметить, что они в разы превышают строгость наказания за такие преступления в России. Тем не менее максимальное наказание, предусмотренное ст. 290 УК РФ, составляет лишение свободы на срок до 15 лет, что нельзя признать мягким наказанием. Однако, как правило, коррупционеры в России получают условное наказание в виде лишения свободы и (или) штраф. В этой связи полагаем нужным внести речь не о необходимости ужесточения наказания в России за совершение преступлений коррупционной направленности и введение в санкцию по таким статьям пожизненного заключения и смертной казни, а об обеспечении реальной работы уже существующего уголовного закона и неотвратимости наказания за совершенные деяния. Таким образом, акцент необходимо делать на создании, как уже было сказано выше,

независимого специального федерального органа по выявлению и разбирательству коррупционных проступков и правонарушений в органах государственной власти и местного самоуправления, а также на повышении контроля за процедурой возбуждения уголовных дел данной категории, за ходом расследования и принятием обоснованного и справедливого решения в суде.

Достаточно интересными представляются мероприятия профилактического характера, которые проводятся в Китае в целях формирования жесткой антикоррупционной установки каждого служащего. Проведение экскурсий в места лишения свободы (либо демонстрация учебных фильмов на эту тематику), проведение специальных психологических тренингов по выработке устойчивого антикоррупционного поведения чиновников, полагаем, может принести значительный успех в борьбе с коррупцией и в нашей стране.

Как мы видим, система антикоррупционной политики в Китае характеризуется не только строгостью, но и нестандартным подходом к решению проблемы, в том числе и с использованием высоких технологий. Идея использования так популярных сегодня мобильных приложений для смартфонов в борьбе с коррупцией вызвала высокий общественный резонанс как в Китае, так и во всем мире [3]. При этом сами китайцы к данному приложению отнеслись с высокой долей скептицизма. Многие оценили данную меру как показную и лишённую своего практического применения, поскольку, по мнению граждан, у них нет возможности наблюдать увеселительные мероприятия, в которых принимают участие высокопоставленные чиновники, а уж тем более маловероятно беспрепятственно осуществлять фотосъёмку таких чиновников. Для России применение такой меры тоже представляется малоэффективным прежде всего потому, что в российском менталитете коренится негативное отношение к «доносчикам». Кроме того, уровень жизни, а также информационной и технической грамотности нашего населения на сегодняшний день позволяет активно пользоваться мобильными приложениями всем гражданам. Так, по оценкам исследователей, в 2016 году смартфонами пользовались 86,2 % россиян [9].

Завершая анализ изложенного, можно сделать вывод, что сегодня в Китайской Народной Республике разработана достаточно сильная система мер противодействия коррупции, которая охватывает собой не только непосредственно самих чиновников, но и широкие слои населения. Вместе с тем ряд антикоррупционных мероприятий Китая не

находит своего реального воплощения и результатов на практике. Кроме того, необходимо принимать во внимание разницу в традициях, культуре и ментальности китайских и российских граждан. Таким образом, в достижении цели уничтожения коррупционных проявлений в системе органов власти России нельзя слепо копировать пусть даже и успешный опыт Китайской Народной Республики. Антикоррупционная борьба в России должна вестись с учетом международного положительного опыта противодействия данному негативному социальному явлению, но в опоре на геополитические, исторические и культурные особенности России.

Список источников

1. Борьба с коррупцией в Китае идет очень успешно <<http://новости-мира.ru-an.info/новости/борьба-с-коррупцией-в-китае-идет-очень-успешно/>> (09.09.2016 г.)
2. Бывший член Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкан приговорен к пожизненному заключению <<https://lenta.ru/news/2015/06/11/zhou/>> (09.09.2016 г.)
3. В Китае создали мобильное приложение для борьбы с коррупцией <<https://laowai.ru/v-kitae-sozdali-mobilnoe-prilozhenie-dlya-borby-s-korrupciej/>> (09.09.2016 г.)
4. В КНР член политбюро Бо Силай получил пожизненно <<http://skychnovosti.livejournal.com/256787.html>> (09.09.2016 г.)
5. Дьяченко Е.А. Традиции и современность в подходе к борьбе с коррупцией в Китайской Народной Республике // «Современная научная мысль». – 2015. – № 3. – С. 169–173.
6. Дьяченко Е.А. Традиции и современность в подходе к борьбе с коррупцией в Китайской Народной Республике // «Современная научная мысль». – 2015. – № 3. – С. 170.
7. За взятку – к высшей мере <<http://www.rg.ru/2009/06/25/korrupcia.html>> (09.09.2016 г.)
8. Забровская Л.В. Китайский опыт борьбы с коррупцией в период экономических реформ // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – № 1 (70). – С. 82.
9. Количество пользователей интернета в России <http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151> (09.09.2016 г.)
10. Лин Цзихуа приговорен к пожизненному лишению свободы <http://news.xinhuanet.com/politics/2016-07/04/c_1119160963.htm> (09.09.2016 г.)
11. Макаров А.В., Жукова А.С. Уголовная ответственность за взятничество по уголовному кодексу Российской Федерации и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ) // Юридический мир. – 2012. – № 2. – С. 73–75.

12. Макаров А.В., Жукова А.С. Уголовная ответственность за взяточничество по Уголовному кодексу Российской Федерации и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ) // Юридический мир. – 2012. – № 2. – С. 73.

13. На китайских коррупционеров можно донести одним касанием <http://www.ng.ru/world/2015-06-23/7_china.html> (09.09.2016 г.)

14. Опыт успешной борьбы с коррупцией в Китае. Взгляд из России <<http://nikorupciji.org/2013/11/18/opuyit-uspeshnoj-borbyi-s-korruptsyej-v-kytae-vzhlyad-yz-rossyy/>> (09.09.2016 г.)

15. Постановление Правительства РФ от 20.10.2014 № 1084 «О порядке определения нормативных затрат на обеспечение функций федеральных государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации, в том числе подведомственных им казенных учреждений» // Собрание законодательства РФ. – 27.10.2014. – № 43. – Ст. 5919.

16. Си Цзиньпин. О государственном управлении. – Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. – С. 24.

17. Чжао Бинцзи. Некоторые важные актуальные вопросы о борьбе с коррупцией в уголовном производстве Китая // Замечание юридических наук. – 2014. – № 3. – Ст. 1–17.

18. Экс-замглавы Центрального военного совета КНР осужден пожизненно за коррупцию <<http://www.interfax.ru/world/520399>> (09.09.2016 г.).

Ануфриева Екатерина Андреевна

*доцент кафедры уголовного права и процесса
Новосибирского государственного технического университета,
кандидат юридических наук*

Ладошкин Алексей Сергеевич

*старший преподаватель кафедры уголовного права и таможенного
дела Новосибирского государственного аграрного университета*

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗНАНИЙ КРИМИНАЛИСТИКИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО, АРБИТРАЖНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В представленной статье рассматривается вопрос о внедрении и использовании криминалистических знаний в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Авторы анализируют различные точки зрения по данному вопросу и определяют основные направления использования

знаний криминалистики для повышения эффективности гражданского и арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, методика расследования преступлений, криминалистика.

Современный этап развития российской судебной системы характеризуется тенденцией к унификации правовых норм, регламентирующих деятельность судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Новые изменения главным образом направлены на сближение процессуальных процедур и правил, применяемых в этих судах. Происходящие перемены не случайны и обусловлены близостью процесса доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Как отмечает М.В. Жижина, доказывание как правовой процесс в целом и в отраслевом законодательстве в частности имеет общие основы [5]. Полагаем, что тезис о единстве процесса доказывания может рассматриваться и шире, затрагивая также уголовный и административный процессы. Впервые такие мысли были высказаны еще в 1920 г. В.А. Рязановским [15]. Впоследствии данная идея была поддержана другими учеными [3, 12, 16] и к настоящему моменту приобрела особую актуальность [1, 4, 9]. При этом одним из наиболее значительных вкладов в развитие данного направления исследований сегодня является двухтомный труд В.А. Новицкого «Теория доказательственного права» [11].

Следует признать, что исторически теория доказательств в уголовном и гражданском процессе развивалась отдельно, однако внутренняя связь их признавалась всегда. Единство методологической основы доказывания в уголовном и гражданском процессе, а также однотипность собирания и исследования фактической информации путем осмотра, экспертизы, приобщения документов и т. д. обуславливают совпадение многих понятий и концепций в обеих теориях доказательств [17]. Общность механизма доказывания просматривается и в одинаковости многих процессуальных положений и институтов. Общими являются основные принципы и условия судопроизводства: состязательность, публичность и конфликтность судебных ситуаций, требующих своего разрешения в результате рассмотрения дела.

В то же время существенно различны отраслевые материально-правовые основы, определяющие содержательную сторону доказывания и составы правоотношений: в уголовно-правовой сфере это состав преступления, в гражданско-правовой – состав гражданского правоотношения. Различны стороны конфликта в этих правоотношениях: в уголовном процессе – конфликт между личностью и государством,

в гражданском – между гражданами, гражданами и организациями, в арбитражном – между хозяйствующими субъектами. Соответственно, различаются и процессуальные формы разрешения конфликтных ситуаций и механизма доказывания, а именно субъекты доказывания, выбор средств и определение процедур доказательственного процесса. Поэтому в различных видах судопроизводства неизбежно потребуется адекватное криминалистическое обеспечение для эффективной работы с доказательствами [5]. Однако, В.А. Новицкий глубоко убежден в том, что концептуальное обобщение научного знания в области доказательственного права России позитивно скажется на развитии всей российской правовой науки, и приводит в обоснование своей позиции достаточно убедительные доводы [11, с. 21].

Разумеется, затронутая тема заслуживает широкого обсуждения, которое не охватывается рамками настоящей статьи. Однако полагаем, что высказанные соображения дают основание говорить о допустимости и целесообразности применения знаний науки криминалистики, изначально предназначенных для обеспечения уголовного судопроизводства, и в сфере гражданского, арбитражного и административного процессов. Сегодня все больше ученых начинают говорить о том, что назрела необходимость в адаптации знаний науки криминалистики также для иных сфер судопроизводства. Так, В.А. Новицкий отмечает, что «существующая криминалистическая наука обеспечивает только уголовное судопроизводство, научно не обеспеченными остаются гражданский, арбитражный и административный процессы» [11, с. 128–29].

Среди криминалистов одной из первых об этом высказалась Е.Р. Россинская [14], затем изучением данного вопроса занялись и другие ученые [6]. При этом выдвигаются различные предложения относительно места отрасли знаний, которая занималась бы вопросами гражданского, арбитражного и административного процесса, в системе криминалистической науки. Так, М.В. Жижина говорит о создании «учения о применении криминалистических возможностей в гражданско-правовой сфере, имеющего свой предмет, объект, методологические основы и структуру» [6, с. 72–73]. Т.В. Волчецкая предлагает создание нового раздела в науке «Прикладная криминалистика в юридической практике», в котором могли быть рассмотрены вопросы использования знаний криминалистики в сфере гражданского, арбитражного, административного судопроизводства и другие вопросы [2, с. 14].

Однако, при этом стоит согласиться с М.В. Жижиной, которая указывает, что «поскольку криминалистика сформировалась применительно к другому виду судопроизводства, где соседствуют следственно-розыскной и состязательный принципы регламентации процессуальных отношений, она не готова просто перешагнуть на почву современного гражданского и арбитражного судопроизводства с его главенствующими началами состязательности и диспозитивности, резким смещением бремени доказывания на стороны. Естественно, требуется пересмотр и развитие положений криминалистики, так как невозможно прямое и полное их распространение на другие виды судопроизводства и непосредственное использование в других видах процесса» [5, с.17].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что к настоящему моменту назрела необходимость в адаптации знаний криминалистики к нуждам гражданского и арбитражного процессов. При этом можем выделить два основных направления применения достижений криминалистической науки:

- непосредственное криминалистическое обеспечение гражданского, арбитражного и административного процессов (методы исследования доказательств, тактика проведения судебных действий и пр.);
- криминалистическое обеспечение деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и судебному рассмотрению дел о преступлениях, совершаемых в сфере гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Список источников

1. *Алиев Т.Т., Нахова Е.А.* История становления доказательственного права как комплексного института российского права // История государства и права. – 2007. – № 19.
2. *Волчецкая Т.С.* Прикладные задачи современной криминалистической науки // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-практической конференции / Санкт-Петербургский университет МВД России. – СПб., 2015.
3. *Вышинский А.Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд., доп. – М.: Госюриздат, 1950.
4. *Громов Н.А., Жога Е.Ю.* О понятии доказательственного права // Право и политика. – 2005. – № 3.
5. *Жижина М.В.* Доказывание в цивилистическом процессе и криминалистика // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы международной научно-практической конференции; Омская юридическая академия; отв. ред. Н.А. Резина. – Омск, 2015.

6. *Жижина М.В., Ищенко Е.П.* История развития и современные представления об объекте и предмете криминалистики // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 3.

7. *Камышанский В.П.* Обновление ГК РФ становится реальностью // Власть закона. – 2013. – № 1. – С. 1131.

8. *Камышанский В.П.* Некоторые тенденции модернизации общих положений Гражданского кодекса РФ // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции; Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. – 2012. – С. 15–18.

9. *Киминчижи Е.Н.* Вопросы предмета науки судебного права // Рос. судья. – 2008. – № 9.

10. *Ладошкин А.С.* Преступления, связанные с доказыванием в гражданском и арбитражном судопроизводстве, как объект криминалистического исследования // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова; МГУ. – Москва, 2015. – С. 154–157.

11. *Новицкий В.А.* Теория доказательственного права: монография: в 2 т. – Ставрополь: Пресса, 2004.

12. *Полянский Н.Н.* Очерки общей теории уголовного процесса. – М.: Право и жизнь, 1927.

13. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский [и др.]; под ред. В.М. Савицкого. – М.: Наука, 1983.

14. *Россинская Е.Р.* Проблемы криминалистического обеспечения гражданского судопроизводства // Проблемы гражданского судопроизводства: материалы Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. – М., 1994.

15. *Рязановский В.А.* Единство процесса. – М.: Городец, 1996.

16. *Строгович М.С.* О системе науки судебного права // Совет. гос-во и право. – 1939. – № 3.

17. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1973.

18. *Тимошенко В.* Гражданское и арбитражное судопроизводство: на пути к сближению [Электронный ресурс]: <http://www.garant.ru/article/708082/>.

19. *Яблоков Н.П.* Некоторые взгляды на криминалистику как науку и учебную дисциплину XXI века // Криминалистика XXI столетия. – Харьков, 2010.

Баев Максим Олегович

*заведующий кафедрой криминалистики Воронежского
государственного университета, доктор юридических наук,
профессор*

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Статья посвящена реализации права на защиту в уголовном судопроизводстве с точки зрения криминалистической тактики. С учетом основ тактической деятельности объясняется процессуальная деятельность защитника по уголовным делам.

Ключевые слова: тактика защиты, адвокат-защитник, право на защиту.

Нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие процессуальную основу деятельности защитника в уголовном судопроизводстве, к сожалению, не дают четкого определения понятия и сущности защиты от уголовного преследования в уголовном судопроизводстве. Традиционно защита определяется как совокупность процессуальных действий, направленных на защиту основных прав и свобод граждан от преступных посягательств, на опровержение обвинения или смягчение ответственности обвиняемого (подсудимого) [1, с. 260].

В широком смысле слова защита в уголовном процессе – это «сознательная, целеустремленная деятельность как самого обвиняемого (подозреваемого), так и защитника, законного представителя, общественного защитника, гражданского ответчика и его представителя, направленная на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключających или смягчающих его ответственность, а также на охрану его личных и имущественных прав» [2, с. 3].

Нет сомнений, что из всех перечисленных лиц лишь одно выполняет обязанности по защите как свой постоянный профессиональный долг, как свою процессуальную функцию – это адвокат-защитник обвиняемого (подозреваемого), для которого осуществление защиты по уголовным делам есть единственная цель и смысл его участия в судопроизводстве. Лишь о его априори квалифицированной (см. ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») и целенаправленной деятельности можно говорить как о профессиональной защите. Лишь применительно к нему может идти речь о защите как объекте соответствующей теории, именно он является субъектом тактики профессиональной защиты.

В специальной литературе понятие тактики защиты определяется не как научная категория, а как описание вида деятельности адвоката, чаще всего описание, более близкое к публицистике, чем к науке [3].

Не комментируя данные определения, попытаемся сформулировать собственную дефиницию рассматриваемой категории.

Тактика профессиональной защиты от уголовного преследования – есть подсистема криминалистической тактики, состоящая из разрабатываемых на основе ее научных положений соответствующих средств (приемов, комбинаций, операций, рекомендаций) допустимого и рационального собирания, представления, исследования и использования адвокатом доказательственной информации, оправдывающей подзащитного или смягчающей его ответственность, обеспечивающих реализацию прав и защиту интересов последнего в условиях потенциального или реального, непосредственного или опосредованного тому противодействия со стороны лиц и организаций, противостоящих защитнику при реализации им своей уголовно-процессуальной функции.

Особенности реализации тактики профессиональной защиты от уголовного преследования напрямую зависят от ряда взаимосвязанных факторов, вытекающих из правового статуса адвоката в уголовном судопроизводстве и правовой регламентации его деятельности.

К таким факторам мы относим следующие:

а) уголовно-процессуальная функция защитника заключается в выяснении обстоятельств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) или смягчающих его ответственность, а также в оказании ему необходимой юридической помощи. Отсутствие в ст. 49 УПК РФ такого четкого определения процессуальной функции защитника, по нашему убеждению, сущности процессуальной функции защитника в уголовном судопроизводстве не меняет;

б) защитник не только вправе, но и обязан использовать при выполнении своей процессуальной функции все указанные в законе и не запрещенные средства и способы защиты.

Обратим внимание на то, что данное положение, ранее в императивной форме содержащееся в ст. 51 УПК РСФСР, в УПК РФ (ст. 53) трансформировано лишь в право защитника использовать иные, не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты. Однако, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» положение о том, что адвокат именно обязан «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средства-

ми», в определенной степени компенсирует указанную неопределенность. Тем не менее мы полагаем необходимым изменить редакцию ст. 53 УПК, именовать ее «Обязанности и полномочия защитника» и ч. 1 данной статьи начать с преамбулы следующего содержания: «Защитник обязан использовать все указанные в законе и не противоречащие ему средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подзащитного, смягчающих его ответственность, оказывать ему необходимую юридическую помощь» [4];

в) защитник вправе самостоятельно собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК);

г) защитник не выступает в качестве субъекта оценки доказательств по внутреннему убеждению (ст. 17, 88 УПК);

д) защитник не выступает в качестве обязательного субъекта проверки доказательств (ст. 87 УПК РФ);

е) обязанности и права защитника на различных этапах и стадиях судопроизводства регламентированы уголовно-процессуальным законом, им очерчены и ограничены;

ж) адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого (ч. 7 ст. 49);

з) адвокат не может быть в одном деле защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч. 6 ст. 49 УПК);

и) адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя (п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ»).

С учетом этих структурообразующих факторов содержание тактики защиты в первую очередь следует определять с точки зрения необходимости ее изучения и разработки применительно к составным элементам деятельности защитника по выполнению им своей уголовно-процессуальной функции в доказывании: к собиранию, исследованию, использованию и представлению доказательств. В этом случае можно в качестве содержательных и относительно самостоятельных элементов выделить тактику исследования, тактику использования, тактику собирания и тактику представления адвокатом доказательств.

Два первых из названных видов «подтактик» защиты адекватны аналогичным содержательным элементам следственной тактики, что дает возможность активно (естественно, с соответствующей интерпретацией) использовать при их разработке научные основы и прикладные достижения последней.

Тактика собирания доказательств защитником более специфична. Дело в том, что до УПК 2001 г. защитник, как известно, не являлся «полноценным» субъектом доказывания в уголовном судопроизводстве; он не обладал правом собирать доказательства (что, по сути, является первоначальным этапом доказывания), а мог их только представлять (ст. 51 УПК РСФСР). Говоря точнее, защитник чаще всего имел возможность представлять не доказательства как таковые, а их источники, по которым органы предварительного расследования и суд могли формировать судебные доказательства в точном уголовно-процессуальном смысле этого понятия. Предоставив защитнику право на самостоятельное собирание доказательств, УПК РФ (ч. 3 ст. 86) сделал шаг по пути дальнейшего развития принципа состязательности и реального обеспечения права на защиту от уголовного преследования, однако при этом возникает целый ряд вопросов. В частности:

- какова доказательственная сила объяснений, полученных защитником в ходе опроса лиц с их согласия;

- обязаны ли органы предварительного расследования представлять защитнику вещественные доказательства и иные объекты в целях привлечения им специалистов для исследования таковых;

- каковы (ввиду отсутствия предусмотренного законом механизма) способы трансформации данных адвокатского опроса и иных сведений, полученных в рамках прав, предусмотренных ч. 3 ст. 86 УПК, в доказательства и пути их легализации в материалы уголовного дела?

Заметим, что опосредование уголовно-процессуальным законом такого источника доказательства, как «заключение и показание специалиста», можно рассматривать в качестве паллиативного решения данного вопроса.

Относительно самостоятельными элементами содержания тактики защиты должны являться вопросы взаимодействия адвоката при осуществлении им своей профессиональной деятельности. Диапазон подобных контактов весьма широк: от взаимодействия защитника с подзащитным и клиентом, не являющимся подзащитным (скажем, родственник подзащитного), с субъектами, осуществляющими уголовное преследование подзащитного (работниками органа дознания,

следователем, прокурором), и судом – до взаимодействия с коллегами-защитниками других обвиняемых (подозреваемых, подсудимых) по этому же делу. Следует обратить внимание на то, что взаимодействия между представителями стороны защиты весьма специфичны, зачастую носят коллизионный характер и потому оказывают существенное влияние на тактику защиты.

Очевидным и весьма существенным элементом содержания тактики защиты являются вопросы участия адвоката в отдельных следственных действиях, проводимых с подзащитным по инициативе следователя или по ходатайству адвоката. Обратим внимание, что изучаться и разрабатываться эти вопросы должны применительно к деятельности защитника, а не следователя, профессиональные интересы которого, как правило, противоположны интересам защитника. Сказанное предполагает необходимость разработки соответствующего ему элемента следственной тактики – тактики производства отдельных следственных действий с участием защитника. Нет сомнений, что само присутствие адвоката при таких действиях самым существенным образом влияет на тактические возможности следователя по успешному достижению стоящей перед ним цели.

Тактическое значение имеют также и сущность, и момент заявления защитником ходатайств, направленных на собирание, исследование и использование доказательств. Основная сложность, а порой и опасность заключается, в частности, в том, чтобы не заявить ходатайство, удовлетворение которого не улучшит, а усугубит положение подзащитного.

Безусловно, содержание тактики защиты зависит напрямую от этапа (стадии) уголовного судопроизводства, на котором она реализуется. Одни тактические возможности имеются у адвоката на стадии предварительного следствия, когда имеющаяся в его распоряжении информация о доказательствах, избобличающих подзащитного подозреваемого или обвиняемого, может быть еще неполной, отрывочной и неопределенной, другие – появляются с момента предъявления подзащитному обвинения; третьи – после ознакомления со всеми материалами законченного расследования, они и определяют тактику заявления ходатайств в порядке ст. 217 УПК и в первом приближении тактику защиты в суде. Поэтому необходимо изучать и разрабатывать тактику защиты на предварительном следствии и – как самостоятельный содержательный элемент тактики защиты в целом – тактику защиты на судебных стадиях (в суде первой инстанции, инстанциях апелляции-

ной, кассационной и надзорной, а также тактику защиты в стадии исполнения приговора).

Выделенными элементами далеко не ограничивается содержание тактики профессиональной защиты от уголовного преследования. Она по сути своей – система открытая, допускающая (и более того – предполагающая) включение иных аспектов деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве, которые могут иметь тактический характер и обладают специфичностью и относительной самостоятельностью. Например, вполне правомерным нам представляется выделение такого самостоятельного элемента содержания тактики защиты, как тактика использования защитником специальных познаний.

По вполне допустимой и правомерной, на наш взгляд, аналогии со следственными ситуациями ситуации защиты можно именовать защитными ситуациями. В основе возникновения той или иной защитной ситуации лежат, по нашему мнению, три структурообразующих фактора: 1) отношение подзащитного к сущности предъявленного ему обвинения (возникшего в отношении него подозрения) в совершении преступления; 2) наличие доказательств, изобличающих подзащитного в совершении инкриминируемого ему деяния; 3) степень информированности о них стороны защиты.

Список источников

1. Энциклопедический словарь. – М., 1999. – С. 260.
2. *Стецовский Ю.И.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника. – М., 1980. – С. 3.
3. *Жамиева Р.М.* Тактика профессиональной защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Жамиева. – Алма-Ата, 1999. – 44 с.; *Титаренко В.В.* Вопросы тактики участия защитника в производстве следственных и судебных действий // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1979. – Вып. 19. – С. 34; *Варфоломеева Т.В.* Криминалистика и профессиональная деятельность защитника. – Киев, 1979; *Воробьев Г.А.* Тактика и психологические особенности судебных действий. – Краснодар, 1986. – С. 11 и др.
4. *Баев М.О., Баев О.Я.* УПК 2001 г.: достижения, лакуны и коллизии; пути заполнения и разрешения последних. – Воронеж, 2002; *Они же.* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: научно-практический анализ основных достижений и проблем. – СПб., 2003.

Балко Владимир Иванович

преподаватель кафедры правовых и социально-гуманитарных дисциплин колледжа «Кайнар», г. Семей, Казахстан

ВАРИАНТЫ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА ПРИ ТРАДИЦИОННОМ ПОЛУЧЕНИИ ОТПЕЧАТКОВ ПАЛЬЦЕВ НОГ

В статье рассмотрены семь положений тела человека при традиционном получении отпечатков пальцев ног. Их выбор сотрудником зависит от пола, возраста, состояния здоровья и приемов техники дактилоскопирования.

Ключевые слова: положение тела человека, отпечатки пальцев ног, техника дактилоскопирования, качество дактилоскопической карты, дактилоскопия.

Следы ног в структуре следов, изымаемых специалистами в ходе ОМП, занимают одно из главных мест с точки зрения возможности установления лица, совершившего преступление, но их изымают лишь с каждого 20-го преступления. Следы босых ног встречаются реже, чем следы обуви. Нас будет интересовать отображение босых ног.

В расследовании преступлений следы босых ног встречаются довольно редко, однако это не уменьшает их информационных возможностей. Следы босых ног используются для идентификации оставившего их человека или для установления отдельных его диагностических характеристик, например, роста, направления и темпа движения, физических недостатков.

Подошва стопы характеризуется широким комплексом общих и частных признаков ее внешнего строения. Практически во всех случаях при назначении экспертиз, объектами исследования которых являются следы подошв босых ног или следы с отображением эдвескопических и пороскопических признаков, у следователей возникают особые трудности из-за незнания специфики отбора образцов для сравнительного исследования. Почти всегда к отбору таких образцов следователи привлекают сведущих лиц ОКП (РК) или ЭКП (РФ) ОВД.

При получении экспериментальных образцов отпечатков пальцев ног надо учитывать аномалии стоп: врожденные и приобретенные.

Рассмотрим особенности получения для сравнительного исследования экспериментальных образцов отпечатков (оттисков) пальцев ног.

На идентификационную экспертизу наряду со следами ног, изъятые с места происшествия, или материалами, полученными в ре-

зультате их технической фиксации, также представляются и соответствующие образцы для сравнительного исследования. Основным сравнительным материалом при исследовании следов босых ног являются отображения подошв проверяемого лица, сделанные типографской краской на бумаге (в настоящее время система ПАПИЛОН «Живой сканер» используется только для сканирования пальцев или ладоней рук). Оценка признаков проводится по общепринятым для дактилоскопии и трасологии положениям. Они используются при экспертизе поверхностных и объемных следов ног.

При решении идентификационных экспертиз для сравнительного исследования иногда нужны экспериментальные образцы оттисков и отпечатков пальцев ног, особенно при пороскопических и эджескопических исследованиях. При этом надо различать понятия **след, отображение, оттиск и отпечаток** пальцев ноги.

В доступной литературе информации об этом недостаточно, особенно о получении отпечатков пальцев ног. В Интернете можно найти следующую методику: «Отпечатки пальцев ног, как и пальцев рук, надо получать отдельно. Исследуемый должен держать ногу на весу и расслабленно. Пальцы прокатываются роликом, выпрямляются и накладываются поочередно на бумагу. В отличие от пальцев рук, поворачивать пальцы ног можно лишь слегка. Отпечатки следует делать рядом с отпечатком соответствующей стопы» [1]. Это в большинстве случаев не всегда возможно, и качество отображения будет низкое, особенно часто из-за смаза отображения.

При сравнительных исследованиях надо иметь в виду, что «при исследовании поверхностного следа необходимо учитывать особенности его образования: стоя, при ходьбе, при беге и т. п.... Оттиски ступней босых ног получают за несколько приемов: при нормальном положении стоя; стоя с переносом центра тяжести на внешнюю часть ступни; стоя с переносом центра тяжести на внутреннюю часть ступни; при ходьбе» [1]. Там также указано, что для получения одиночного отображения подошвы босой ноги чаще используется следующий способ: «объект эксперимента встает босой ногой на пластину, на которой тонким слоем раскатана типографская краска, а затем – на чистый лист белой бумаги» [1]. Поэтому, учитывая вышеизложенную информацию и личный опыт автора с теоретической и практической точек зрения,

выделим условно девять положений тела дактилоскопируемого для получения отпечатков пальцев подошвы правой и левой ноги:

положение 1 – **сидя**: дактилоскопируемый сидит на стуле, при этом дактилоскопируемая нога с окрашенной подошвой слегка приподнята над бланком, находящимся на подставке на полу (чаще применяется при получении оттисков пальцев ног для их сравнения с отпечатками);

положение 2 – **сидя**: дактилоскопируемый сидит на стуле, при этом дактилоскопируемая нога вытянута, и ступня этой ноги лежит (фиксирована) на втором стуле (табуретке или подставке);

положение 3 – **сидя**: дактилоскопируемый сидит на стуле, при этом дактилоскопируемая нога вытянута и приподнята на $10...15^\circ$, при этом ступня этой ноги лежит на специальной фиксированной подставке (для удобства дактилоскопирующего);

положение 4 – **лежа**: когда по состоянию здоровья невозможно использовать положение **сидя** или **стоя**, то используется положение **лежа**, т. е. дактилоскопируемый находится на кушетке, при этом дактилоскопируемая нога вытянута и лежит (фиксирована) на кушетке;

положение 5 – **лежа**: когда по состоянию здоровья невозможно использовать положение **сидя** или **стоя**, то используется положение **лежа**, т. е. дактилоскопируемый находится на кушетке, при этом дактилоскопируемая нога вытянута и приподнята на 60° , а ступня этой ноги лежит (фиксирована) на специальной подставке (для удобства дактилоскопирующего);

положение 6 – **полулежа**: если по состоянию здоровья невозможно использовать положение **сидя**, **лежа** или **стоя**, то используется положение **лежа**, когда дактилоскопируемый находится на кушетке (где ее головная часть приподнята), при этом дактилоскопируемая нога вытянута и лежит (фиксирована) на кушетке;

положение 7 – **полулежа**: когда по состоянию здоровья невозможно использовать положение **сидя**, **лежа** или **стоя**, то используется положение **лежа**, когда дактилоскопируемый находится на кушетке (где ее головная часть приподнята), при этом дактилоскопируемая нога вытянута и приподнята на $25...30^\circ$, а ступня этой ноги лежит (фиксирована) на специальной подставке;

положение 8 – **стоя (нога отведена назад)**, когда дактилоскопируемый находится **стоя**, рукой стабилизирует положение тела (позу), при этом дактилоскопируемая нога отведена назад и лежит (фиксирована) на специальной подставке, при этом подошва находится почти в вер-

тикальном положении (чаще применяется для молодых и здоровых дактилоскопируемых);

положение 9 – **стоя (поза подковы коня)**, дактилоскопируемый **стоит**, рукой стабилизирует положение тела (позу), при этом дактилоскопируемая нога отведена назад и лежит (фиксирована) на специальной подставке, а подошва находится почти в горизонтальном положении и направлена вверх (чаще применяется у молодых).

У 5 % дактилоскопируемых резко выражен «подошвенный рефлекс», и для его уменьшения можно использовать дактилоскопическую подушку.

Получение отпечатков пальцев босой ноги значительно труднее, чем получение отпечатков пальцев рук.

Получение отпечатков пальцев босой ноги имеет теоретическое и практическое (в том числе и исследовательское) значение.

Имеется возможность выбора дактилоскопирующим положения тела дактилоскопируемого в зависимости от конкретных обстоятельств: пола, возраста, сопутствующих заболеваний; от техники приемов дактилоскопирования пальцев ног: приемов переноса краски на папиллярную поверхность пальцев ног; от основных приемов фиксации рукой дактилоскопирующего пальцев ног дактилоскопируемого; от основных приемов «моментности» переноса краски с папиллярной поверхности пальца подошвы ноги на пронумерованный бумажный квадрат (приемы «одномоментности», «многомоментности или плавности»); от основных приемов переноса краски с папиллярной поверхности пальца подошвы ноги на пронумерованный бумажный квадрат с использованием дактилоскопических средств при их отображении.

Список источников

1. Папиллярные узоры подошвенной части ноги – ЭКЦ при УВД СЗАО г. Москвы URL: <<http://eko-czao.narod.ru/dakt/osnov/001/osnovi-7.htm>> (дата обращения: 19.03.2017).

2. *Соколова О.А.* Основные направления криминалистического исследования следов босых ног человека / О.А. Соколова // Судебная экспертиза. – 2011. – № 4. – С. 88–98.

Баринов Сергей Владимирович

*доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» в г.Сызрани, кандидат юридических наук*

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ СПОСОБОВ НАРУШЕНИЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

В статье рассматриваются основные положения криминалистической классификации способов совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. Отмечено, что такая классификация основывается на положениях уголовного закона, но учитывает большое разнообразие способов совершения преступлений рассматриваемой группы и ставит целью изучение конкретных действий преступников, каждое из которых имеет свою следовую картину.

Ключевые слова: преступные нарушения неприкосновенности частной жизни, способы совершения преступлений, информационные преступления.

Основой для криминалистической классификации способов совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни являются описания преступных деяний, данные законодателем в уголовно-правовых нормах. Так, уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни устанавливает ст. 137 УК РФ. Часть первая указанной статьи включает два основных альтернативных способа совершения рассматриваемого преступления: незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну. Способами распространения сведений о частной жизни, которые включены в диспозицию уголовно-правовой нормы, является распространение этих сведений в публичном выступлении, в публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Исследователями отмечалось несовершенство конструкции ст. 137 УК РФ. В частности, то, что не только указанные в диспозиции способы распространения являются уголовно наказуемыми, но и иные. Так, О.А. Пальчиковская предлагает понимать под распространением сведений «сообщение их виновным, хотя бы одному лицу, любым способом» [8, с. 19–20]. По мнению Г.Н. Борзенкова, под распространением следует признавать «любую незаконную передачу указанных сведений третьим лицам» [5, с. 22].

Важным условием отнесения нарушения неприкосновенности частной жизни к уголовно наказуемым деяниям является незаконность его осуществления. Незаконность в данном случае предполагает осуществление действий в отношении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, либо нарушающих установленный законом порядок.

Рассматривая преступные нарушения неприкосновенности частной жизни как группу преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена в ст. 137–139 УК РФ [3, с. 149–154], способами преступных нарушений следует признать также нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), а также нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ).

Криминалистическая классификация способов нарушения неприкосновенности частной жизни во многом обусловлена спецификой предмета преступного посягательства, которым является информация – сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну [2, с. 43–46].

Результаты проведенного анализа следственно-судебной практики по делам рассматриваемой группы позволяют сделать вывод о том, что форма представления информации, составляющей тайну частной жизни, оказывает существенное влияние на выбор преступником способа совершения преступления. Форма представления информации определяет возможность совершения определенных действий с информацией: сбор, хранение, обработка, модификация, распространение и др. Так, представленная в электронном виде информация о частной жизни становится пригодной для восприятия человеком при использовании электронных вычислительных машин.

Форма представления информации и наличие у преступника определенных навыков обращения с техническими устройствами определяет возможность использования в преступной деятельности некоторых видов орудий совершения преступления. Так, по мере компьютеризации населения и роста доступности средств массовых коммуникаций отмечается рост количества преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых в сети Интернет. Возможность подключения к информационно-телекоммуникационным сетям может быть функционально доступной в используемом в качестве орудия совершения преступления устройстве (например, в смартфоне) или требует подключения дополнительного оборудования (например, Wi-Fi-роутер).

В целях совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни преступниками активно используются устройства, включенные законодателем в категорию специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее – СТС НПИ). Следует отметить, что использование СТС НПИ в качестве квалифицирующего признака предусматривалось в ч. 2 ст. 138 УК РФ, но в процессе реформирования уголовно-правовой нормы указанный признак был исключен [1]. В то же время очевидным является то, что использование в качестве орудий совершения преступления СТС НПИ значительно осложняет выявление и расследование преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. Осуществление при помощи СТС НПИ бесконтрольного вторжения в сферу частной жизни позволяет преступнику скрывать следы преступной деятельности.

Не только форма представления информации, но и место, где с этой информацией проводятся преступные действия, определяют особенности способа совершения преступления. Так, специфическим местом совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни можно считать киберпространство, которое в современных исследованиях рассматривается одновременно и как средство совершения преступления [6].

Среди особенностей нарушений, совершаемых в глобальных компьютерных сетях, определенных А.Л. Осипенко, наиболее характерными для рассматриваемой группы преступлений нами выделены: повышенная латентность совершения преступления; нестандартность, сложность, многообразие и частое обновление способов совершения преступлений и применяемых специальных средств; многоэпизодный характер криминальных действий при множественности потерпевших; неосведомленность потерпевших о том, что они подверглись преступному воздействию; дистанционный характер преступных посягательств в условиях отсутствия физического контакта преступника и потерпевшего; невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными криминалистическими средствами [7, с. 109–110].

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ, ст. 137 УК РФ дополнена частью третьей, в которой в числе других способов нарушения неприкосновенности частной жизни предусмотрена ответственность за незаконное распространение в информационно-телекоммуникационных сетях

информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия. Однако, для повышения эффективности борьбы с преступными нарушениями неприкосновенности частной жизни, совершаемыми в киберпространстве, законодателю следует расширить область применения данной нормы путем исключения установленных в ней ограничений по содержанию информации и последствиям совершения преступления [4].

Часть 2 ст. 137 и часть 2 ст. 138 УК РФ, а также часть 3 ст. 139 УК РФ особо квалифицируют преступные деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Использование служебного положения значительно облегчает преступнику собирание информации, составляющей тайну частной жизни, и расширяет круг способов совершения преступления. Так, ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ наделяет органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, правом проведения целого ряда оперативно-розыскных мероприятий, нарушающих неприкосновенность частной жизни: наведение справок, наблюдение, снятие информации с технических каналов связи и др.

Таким образом, криминалистическая классификация способов нарушения неприкосновенности частной жизни имеет уголовно-правовую основу, но рассматривает их значительно шире. Прежде всего она ставит целью изучение конкретных действий преступников, направленных на достижение криминального результата, каждое из которых имеет свою следовую картину.

Список источников

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – ст. 7362.

2. *Баринов С.В.* Информация о частной жизни как предмет преступного посягательства // Территория права: Сборник научных статей. Вып. 2 / отв. ред. В.Н. Сусликов. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т: Университетская книга, 2015. – С. 43–46.

3. *Баринов С.В.* О группе преступных нарушений неприкосновенности частной жизни в УК РФ // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей по материалам VI международной заочной научно-практической конференции. – 2015. – С. 149–154.

4. *Баринов С.В.* Распространение сведений о частной жизни как способ совершения преступления // Российский следователь. – 2015. – № 8. – С. 15–18.

5. *Борзенков Г.Н.* Уголовно-правовое обеспечение неприкосновенности частной жизни // Юридический мир. – 1997. – № 9. – С. 19–23.

6. *Зверьянская Л.П.* Современные проблемы исследования криминалистических особенностей киберпреступлений // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2015. – № 15. – С. 127–132.

7. *Осипенко А.Л.* Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы : монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009.

8. *Пальчиковская О.А.* Уголовно-правовая охрана личной и семейной тайны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.

Бойко Марина Александровна

*преподаватель кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России*

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ИХ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В статье рассмотрены особенности допроса потерпевшего по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении журналистов в связи с их законной профессиональной деятельностью. Указан перечень наиболее значимых обстоятельств, подлежащих установлению при допросе потерпевшего.

Ключевые слова: преступление, расследование, потерпевший, журналист, допрос, обстоятельства, профессиональная деятельность.

Одним из наиболее распространенных и одновременно сложных следственных действий является допрос. Тактика производства допроса является актуальной [1, 2, 4], поскольку зачастую именно вследствие умелого его производства может быть получена криминалистически важная информация по делу.

В настоящее время тактика допроса достаточно подробно изложена в криминалистической литературе, при этом нельзя не согласиться с

Н.И. Порубовым в том, что «...квалифицированное производство допроса требует не только знания закона и творческого его применения, но и житейского опыта, умения интерпретировать и варьировать различные меры воздействия на личность с учетом его индивидуально-возрастных особенностей» [3, с. 4].

Допрос потерпевшего по делам о преступлениях, совершенных в отношении журналистов, является достаточно проблемным и сложным следственным действием, а сведения, которые могут быть получены в ходе данного допроса, могут напрямую указывать на связь преступления с их профессиональной деятельностью и поэтому должны стать основной нитью, ведущей к преступнику. Это объясняется тем, что потерпевшие журналисты нередко вступают в конфликтные ситуации с объектами своего профессионального интереса (41,5 %) и получают от заведомо известных лиц угрозы (58,5 %), они могут четко осознавать, какой эпизод их профессиональной деятельности мог стать причиной совершения в отношении них преступления (56,1 %) (данные установлены путем опроса в ходе исследования 41 потерпевшего журналиста).

В то же время нельзя не отметить то, что журналисты в процессе осуществления своей деятельности при сборе материала нередко прибегают к нарушению конституционных прав граждан, правил журналистской этики, порядка поиска, получения и распространения информации. Установление фактов неправомерного поведения журналистами имеет важное значение для уголовно-правовой квалификации содеянного. При этом необходимо выявление связи преступления с законной профессиональной деятельностью потерпевшего.

В связи с этим при подготовке к допросу потерпевшего целесообразно ознакомиться с той продукцией деятельности журналиста, которая, по мнению следователя, возможно, стала первопричиной совершения преступления в отношении журналиста. Это может дать следователю возможность выдвинуть предположение о возможности нарушения журналистом общепринятых норм осуществления профессиональной деятельности и наличии в его действиях признаков вictimного поведения.

В ходе подготовки к допросу потерпевшего журналиста необходимо изучение его личности, законности предыдущей профессиональной деятельности, профессиональных интересов и иных имеющих значение фактических данных, а также выяснение социальной, политической обстановки в городе или ином населенном пункте, где было со-

вершено преступление. Это имеет значение для выдвижения версии о возможности инсценировки преступления самим журналистом. Такое может быть, например, в период политической активности, в ходе предвыборной компании кандидата в депутаты, когда журналист имеет цель опорочить данное лицо путем якобы осуществления принуждения в отношении него вплоть до применения физического насилия.

Зачастую потерпевшие уже в ходе предварительной проверки дают объяснения и могут охарактеризовать способ совершения преступления (98,4 %); указать на связь преступления с их профессиональной деятельностью (82,5 %); по всем делам, когда преступление совершалось при непосредственном контакте преступника и потерпевшего, последний мог дать определенную информацию о личности преступника (76,2 %).

В то же время нельзя не учитывать того, что потерпевший журналист может или умышленно давать ложные показания, отрицая связь преступления с его профессиональной деятельностью (14,7 %), или же, например, когда совершено преступление, направленное на уничтожение или повреждение его собственности либо потерпевший не может определить, какая конкретно проделанная им работа могла послужить поводом к совершению преступления (29,3 %). Причиной дачи ложных показаний может быть как добросовестное заблуждение потерпевшего в отношении отдельных обстоятельств преступного деяния, так и страх разоблачения своей незаконной деятельности либо опасение за собственную безопасность или безопасность своих родственников и близких.

Поскольку фигурантами «журналистских расследований», резонансных статей и интервью чаще всего являются лица известные, облеченные властью, они впоследствии могут стать подозреваемыми в совершении преступлений в отношении журналистов. При этом со стороны родственников этих подозреваемых, их друзей, близких и коллег по работе может оказываться давление на журналиста с целью дачи им ложных показаний или утаивания важной информации. Это обуславливает необходимость выяснения мотивов, лежащих в основе данных им ложных показаний, в целях принятия мер по преодолению противодействия расследованию.

Таким образом, во время допроса потерпевшего подлежат выяснению следующие наиболее значимые вопросы.

1. Имеется ли журналистское образование? Если да, то какое образовательное учреждение окончено и когда? Какой стаж работы в СМИ?

2. В соответствии с нормами каких законодательных актов осуществляется профессиональная деятельность журналиста?
3. Имеется ли удостоверение журналиста?
4. Какова должность потерпевшего, место работы? Заключен ли трудовой договор с редакцией? Если да, то с какого времени?
5. Что входит в круг профессиональных обязанностей потерпевшего?
6. Какое основное направление деятельности? На каких темах специализируется потерпевший?
7. Самостоятельно ли выбирает потерпевший темы своей дальнейшей работы или действует по заданию редакции?
8. Где отражается график съемок? Имеется ли в редакции график публикаций? Кем он утверждается? Как и кем вносятся корректировки?
9. Предшествовали ли совершению преступления угрозы в адрес журналиста?
10. Если да, каким образом до потерпевшего доводились угрозы? Какое требование звучало в угрозах?
11. Готов ли потерпевший предоставить электронные или письменные носители информации, содержащие угрозы?
12. Место и время непосредственного совершения преступления? Обстоятельства совершения преступления, способ? Применялись ли орудия или иные средства совершения преступления?
13. Совершались ли со стороны потерпевшего действия, которые могли спровоцировать преступное поведение в отношении него?
14. Были ли похищены ценные вещи? Если да, то имели ли они отношение к деятельности потерпевшего?
15. В момент совершения преступления имелись ли на одежде потерпевшего или автомобиле отличительные надписи, указывающие на принадлежность потерпевшего к СМИ?
16. Работал ли потерпевший в момент совершения преступления с видеокамерой, фотоаппаратом или микрофоном? В чем заключалась его деятельность при работе в съемочной группе?
17. Произносил ли преступник при совершении преступления фразы (необязательно это должны быть угрозы), указывающие на связь преступления с профессиональной деятельностью потерпевшего?
18. Предшествовал ли совершению преступления какой-либо конфликт, связанный с журналистской деятельностью потерпевшего, который мог стать причиной преступного посягательства?

19. Связывает ли потерпевший совершенное в отношении него преступление со своей профессиональной деятельностью? Если да, то может ли он предположить, какая его конкретная деятельность или продукция могла послужить поводом совершения преступления?

20. Кто, по мнению потерпевшего, мог совершить преступление?

21. Являлся ли подозреваемый объектом профессионального интереса потерпевшего? Если да, в каких опубликованных или готовящихся к публикации материалах освещаются касающиеся его сведения?

22. Подготовка материала о подозреваемом – это инициатива потерпевшего или задание редакции, иного лица?

23. Согласен ли потерпевший с соответствующим решением суда раскрыть конфиденциальные источники получения информации?

24. Оказывается ли на потерпевшего в настоящее время давление со стороны подозреваемого или его друзей, родственников, знакомых? Если да, то в чем оно проявляется, какие требования предъявляют данные лица?

25. Совершались ли ранее в отношении потерпевшего преступные посягательства? Если да, то когда и при каких обстоятельствах? Обращался ли он в полицию?

Полагаем, лишь полное владение следователем оптимальным набором тактических приемов, направленных на разрешение тех или иных ситуаций, складывающихся в ходе допроса потерпевшего журналиста, а также знаниями, необходимыми для выяснения наиболее значимых вопросов, будет способствовать успешности результатов проведения данного следственного действия при расследовании преступлений, совершенных в отношении журналистов в связи с их законной профессиональной деятельностью.

Список источников

1. *Мазунин Я.М.* Тактико-психологические основы допроса // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2004. – № 1. – С. 24–27.

2. *Рычкалова Л.А.* Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Общество и право. – 2014. – № 4(56). – С. 205–211.

3. *Порубов Н.И.* Научные основы допроса на предварительном следствии. – Минск, 1978.

4. *Тямкин А.В.* Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 2.

Букур Анатолий Иванович

*преподаватель кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России*

О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматриваются некоторые аспекты проблематики паспортизации экспертных методик. Как известно, необходимость апробации судебно-экспертной методики законодательно не закреплена, однако это не причина «обделять» данный вопрос вниманием. Автором на основе проводимого анализа существующих положений методического судебно-экспертного обеспечения и сравнения отдельных методик судебных экспертиз определяются некоторые рекомендации для субъектов проведения экспертных исследований.

Ключевые слова: методика исследования, методика судебной экспертизы, специальные знания, судебная экспертиза.

Успешное расследование уголовных дел представляется проблематичным без использования специальных знаний в различных сферах жизнедеятельности. В нашей стране одной из основных форм применения специальных знаний является производство судебной экспертизы. Судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, а также лицом, проводящим дознание, или следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [1].

Следует отметить, что проблематике судебной экспертизы посвящены работы таких ученых-криминалистов, как Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, А.Р. Шляхов, А.И. Винберг, А.М. Зинин, Н.П. Майлис и многих других.

Как следует из определения, к судебной экспертизе предъявляется ряд требований, например, формальное определение в виде заключения эксперта (проводится исключительно экспертом, обладающим специальными знаниями). Здесь, однако, ничего не говорится о методике судебной экспертизы, которая, как нам представляется, является важным звеном на пути установления истины по делу.

Как отмечают А.М. Зинин и Н.П. Майлис, методика экспертизы (экспертного исследования) – система методов (приемов, технических средств), применяемых при изучении объектов судебной экспертизы

для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы [2, с. 134].

В настоящее время методик проведения различных видов экспертиз немало, однако анализ практики проведения судебных экспертиз показывает важность единого научно-методического подхода, о чем свидетельствует и законодатель [3, с. 11]. В связи с этим в 1996 году МВД и Минюстом России было утверждено Положение о Федеральном межведомственном координационно-методическом совете по проблемам экспертных исследований. Данное подразделение занималось унификацией и апробацией экспертных методик [4, с. 3].

Конечный итог использования специальных знаний – это получение доказательственной по делу информации, которая исходя из положений ст. 88 УПК РФ должна оцениваться на следствии лицом, назначившим исследование. Следователь, как лицо, не обладающее специальными знаниями, может испытывать сложности в оценке заключения эксперта с точки зрения допустимости. Информация о наличии паспорта у методики, примененной в ходе исследования, может облегчить ему эту задачу, так как паспорт методики свидетельствует о научной обоснованности и доказательственной надежности выводов эксперта.

На применение верной с точки зрения судебной экспертизы методики указывают некоторые авторы [5, с. 395], в противном случае ситуация может трактоваться как экспертная ошибка, а в случае, если неверный выбор методики был умышленным, то и как заведомая ложность заключения [5, с. 396].

В практике работы экспертно-криминалистических подразделений в ходе производства судебной экспертизы может возникнуть ситуация, при которой у эксперта нет сведений о наличии паспорта методики. В данном случае отдельные авторы советуют использовать иные методы исследования с соблюдением основных принципов допустимости использования методов и средств в судебно-экспертных исследованиях [6]. Наша позиция заключается в том, что эксперту необходимо отказаться от решения вопроса, мотивируя это отсутствием апробированной научно разработанной методики исследования. Данные положения реализуются исходя из требований п. 27 Приказа МВД России от 29.06.2005 № 511: «27. Присутив к проведению экспертизы, эксперт применяет рекомендованные экспертные методики...». Как нам представляется, рекомендованная ЭКЦ МВД методика – это паспортизированная методика.

В ходе исследования вещественных доказательств эксперт может столкнуться с ситуацией, когда в наличии нет научно обоснованной МВД России методики исследования, однако такая имеется в ином ведомстве. Как нам представляется, эксперту также следует отказаться от решения вопроса, мотивируя это отсутствием методики исследования, так как отдельные методики иных ведомств могут сильно противоречить паспортизированным методикам системы МВД. К примеру, Типовая методика экспертного решения вопроса об отнесении патронов к категории боеприпасов, утвержденная Методическим советом ЭКЦ МВД России, и аналогичная методика исследования патронов РФЦСЭ Минюста России.

В настоящее время большинство типовых экспертных методик исследования вещественных доказательств, применяемых экспертами системы МВД, опубликованы в одноименном сборнике, изданном в 2010 году ЭКЦ МВД России. Вместе с тем наряду с типовыми задачами судебной экспертизы имеются еще и частные (конкретные) задачи, для решения которых необходимо пользоваться частными (конкретными) методиками исследования [7, с. 292]. Здесь практика складывается таким образом, что паспортизированных частных методик исследования еще меньше, чем типовых. В этом случае, по мнению некоторых авторов, методика формируется по ходу ее реализации и содержится в экспертизе либо излагается в авторской публикации эксперта [8, с. 146]. Такое положение весьма спорно, ибо, по нашему убеждению, у следователя, судьи, дознавателя, органа дознания либо иного лица, назначившего экспертизу, отсутствует реальная возможность объективно оценить результаты экспертизы с точки зрения уголовно-процессуального законодательства.

В заключение хотелось бы добавить, что для обеспечения научно-методического единообразия все имеющиеся методики судебных экспертиз вместе с их паспортами должны содержаться в общедоступном каталоге (издании) для облегчения ознакомления с ними следственных и судебных работников, проводящих оценку заключений экспертов.

Список источников

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ.
2. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Научные и правовые основы судебной экспертизы: курс лекций. – М., 2001. – С. 134.

3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ – С. 11.

4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. канд. юрид. наук Ю.М. Дильдина; общ. ред. канд. юрид. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 568 с. – С. 3.

5. Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – С. 395.

6. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е.Р. Россинской. Раздел 1.3. Причины экспертных ошибок.

7. *Аверьянова Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М., 2008. – С. 292.

8. *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Научные и правовые основы судебной экспертизы: курс лекций. – М., 2001. – С. 146.

Гапотченко Геннадий Николаевич

заведующий кафедрой уголовного процесса Донбасской юридической академии, г. Донецк, кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В статье исследуются вопросы взаимодействия следователя с органами дознания, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность. Автором вносятся предложения по усовершенствованию взаимодействия следователя с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, орган дознания, оперативно-розыскная деятельность, уголовное дело, проверка.

Уровень правопорядка в государстве определяется многими факторами, в том числе наличием правовых оснований для выявления и пресечения компетентными органами готовящихся преступлений, расследования и раскрытия уже совершенных. Особую актуальность вопросы защиты граждан и общества от преступных посягательств приобретают в связи с активизацией преступных вызовов, которые в последнее время дестабилизируют общественный порядок и угрожают конституционному строю. Таковыми на сегодняшний день являются угрозы террористического характера, незаконный оборот наркотических средств, оружия и др.

Анализ резонансных преступлений, совершенных в последнее время, показывает, что им предшествует тщательно спланированная организация и распределение ролей между соучастниками. Примером того может служить совершение трех террористических актов в декабре 2013 г. в г. Волгограде, в результате которых погибли и получили ранения десятки граждан [1].

5.03.2017 г. в ходе реализации комплекса мероприятий Оперативным штабом НАК в Республике Дагестан, подразделениями ФСБ и МВД России пресечена преступная деятельность законспирированной ячейки бандподполья, связанной с международной террористической организацией ИГИЛ, которая готовилась совершить теракты на территории России [2].

Выявление, расследование и раскрытие этих и подобных преступлений крайне усложнено и практически невозможно без использования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и взаимодействия следователя с органами, которые осуществляют ОРД (далее – органы дознания).

От уровня осведомленности следователя со всеми обстоятельствами готовящегося либо совершенного преступления напрямую зависит своевременность планирования и проведения первоочередных следственных действий и ОРД, направленных на выявление и закрепление доказательств, задержания подозреваемых, проведение обысков, выемок и др.

В научной литературе понятие «взаимодействие» изучено и освещено достаточно полно. По мнению В.Ю. Шепитько и других ученых, взаимодействие – это одна из форм организации расследования. Взаимодействие правоохранительных и других государственных органов и должностных лиц в процессе раскрытия преступлений представляет собой согласованную деятельность различных звеньев одной или нескольких организованных систем, направленную на достижение общей цели с наименьшими затратами сил, средств и времени [3, с. 624].

Часть 1 ст.144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает возможность проведения ОРД при проверке сообщения о преступлении [4].

Учитывая многолетний личный опыт следственной и оперативной работы, считаем, что взаимодействие следователя с органом дознания должно начинаться как с момента поступления в правоохранительный орган открытой информации о преступлении, которая в соответствии с

ч. 1 ст. 144 УПК РФ требует проверки путем проведения ОРМ, так и с момента получения или выявления органом дознания первичной оперативной информации о признаках готовящегося либо совершенного преступления.

Как справедливо подчеркивают В.П. Корж и другие ученые, взаимодействие между органом дознания и следователем осуществляется еще до возбуждения уголовного дела путем создания следственно-оперативных групп и имеет большое значение для проведения доследственной проверки и своевременного принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела [5].

Учитывая, что в рамках рассмотрения заявления о преступлении следователь вправе принимать отдельные процессуальные решения (например, о проведении экспертизы), считаем, что решение о проведении проверки путем проведения ОРМ и создания следственно-оперативной группы должно приниматься им в виде отдельного постановления.

Предложенный порядок разрешит несколько вопросов:

а) процессуально урегулирует констатацию факта необходимости проведения проверки с применением ОРД; б) зафиксирует в соответствующем постановлении должностных лиц отдельных подразделений, уполномоченных осуществлять указанную проверку; в) создаст процессуальные основания для взаимодействия следователя с оперативными работниками в рамках проверки отдельного заявления, сообщения или оперативной информации о преступлении; г) позволит направить совместные действия на проведение как процессуальных, так и оперативных мероприятий, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо получения доказательств по уже возбужденному уголовному делу; д) создаст условия для совместного изучения полученных материалов и оперативной корректировки их в случае необходимости дальнейшей деятельности; е) сделает невозможным факты сокрытия или фальсификации кем-либо из членов СОГ полученных или выявленных результатов и их содержания; ж) в случае проведения проверки по информации органов дознания позволит следователю с самого начала принимать в ней как активное участие, так и методическое обеспечение по определению необходимости проведения ОРД и следственных действий.

Мы поддерживаем предложения ученых о предоставлении следователю права на ознакомление с материалами ОРД. Это должен быть

следователь, который является членом СОГ и будет решать вопрос о возбуждении уголовного дела по конкретно предоставленным ему материалам ОРД. Для принятия законного и обоснованного решения он должен иметь не только право, но и обязанность изучить представленные ему материалы ОРД.

Считаем, что взаимодействие следователя с органом дознания в уголовном процессе должно происходить от появления повода до принятия одного из итоговых решений по делу: либо о его прекращении, либо о вступлении в силу обвинительного приговора.

Четкая регламентация вопросов взаимодействия следователя и органа дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел будет способствовать повышению качества собранных материалов и заинтересованности следователя и оперативного работника в конечных результатах совместной деятельности, а также исключит случаи некачественного проведения проверки органом дознания и необоснованного возврата начальником следственного подразделения для доработки органу дознания материалов в связи с неполнотой проверки.

Список источников

1. <Теракт на вокзале в Волгограде: десятки погибших и раненых> [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/incidents/20131229/987096748.html> (Дата обращения 10.03.2017).

2. <В Дагестане пресечена деятельность ячейки бандподполья, связанной с ИГИЛ> [Электронный ресурс]. Национальный Антитеррористический Комитет. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/v-dagestane-presechena-deyatelnost-yacheyki.htm> (Дата обращения 10.03.2017).

3. Розслідування злочинів у сфері господарської діяльності: окремі криміналістичні методики: монографія / кол. авторів: В.Ю. Шепітько, В.О. Ковалова, В.А. Журавель та ін.; За ред. В.Ю. Шепітька. – Харків: Право, 2006. – 624 с.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174 -ФЗ (в ред. от 30.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения 10.03.2017).

5. *Корж В.П.* Методика расследования экономических преступлений, совершаемых организованными группами, преступными организациями. Руководство для следователей: науч.-практ. пособие. – Харьков: Лицей, 2002. – 280 с.

Гармаев Юрий Петрович

*профессор кафедры уголовного права и процесса
Бурятского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

ДИСПОЗИТИВНОСТЬ СЦЕНАРИЕВ КАК ПРИНЦИП ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена проблемам дальнейшего развития криминалистических методик расследования преступлений и использованию принципа диспозитивности при их создании.

Ключевые слова: криминалистическая методика, диспозитивность сценария, императивный подход, методология, сценарий формирования.

Изучение результатов методико-криминалистических исследований, а также наблюдение за динамикой их внедрения в практику демонстрирует несколько значимых закономерностей. Авторы большинства публикаций, посвященных методикам расследования, и руководители соответствующих научных школ (поскольку большинство открытых изданий – это, как правило, диссертационные разработки и их производные – монографии и научные статьи) подразумевают императивный подход к формированию методик. Так, констатируя кризис заключительного раздела криминалистики, равно как и науки в целом, А.В. Шмонин вслед за многими авторами говорит о необходимости определения парадигмы (по-видимому, единой – Ю.Г.) ключевой идеи, лежащей в основе концепции криминалистической методике. Автор уверен в необходимости унификации не только терминологического аппарата, но и структуры методике (как научного раздела), формирования единых подходов (принципов) в построении частных методик, их структур и содержания [11, с. 4–5].

Ни в цитируемой работе, ни во многих аналогичных работах, пропагандирующих императивный подход к формированию криминалистических методик, мы не находим, к примеру, доводов о необходимости учета мнения практических работников по поводу самой необходимости и ключевых характеристик того самого конечного продукта науки, который последним, в общем-то, и предстоит «потреблять». Трудно удержаться от сарказма: мы – ученые, сидя в кабинетах, видимо, считаем, что лучше знаем обо всем, что нужно практикам.

Названный, условно говоря, императивный подход в современных условиях вряд ли жизнеспособен. К сожалению, автор статьи и сам

грешил подобным, отстаивая в свое время лишь один сценарий формирования криминалистических методик [4, 5]. В настоящее время, пересматривая взгляды, приходим к смиренному, а точнее, к примирительному суждению: сценарии и структуры формирования частных и укрупненных (в заданном контексте у термина имеется множество синонимов: групповые, родовые, общие, базовые и т. п.) криминалистических методик, видимо, могут и должны быть самыми разными (как мы и видим в настоящее время) в зависимости от назначения конкретной методики (например, научно-диссертационная, учебная, практическая и др. Так, И.А. Возгрин все групповые и частные методики по форме изложения предлагал классифицировать на методические письма и разъяснения, практические и учебные пособия, учебники, диссертации, монографии, методические справочники и иные [2]), целевой аудитории, научной школы и прочего. Нет и, по всей видимости, не может быть единственно верного сценария или унифицированной методологии создания методик, а потому вряд ли конструктивны суждения типа «криминалистические методики надо делать только исходя из таких-то принципов, только по такой-то структуре, на основании такой-то классификации. Другие авторы предлагают иной подход, что неверно по таким-то причинам».

Современные методики могут как дополнять друг друга, быть «смежными» по своему содержанию, так и конкурировать между собой, рассматривая один предмет, а значит, борясь за внимание к себе и за масштабы внедрения в деятельность целевой аудитории, массы «конечных потребителей».

В авторских тезисах нет ничего революционного. Все вполне очевидно. Мы лишь констатируем и анализируем научную реальность. Так, существует несколько научных школ, несколько парадигм формирования методик. Одна из них, наиболее распространенная, вошедшая в большинство учебников по криминалистике, основана на идеях Р.С. Белкина, И.А. Возग्रина и других ученых [1, 6]. Для удобства назовем их условно «доминирующими».

Существенно отличающиеся сценарии формирования криминалистических методик предложили научные школы под руководством профессоров А.Ф. Лубина [5], В.Е. Корноухова [9], В.К. Гавло [3] и других ученых. Думается, в данных кратких тезисах нет необходимости подробно анализировать эти сценарии. Они подробно рассмотрены в ряде крупных научных работ последних лет по методологии криминалистической методики [8, 11].

В отношении каждого из этих сценариев научных школ можно высказать позитивные суждения и подчеркнуть достоинства. Так, побывав на Всероссийской конференции, посвященной юбилею профессора В.К. Гавло [12], лишний раз убеждаемся, что сценарий так называемых полноструктурных криминалистических методик расследования и судебного разбирательства по делам определенных категорий (по концепции Вениамина Константиновича) – один из самых перспективных в криминалистической методике как разделе науки. Однако и сценарии смежных – «усеченных» методик, например, посвященных только судебному разбирательству, также широко востребованы практикой, равно как и сценарий частных методик поддержания государственного обвинения [7, 10].

Однако эти инновационные по отношению к доминирующему (только о досудебных стадиях) сценарию создания методики реализуются пока не в полной мере. Тем не менее они в совокупности с концепцией «Тактика судебного следствия» образуют мощное направление развития всей науки криминалистики, которое для краткости можно обозначить как «криминалистика для суда».

Итак, разные подходы имеют право на жизнь. Пожалуй, пора снизить накал полемики по поводу различных структур и принципов криминалистических методик расследования. Методологических сценариев, вероятно, должно быть несколько. Оценка эффективности каждого из них должна быть дана не столько научным сообществом, сколько практикой – свидетелем конкуренции данных сценариев, заказчиком, арбитром и конечным потребителем соответствующих научных продуктов.

Список источников

1. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 944 с.
2. *Возгрин И.А.* Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. – СПб., 2003. – 475 с.
3. *Гавло В.К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1985. – 333 с.
4. *Гармаев Ю.П.* Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ю.П. Гармаев. – М., 2005. – 342 с.

5. *Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф.* Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 303 с.

6. *Ищенко Е.П., Топорков А.А.* Криминалистика: учебник; изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, профессора Е.П. Ищенко. – М.: Контракт: Инфра-М, 2006. – 748 с.

7. *Кириллова А.А.* Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / А.А. Кириллова. – Улан-Удэ, 2013. – 253 с.

8. *Косарев С.Ю.* Криминалистическая методика расследования преступлений (становление и перспективы развития). – СПб., 2005.

9. Курс криминалистики. Общая и Особенная часть / под ред. В.Е. Корноухова. – В 3 т. – М.: Юрист, 2010–2014.

10. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. – 772 с.

11. *Шмонин А.В.* Методология криминалистической методики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 416 с.

12. Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае», посвященная памяти д-ра юрид. наук, профессора В.К. Гавло, <https://бюи.мвд.рф/press/news/item/8947624/>.

Гармаев Юрий Петрович

профессор кафедры уголовного права и процесса Бурятского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Чупрова Альбина Алексеевна

преподаватель кафедры государственного права Кубанского государственного университета кандидат философских наук, доцент

ИННОВАЦИОННЫЕ СРЕДСТВА ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ СИЛАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье анализируются правовые основы и прикладные аспекты правового просвещения, правового информирования граждан, реализуемого представителями вузовской юридической общественности и силами студентов-юристов. Вносятся предложения о том, что в каждом юридическом вузе необходимо проводить конкурсы студенческих просветительских работ с привлечением к их оценке юристов-практиков и широким распространением результатов этих конкурсов. Особое внимание уделяется перспективам использования современных информационных

технологий в правовом просвещении населения. В настоящее время особо востребованы краткие прикладные рекомендации в виде мобильных приложений в смартфонах, планшетных компьютерах. Эти продукты научно-технического прогресса сейчас пока весьма немногочисленны, но пользуются повышенным спросом.

В качестве примера в работе рассматриваются проблемы эколого-правового просвещения, столь актуального для Байкальского региона. Авторы выражают надежду на то, что правовое просвещение не останется на уровне распространения отдельных, хаотично формируемых прикладных разработок, но со временем превратится в самостоятельное учение и одно из важных направлений дальнейшего развития юридической науки, практики и дидактики. В результате существенным образом повысится эффективность правоприменения, а также уровень правосознания и правовой культуры населения России. И локомотивом этого процесса могут стать юридические вузы и студенческая молодежь.

Ключевые слова: правовое просвещение, правовое информирование, охрана окружающей среды, экологические правоотношения, современные информационные технологии, электронные мобильные приложения.

До настоящего времени во всех юридических науках на прикладном уровне пока не проводится комплексных исследований, посвященных задаче правового просвещения и правового информирования населения. Кажется странным, но есть основания полагать, что научное сообщество не уделило должного внимания принятию в нашей стране важного документа. Речь идет об Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом РФ 28 апреля 2011 года № Пр-1168 (далее – Основы или Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности).

Целями данной государственной политики названы:

- 1) формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;
- 2) повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;
- 3) создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;
- 4) внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм (ст. 14 Основ).

При этом первым из основных направлений государственной политики названы правовое просвещение и правовое информирование граждан (п. 1 ст. 15 Основ) наряду с развитием правового образования и иных направлений.

Итак, сформулированная президентом РФ государственная доктрина ключевым направлением (иначе говоря, путем, методом) в достижении перечисленных целей определяет реализацию двух видов деятельности: правового просвещения и правового информирования

граждан. Основы подразумевают, что принятыми в развитии данной доктрины нормативно-правовыми актами обязанности осуществления этой деятельности будут возложены прежде всего на государственные органы (п. 5 ст. 15, ст. 5 Основ и др.). Важно отметить, что от них требуется апробация новых форм участия:

- в пропаганде правовых знаний и законопослушания;
- в профилактике правонарушений и преступности.

С учетом изложенного уже не требует дополнительных доказательств тезис о том, что правовое просвещение и правовое информирование как деятельность намного шире деятельности (и задачи) профилактической, поскольку включает еще и как минимум «пропаганду правовых знаний и законопослушания». Эта пропаганда как деятельность должна быть основана на инновационных технологиях и надлежащих средствах правового информирования и правового просвещения.

В Основах в числе мер указанной политики названо «...распространение в электронных и печатных средствах массовой информации, в эфирном и кабельном вещании теле- и радиоканалов, созданных с государственным участием, в сегменте социальной рекламы, в сети Интернет информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное и бережное отношение к правам и охраняемым законом интересам...» (подпункт 1 пункта 19).

В тексте документа используется следующая характеристика информационной продукции: «...доступность для непрофессионального восприятия информационных материалов, предоставляющих базовые юридические знания и формирующих правовую культуру и правосознание граждан (подпункт 2 пункта 19).

В контексте критерия «доступности для непрофессионального восприятия» следует исходить из следующих далеко не новых положений. Еще в XVII веке знаменитый теолог и педагог Я.А. Коменский советовал начинать обучение «с созерцания вещей вместо их словесного описания». В обосновании своего тезиса свои учебные издания он сопровождал картинками [1]. С учетом современных достижений ИТ – информационных технологий – в образовательную деятельность прочно вошли такие термины (и, соответственно, дидактические средства), как e-learning, tele-learning, «мультимедийное обучение» и т. п. И хотя

в научной литературе уже довольно давно начаты [2] и еще далеки от завершения дискуссии о пользе и вреде такого рода инноваций в дидактике, бесспорно то, что юридическая наука и юридическое образование не должны, не вправе игнорировать очевидные тенденции.

Если в качестве примера обратиться к комплексному, междисциплинарному обеспечению эколого-правового просвещения, столь актуального, в частности, для Байкальского региона, то придется констатировать недостатки правового регулирования, пробельность федерального экологического законодательства, например, в части определения содержания и статуса экологической информации. Как отмечают специалисты в этой области, в российском законодательстве содержатся отдельные нормы, регулирующие общественные отношения по формированию экологического правосознания, например, ст. 71–74 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» посвящены вопросам экологического образования и просвещения. Однако нормы эти носят в некоторой степени дефинитивно-декларативный характер и не содержат четко закрепленной, логически стройной системы деятельности в области эколого-правового просвещения, воспитания и образования [1, с. 42–50] (цит. по: [5, с. 142–151]). В связи с этим, как верно отмечает Н.И. Хлуденева, только дальнейшее упорядочение и развитие нормативно-правовой базы, регулирующей общественные отношения по формированию эколого-правовой компетентности, а также совершенствование практики право реализации в рассматриваемой сфере позволят повысить экологическую компетентность граждан [4, с. 142–151].

В ст. 74 «Экологическое просвещение» упомянутого Федерального закона указано, что в целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов (ч. 1 статьи).

В части 2 ст. 74 Закона задачи экологического просвещения, включая информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и законодательстве в области экологической безопасности, возложены в том числе на организации, осуществляющие образовательную деятельность и «природоохранные учреждения».

Значит, разработкой и внедрением подобного рода информационной продукции и технологий в системе образования и правопримене-

ния, вероятно, должны заняться и представители вузовской юридической общественности, а также студенты-юристы, а быть может, и не только юристы. Юридические науки, в том числе криминалистика, а также уголовное право и криминология, должны активнее работать над обеспечением эколого-правового просвещения в отношении:

– целого ряда организаций: Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Федерального агентства по недропользованию, Федерального агентства водных ресурсов, Федерального агентства лесного хозяйства, Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды и других субъектов экологических правоотношений, в том числе на уровне субъектов РФ;

– работников вышеназванных органов, но не только и не столько как их представителей, а как практических работников, правоприменителей, живых людей со своими особенностями восприятия информации, сильно ограниченных во времени, с разным, далеко не всегда юридическим образованием, способностями к самообразованию, познавательной деятельности вообще и т. д.

Наряду с важностью публикаций в рамках фундаментальной науки и теории в настоящее время особо востребованы краткие прикладные рекомендации в виде памяток [5] (подобные памятки, адаптируемые специально для соответствующей категории служащих, последние 5 лет широко распространяются одним из авторов в рамках занятий по противодействию коррупции в различных государственных и иных организациях), специальных программных продуктов, особенно в виде мобильных приложений в телефонах, коммуникаторах, планшетных (равно как и стационарных) компьютерах, нетбуках и ультрабуках. Эти продукты научно-технического прогресса сейчас пока весьма немногочисленны, но пользуются повышенным спросом.

Современные подростки и молодежь, взрослые люди возраста 25–55 лет – т. е. самая активная часть населения, в настоящее время пользуются стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, планшетами и др.), устройствами для чтения электронных книг как на работе, так и дома, а также в общественном транспорте. Около половины граждан ежедневно используют сложную мобильную технику – смартфоны и коммуникаторы на операционных системах iOS, Android, Windows mobile и др. В литературе отмечалось, что, к примеру, экологическое просвещение населения должно обеспечиваться через СМИ, Интернет, музеи, библиотеки, эколого-просветительские центры, лектории, экологические инициативы и акции, конференции и

выставки [6]. Однако не конкретизировались конкретные мультимедийные средства и методы такого просвещения.

Итак, можно и нужно создавать системы межотраслевых рекомендаций как для образовательной, так и для правоприменительной деятельности в виде кратких, но емких по содержанию, с красивым ярким пользовательским интерфейсом брошюр и программ типа памяток, «Кратких руководств по...». Повторяем, все должно быть изложено в краткой и доступной для данного конкретного типа конечного потребителя форме. Должны приветствоваться анимация, фотографии и слайд-шоу, видеоролики (в том числе устрашающие, как на пачках сигарет) и т. п. Текст должен излагаться с использованием индивидуального, дружеского обращения.

Глубоко убеждены, что все юридические науки должны сами двигаться навстречу своему «конечному потребителю», разрабатывая и внедряя «продукцию» в различных вариантах в зависимости не от сложившихся внутри научных традиций, а от тенденций потребления, характеристики типичного конечного потребителя [7, с. 71–80]. Формирование рекомендаций преимущественно в интерактивной, мультимедийной, стационарной и мобильной форме с междисциплинарным содержанием должно стать приоритетным направлением прикладных разработок юридических наук.

И еще одно важное замечание. Субъектами *разработки* этих средств должны быть не только юристы-ученые, практики и/или их совместные коллективы. Студенты-юристы вполне могут стать такими разработчиками и «распространителями». Однако если говорить о разработке подобного рода просветительской продукции вузами, студентами, то здесь мы не видим особых достижений. И это кажется довольно странным, поскольку именно студенты как начинающие юристы еще не подвержены некой профессиональной деформации, присущей опытным правоведам-практикам. Последние, равно как ученые-юристы и преподаватели, зачастую за годы работы отвыкают писать тексты кратким и доступным языком. Студентам во многом проще и быстрее научиться созданию такого рода просветительских материалов.

В образовательный процесс юридических вузов можно и нужно включить требования о том, что каждый студент, например, в рамках работы над курсовым или дипломным сочинением, магистерской диссертацией помимо собственно традиционной формы этой квалификационной работы, например, по противодействию экологическим пре-

ступлениям и иным правонарушениям, должен под контролем преподавателя создать на ее основе памятку или краткое пособие для тех или иных групп населения – непрофессиональных юристов. Необходимо в каждом юридическом вузе проводить регулярные конкурсы студенческих просветительских работ с привлечением к их оценке юристов-практиков и широким распространением результатов этих конкурсов.

Следует отметить, что подобного рода прикладные советы и рекомендации в изобилии имеются в сети Интернет. Однако качество такой «продукции» зачастую весьма сомнительно, поскольку создается она без надлежащей научной основы и без контроля (рецензирования), помощи со стороны высокопрофессиональных и опытных юристов – практиков и преподавателей юридических вузов, как это может и должно быть организовано в случае реализации предлагаемого подхода в юридических вузах.

В заключении хотелось бы выразить надежду, что правовое просвещение не останется на уровне распространения отдельных, хаотично формируемых прикладных разработок, но со временем превратится в самостоятельное учение и одно из важных направлений дальнейшего развития юридической науки, практики и дидактики. В результате существенным образом повысится эффективность правоприменения, а также уровень правосознания и правовой культуры населения России. И локомотивом этого процесса могут стать юридические вузы, студенческая общественность и каждый студент, желающий принести реальную пользу своим соотечественникам, обществу, государству.

Список источников

1. *Weimer H., Jacobi J.* Geschichte der Pädagogik. 19. Aufl. 1992. S. 81 ff.; Scheuerl H. Johann Amos Comenius (1592–1670) // Ders. (Hrsg.) Klassiker der Pädagogik. Bd. 1, 2. Aufl. 1991. – С. 67–82.

2. *Hentig H.* Von. Der technischen Zivilisation gewachsen bleiben. Nachdenken über die Neuen Medien und das gar nicht mehr allmahliche Verschwinden der Wirklichkeit, 2002.

3. *Вершюк И.Л.* Об экологическом правосознании // Государство и право. – 2003. – № 3. – С. 42–50.

4. *Хлуденева Н.И.* Регулятивная функция экологического права: проблемы реализации // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 142–151.

5. Памятка «Предупреждение коррупции и защита от незаконного обвинения в коррупционном преступлении»: авт.-сост. Ю.П. Гармаев / Сайт Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия. – Режим

доступа: <http://minsoc-buryatia.ru/anticorruption/4802/>. Дата обращения: 01.03.2017.

6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) (под ред. А.П. Анисимова) («Деловой двор», 2010) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2015).

7. Гармаев Ю.П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения / Ю.П. Гармаев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 71–80.

Деревянская Татьяна Павловна

*преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского
юридического института МВД России, кандидат юридических наук*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК

В статье отмечается особое значение уголовно-правовой характеристики для построения частной криминалистической методики расследования незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок. Рассматриваются основные элементы уголовно-правовой характеристики данного вида преступлений.

Ключевые слова: лекарственные средства, медицинские изделия, незаконное обращение, производство, сбыт, субъект.

Необходимо отметить, что для криминалистики огромное значение имеет ее связь с наукой уголовного права, которая «исследуя нормы уголовного закона, соответствующие им уголовно-правовые отношения, преступления как виновно совершенные общественно опасные деяния, меры борьбы с преступностью и другие важнейшие элементы уголовной ответственности... не только решает собственные задачи, но и служит методологической основой для всех юридических знаний криминального цикла» [1, с. 132].

В 2014 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) были включены ст. 235.1 и 238.1 как универсальные нормы, охраняющие весь спектр отношений, связанных с незаконным оборотом лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок. С точки зрения законов развития криминалистическо-

го научного знания установление уголовной ответственности за деяния указанной категории послужило правовой предпосылкой для формирования новой частной криминалистической методики расследования.

Представляется, что разработка криминалистической методики расследования незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок невозможна без рассмотрения уголовно-правовой характеристики таких преступлений.

Проведенный анализ объекта преступлений, предусмотренных ст. 235.1 и 238.1 УК РФ, позволил заключить, что родовым объектом данных преступлений является общественная безопасность как совокупность общественных отношений, обеспечивающих здоровье населения, безопасные условия жизни людей и общественную нравственность, посягательство на которые влечет ответственность по нормам главы 25 раздела IX УК РФ.

Видовым объектом преступлений, закрепленных ст. 235.1 и 238.1 УК РФ, выступает система общественных отношений, возникающая и существующая для сохранения здоровья населения, что служит залогом нормальной социальной, политической, экономической и духовной жизни общества, а непосредственным объектом указанных преступлений – общественные отношения в сфере обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий, обеспечивающие состояние защищенности физического и психического здоровья населения в целом и здоровья групп людей в частности.

Изучаемые преступления являются многообъектными. Кроме основного непосредственного объекта преступлений, связанных с обращением фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий, необходимо выделять еще и дополнительный объект в зависимости от того, какие общественные отношения, кроме отношений, обеспечивающих охрану здоровья населения, затрагиваются. Таковыми могут быть общественные отношения в сфере экономической деятельности.

В настоящее время в качестве предметов рассматриваемых преступлений можно назвать следующие:

1) в соответствии со ст. 235.1 УК РФ «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий»:

- лекарственные средства;
- медицинские изделия;

2) в соответствии со ст. 238.1 УК РФ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок»:

- фальсифицированные лекарственные средства;
- недоброкачественные лекарственные средства;
- незарегистрированные лекарственные средства;
- фальсифицированные медицинские изделия;
- недоброкачественные медицинские изделия;
- незарегистрированные медицинские изделия;
- фальсифицированные биологически активные добавки.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 235.1 УК РФ, заключается в производстве лекарственных средств и медицинских изделий без специального разрешения (лицензии), которое может выражаться в следующих действиях: в необращении в лицензирующий орган с заявлением о предоставлении лицензии; в получении лицензии на какой-либо другой вид деятельности и производство лекарств под видом этой деятельности; в обращении в лицензирующий орган с заявлением о предоставлении лицензии и осуществлении производства лекарств еще до ее получения.

Статья 238.1 УК РФ закрепляет ответственность за *обращение* фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и *оборот* фальсифицированных биологически активных добавок. Прежде всего необходимо отметить, что законодатель при конструкции нормы использует два тождественных, на первый взгляд, понятия: «обращение» и «оборот». При этом законодатель не раскрывает данные термины, а в диспозиции статьи и к обороту, и к обращению относит производство, сбыт или ввоз лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

Под производством фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок следует понимать деятельность по производству фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок в течение продолжительного времени на одной, нескольких или всех стадиях технологического процесса.

Под сбытом следует понимать любые способы возмездной или безвозмездной передачи фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

Субъект рассматриваемых преступлений – общий, и им следует считать как лицо, не обладающее какими-либо специальными знаниями или личными связями в фармацевтической сфере, так и лицо, имеющее фармацевтическое либо медицинское образование, а также лицо, имеющее личные связи в фармацевтической деятельности, и бывшие работники фармацевтической сферы.

Полагаем, что преступления, связанные с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий, могут быть совершены только с прямым умыслом, а для квалифицированных составов таких преступлений (п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 238.1 УК РФ) характерна умышленная форма вины по отношению к предусмотренным диспозицией статьи деяниям и неосторожной по отношению к наступившим в результате данных деяний последствиям в виде тяжкого вреда здоровью человека, смерти одного либо двух или более лиц. Неосторожность может появляться как в форме легкомыслия, так и в форме небрежности.

Статья 238.1 УК РФ в качестве обязательного признака субъективной стороны анализируемого состава называет цель сбыта при ввозе на территорию Российской Федерации незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий.

Таким образом, уголовно-правовая характеристика незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок является неотъемлемой базой криминалистической характеристики таких преступлений и непременно должна учитываться при построении частной криминалистической методики.

Список источников

1. *Возгрин И.А.* Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография // И.А. Возгрин. – СПб., 2013. – С. 132.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ // Рос. газета. – 1996, 18–20, 25 июня ; 2014, 7 мая.

Дмитриева Людмила Валентиновна

*преподаватель кафедры экспертно-криминалистической
деятельности Московского университета МВД России
им. В.Я. Кикотя*

РОЛЬ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В статье рассмотрены такие методы биометрической идентификации, как идентификация лица по почерку и геометрии лица, а также их связь с судебной экспертизой. Ознакомительно раскрывается вопрос об автоматизации процесса идентификации с помощью уже разработанных программных обеспечений.

Ключевые слова: биометрия, судебная экспертиза, методы идентификации личности по биометрическим параметрам.

Судебная экспертиза – это процессуальная форма получения новых и проверка имеющихся доказательств. При раскрытии и расследовании преступлений судебная экспертиза играет роль очень большого помощника. Судебная экспертиза не стоит на месте, создаются новые виды экспертиз на основе использования современных достижений научно-технического прогресса. Благодаря инновационным технологиям, используемым в институте судебной экспертизы, разрабатываются новые методики. Разработанные методики содержат систему методов, приемов и технических средств, прошедших научное обоснование и способствующих раскрытию и расследованию преступлений.

Главной целью при производстве экспертизы выступает установление идентификации как выявление факта наличия либо отсутствия тождества, которое может быть доказательством по делу. В экспертных исследованиях в настоящее время для установления идентификации применяются различные методы.

На сегодняшний день наряду с уже существующими традиционными методами и способами идентификации все более широкое применение находят биометрические технологии. В связи с этим все чаще встает вопрос о внедрении средств автоматической идентификации внешности человека, чему могли бы способствовать новейшие разработки в данной сфере.

Биометрическая идентификация включает в себя использование биометрического признака, где какая-либо другая дополнительная информация может отсутствовать.

Физиологические особенности, заложенные в генетическом коде (такие как геометрия лица, ладони, ступни и формы уха, температурная топография кожи лица и ладони, папиллярные узоры, рисунок радужной оболочки и сетчатки глаза, колебания голосовых связок), являются постоянными и неизменными характеристиками человека.

Современные методы биометрических исследований являются автоматическими цифровыми системами для верификации и идентификации личности.

При производстве портретной экспертизы экспертом мог бы быть применен статистический анализ, суть которого заключается в ответе на следующие вопросы: отличаются ли анализируемые показатели друг от друга; влияет ли какой-либо фактор или процесс на другое явление, зависят ли они друг от друга; принадлежит ли конкретный объект какой-либо определенной группе (совокупности) или же не является ее членом. Статистика решает строго определенные задачи, не подменяя функции биологического исследования. Базируясь на результатах экспертного или аналитического исследования, статистика доказывает выдвинутые гипотезы или же отвергает предположения, которые не обеспечены необходимым и достаточным объемом информации. При этом истинные отличия дифференцируются от случайных, обусловленных неучтенными факторами. Происходит вычисление реальной закономерности из большого объема экспериментального материала. Такой подход позволяет предварительно подобрать метод, способный решить поставленную задачу. А для реализации выбранного метода необходимо перейти непосредственно к вычислительным процедурам. Эти процедуры содержат требования к исходным данным и варианты расчетов при разных объемах выборки. Математическая статистика, изучая случайные события, процессы и явления, а также поведение случайных величин, пытается отделить случайность от закономерности, случайные проблемы – от систематических доминирующих. Статистическая обработка результатов исследования дает возможность выявлять скрытые закономерности и правильно их трактовать. Однако сама по себе совершенная статистическая обработка данных не может служить гарантией качества выполненного портретного исследования и надежности полученных им результатов, если сама экспертиза проведена неверно или на базе ошибочных данных.

Стабильность и уникальность почерка лежит в основе идентификации человека. Суть биометрического метода распознавания по рукописному почерку основана на том, что характеристики измеряются, переводятся в цифровой вид и подвергаются компьютерной обработке.

Динамическая верификация и обычное сравнение с образцом являются самыми распространенными методами обработки данных. Динамическая верификация представляет собой сложные вычисления. Этим методом в реальном времени регистрируются параметры самого процесса подписи: скорость движения руки на различных участках, сила давления и длительность разных этапов подписи. Использование данного метода полностью исключает подражание, так как абсолютно невозможно в точности скопировать движения руки автора подписи.

В связи с появлением учета рукописных записей и подписей неустановленных лиц использование биометрического метода идентификации личности, возможно, найдет свое отражение в почерковедческой экспертизе.

Привлекая инструментарий биометрии, можно получить точную количественную характеристику изменчивости исследуемых параметров, определить степень и характер [1] их различий, охарактеризовать целое по части, отделить случайное от закономерного и доказать существование закономерного в видимом хаосе изменчивости. Грамотное применение биометрических методов увеличивает информативную ценность проведенных экспертиз.

Список источников

1. Введение в количественную биологию: учеб. пособие / Э.В. Ивантер, А.В. Коросов. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2011.

2. *Ильиных О.Н., Соловьев К.А.* Особенности идентификации личности по биометрическим признакам // Законодательство и экономика. – 2014. – № 5. – С. 46–48.

Еремин Алексей Алексеевич

*заместитель начальника административного отдела
Управления ГФС России по Сибирскому федеральному округу,
адъюнкт Академии управления МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА КОНКУРЕНЦИЮ

В статье исследуются проблемы расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях, посягающих на конкуренцию.

Ключевые слова: частная методика расследования, коррупция, коррупционные преступления, ограничение конкуренции.

В настоящее время бурными темпами идет разработка методик расследования различных категорий (групп) коррупционных преступлений [1, с. 86–94]. Наше исследование не является исключением. Итогом разработки теоретических и прикладных проблем расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию, стали отдельные предложения и выводы.

1. Коррупционные преступления, посягающие на конкуренцию, – это уголовно наказуемые общественно опасные умышленные деяния, совершенные лицом с использованием служебного положения вопреки охраняемым законом интересам общества и государства, законным правам и интересам граждан и организаций из личной и корпоративной корыстной и иной заинтересованности, посягающие на установленные законом пределы и порядок соперничества на рынке между хозяйствующими субъектами.

2. В качестве основания для выделения нашей частной криминалистической методики как одной из разновидностей комплексной методики расследования коррупционных преступлений выступает объект преступления [2, с. 86–88]. На данном уровне методика расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию, может считаться «полиобъектной» [3, с. 155–156], так как наряду с общественными отношениями в сфере защиты конкуренции обычно страдают авторитет государственной власти, интересы государственной и муниципальной службы, установленный порядок функционирования государственных и муниципальных органов и учреждений, законные права и интересы граждан и организаций.

Не менее важным основанием для выделения методики расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию, является субъект преступления.

В качестве таковых выступают:

- лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации;
- лицо, не выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, но в силу служебного регламента (обязанностей) решающее управленческие и производственные вопросы, связанные с конкуренцией;
- должностное лицо;

- иностранное должностное лицо и должностное лицо публичной международной организации;
- лицо, занимающее государственную должность в Российской Федерации,
- лицо, занимающее государственную должность в субъекте Российской Федерации, глава органа местного самоуправления;
- государственный служащий или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, но в силу служебного регламента (обязанностей) решающий управленческие и производственные вопросы, связанные с конкуренцией.

Таким образом, методика расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию, является комплексной «полиобъектной» субъектно-объектной частной методикой расследования.

3. Методика расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию, базируется на практических (опыт расследования уголовных дел и опыт предварительной проверки материалов), теоретических (научные разработки) и правовых (законодательство различных отраслей) основах.

Отдельное место в данной системе занимают решения Европейского суда по правам человека, Конституционного суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Наряду с вышеуказанными элементами к основам методики расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию, относится и их криминалистическая характеристика [4, с. 555–556].

4. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию, представлена совокупностью взаимосвязанных элементов: субъект преступления (личность преступника, цели и мотивы), предмет (объект) преступления, способ (подготовка, совершение, сокрытие), обстановка преступления. Важным элементом данной системы является субъект, его детерминируемые служебным положением возможности по ограничению конкуренции, а также особенности преступной мотивации, проявляющиеся в личной и корпоративной корыстной и иной заинтересованности.

Ниже представлены способы совершения коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию.

1. Картельное соглашение (картель)*:

1.1. Действия (бездействие) каждого из виновных лиц по заключению хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию картельного соглашения (картеля).

2. Действия и акты, не связанные с картельным соглашением.

2.1. Действия (бездействие) каждого из виновных лиц, ограничивающие конкуренцию:

– введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности, а также установление запретов или введение ограничений в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров;

– необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе путем установления не предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к товарам или к хозяйствующим субъектам;

– установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, иных ограничений прав хозяйствующих субъектов на продажу, покупку, иное приобретение, обмен товаров;

– дача хозяйствующим субъектам указаний о первоочередных поставках товаров для определенной категории покупателей (заказчиков) или о заключении в приоритетном порядке договоров;

– установление для приобретателей товаров ограничений выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары;

– предоставление хозяйствующему субъекту доступа к информации в приоритетном порядке;

– предоставление государственной или муниципальной преференции в нарушение требований, установленных антимонопольным законодательством;

– создание дискриминационных условий;

---

* Картель – соглашение между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которое приводит или может привести к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; к разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); к сокращению или прекращению производства товаров; к отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

– установление и (или) взимание не предусмотренных законодательством Российской Федерации платежей при предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления государственных или муниципальных услуг;

– дача хозяйствующим субъектам указаний о приобретении товара, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

– наделение органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления полномочиями, осуществление которых приводит или может привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции;

– совмещение функций федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных органов власти, органов местного самоуправления и функций хозяйствующих субъектов.

Одной из составляющих способа являются возможность или факт наступления последствий в виде установления (поддержания) цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; повышения, снижения или поддержания цен на торгах; раздела товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); сокращения или прекращения производства товаров; отказа от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Результатом воздействия указанных элементов друг на друга в точке события преступления являются идеальные и материальные следы, особенности образования и собирания которых становятся важной составляющей методики расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию.

3. Структура методики расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию, включает следующее:

– следственные ситуации, возникающие при расследовании дел о коррупционных преступлениях, посягающих на конкуренцию;

– планирование расследования по делам о коррупционных преступлениях, посягающих на конкуренцию;

– тактические комплексы следственных и иных действий при расследовании коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию.

4. Следственные ситуации, возникающие при расследовании данных преступлений, характеризуются следующими объективными и субъективными условиями:

– по источнику информации: уголовное дело возбуждено по материалам оперативно-розыскной деятельности, по заявлению потерпевшего гражданина (организации), по сообщению антимонопольных и иных контрольно-надзорных органов;

– по наличию подозреваемого: лицо(-а), подозреваемое(-ые) в совершении преступления, в зависимости от того, установлено подозреваемое лицо или не установлено;

– по форме личного противодействия подозреваемого: подозреваемый (проверяемый) сотрудничает со следствием и дает правдивые показания, дает ложные показания (показания, противоречащие материалам, собранным в ходе расследования и предварительной проверки), отказывается от дачи показаний.

5. В частных методиках расследования как коррупционных преступлений, так и преступлений в сфере экономики используются различные основания для построения версий [5, с. 17]. Особенностью выдвижения общих версий по уголовным делам о коррупционных преступлениях, посягающих на конкуренцию, является необходимость отражения в них наличия (отсутствия) события преступления и его «эпизодности». Исходя из анализа следственной практики по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории выдвигаются следующие общие версии.

5.1. Преступление не совершалось: имеет место оговор, ошибочная трактовка правомерных действий или гражданско-правовые (административно-правовые) отношения.

5.2. Совершено только коррупционное преступление, посягающее на конкуренцию и указанное в материале проверки (заявлении, сообщении).

5.3. Указанное в материале проверки (в заявлении, сообщении) преступление совершено в совокупности с аналогичными или другими преступлениями (является эпизодом преступной деятельности).

6. Схема разработки плана расследования коррупционного преступления, посягающего на конкуренцию, следующая: анализ следственной ситуации – выдвижение следственных версий – определение вопросов, подлежащих выяснению – определение мероприятий, следственных и процессуальных действий – разработка отдельных такти-

ческих комплексов – составление плана расследования и вспомогательных документов планирования.

В качестве вспомогательных документов в большинстве случаев необходимо составление схем преступной деятельности, преступных и иных связей, схемы документооборота (товарооборота) и структуры предприятия (организации), схемы структуры преступной группы, схемы распределения преступных доходов.

При планировании расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию, целесообразно составление отдельного плана (программы) для реализации тактических комплексов «определение причиненного ущерба (извлеченного дохода)», «доказывание картельного сговора», «установление вида заинтересованности».

7. Проблемные вопросы, возникающие в ходе выявления и расследования коррупционных преступлений, посягающих на конкуренцию, заключаются в следующем:

- сложность и разные подходы органов предварительного следствия, прокуратуры и суда к квалификации данных деяний, необходимость дополнительной квалификации;

- высокое количество и объем мероприятий и следственных действий, необходимых в целом для доказывания по уголовным делам рассматриваемой категории;

- длительность и объемность отдельных мероприятий, следственных и процессуальных действий (осмотр большого количества предметов и документов, в том числе на электронных носителях информации, отдельные виды судебных экспертиз (оценочная, фоноскопическая, судебно-бухгалтерская и др.), составление обвинительного заключения);

- проведение мероприятий и следственных действий, связанных с получением копий и оригиналов документов в крупных организациях;

- определение размера причиненного ущерба и извлеченного дохода;

- необходимость привлечения специалистов антимонопольных и иных органов и организаций на большинстве этапов расследования;

- доказывание признака «заключение ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля)» и разграничение его от других видов соглашений;

- усиление противодействия от первоначального к последующему и заключительному этапам расследования, (злоупотребление подозреваемым (обвиняемым) правом на защиту путем затягивания сроков ознакомления с материалами уголовного дела, заявления большого количества ходатайств и др.).

Список источников

1. *Букаев Н.М.* Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности: монография / Н.М. Букаев, В.В. Крюков. – М., 2012. – 176 с.; *Газизова О.В.* Особенности методики расследования и проблемы квалификации преступлений коррупционного характера в образовании // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2015. – № 18-3. – С. 86–94.
2. *Муссов М.Г.* Расследование коррупционных преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 86–88.
3. *Шмонин А.В.* Методика расследования преступлений. – М., 2006. – С. 155–156.
4. *Шмонин А.В.* Актуальные проблемы криминалистической методики: учеб. пособие. – М., 2010. – С. 39; Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. – М., 2012. – С. 555–556.
5. *Муссов М.Г.* Расследование коррупционных преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 160; *Мозговая Д.А.* Расследование подлога документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 16–17; *Догонов А.Е.* Особенности расследования преступлений, связанных с воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 17.

Жигалов Николай Юрьевич

заместитель начальника по учебной работе Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

ОЦЕНКА ИСХОДНЫХ ДАННЫХ СУДЕБНЫМ ЭКСПЕРТОМ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В статье рассматриваются вопросы оценки судебным экспертом материалов, поступивших на экспертное исследование в целях определения их полноты, определения своего отношения к представленным материалам и исключения из их числа некоторых «фактов», не относящихся к предмету экспертизы.

Ключевые слова: исходные данные, судебная экспертиза, оценочный критерий, специальные познания эксперта, доказательство.

Производство судебных экспертиз относится к одной из форм использования специальных знаний при раскрытии и расследовании

преступлений. Она назначается для исследования таких фактов и обстоятельств, установление которых невозможно без использования специальных знаний. В свою очередь, уголовно-процессуальное законодательство (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) в качестве одного из доказательств допускает заключение судебного эксперта.

Если следовать методике и логике судебно-экспертного исследования, то оно начинается с оценки материалов (исходных данных), поступивших судебному эксперту с постановлением лица, назначившего судебную экспертизу, – это предварительное исследование как первая стадия судебно-экспертного исследования. На этой стадии судебный эксперт анализирует все материалы, поступившие на исследование, поскольку они относятся к предмету судебной экспертизы. Без такой оценки немыслимы научно обоснованное судебно-экспертное исследование и достоверные выводы, так как исходные данные, поступившие на исследование, являются посылками в экспертном исследовании. А итоговое выводное знание, в свою очередь, является суммой информации об обстоятельствах, имеющих существенное значение для установления истины по уголовному делу, и средством установления тех или иных фактов, входящих в предмет доказывания.

Из этого следует, что целью судебно-экспертного исследования является выведение в результате мыслительной деятельности судебного эксперта таких доказательств и извлечение таких фактических данных, имеющих отношение к предмету доказывания, которые без применения специальных знаний и методов исследования не проявляются, не становятся очевидными на поверхности объективной действительности в форме, доступной пониманию для субъектов уголовного судопроизводства.

Судебная экспертиза назначается для выявления скрытых фактов, объяснения их происхождения и содержания, приведения их к степени понятности для неспециалистов и пригодных для использования в качестве доказательств. Судебный эксперт, являясь носителем специальных знаний, не только выполняет экспертное исследование, но и преобразует язык скрытых фактов, связей и закономерностей на язык, понятный всем субъектам уголовного судопроизводства.

Судебно-экспертное исследование – это по существу решение задачи путем нахождения известного в неизвестном, неизвестное подразумевается заключенным в представленных судебному эксперту для

исследования сведениях о фактах и вещах, собранных по уголовному делу.

Процесс судебно-экспертного исследования, являясь мыслительным процессом, подчиняется законам формально-логического мышления, а именно, закону достаточного основания, а также правилам логического доказывания. Заключение судебного эксперта состоит из тех же частей, что и логическое доказательство: из тезиса (вывода судебного эксперта); оснований или аргументов (исходных данных, посылок), т. е. тех положений, на которые опирается доказательство и из которых, при их истинности, необходимо вытекает истинность тезиса; из способа доказывания (демонстрации или исследования), т. е. рассуждения, выводящего из истинности принятых оснований истинность доказываемого положения.

В процессе судебно-экспертного исследования применяются такие мыслительные операции, как сравнение, анализ и синтез, абстракция и конкретизация. Законы формально-логического мышления, действующие в процессе любого научного познания, в том числе и судебно-экспертного, дают право судебному эксперту осуществлять оценку материалов, поступивших на исследование, которые он принимает за исходные данные своего исследования. В противном случае недостаточные или ошибочные основания приведут к ошибочности вывода судебного эксперта или исключат возможность исследования.

Для того чтобы судебный эксперт был убежден в достоверности своих выводов, он должен быть убежден в научной состоятельности, достаточности и истинности исходных данных, представленных ему на исследование.

Судебный эксперт, используя в своем исследовании арсенал научных методов, помогает лицу, назначившему судебную экспертизу, проверить обстоятельства дела, вызывающего у него какие-либо сомнения или затруднения. Поэтому судебному эксперту необходимо всесторонне изучить и оценить объекты, поступившие на исследование, а иногда и материалы уголовного дела в части, касающейся предмета судебной экспертизы (п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), и выразить свое мнение относительно их состояния, пригодности для исследования и т. д.

Философия определяет оценку как суждение, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность какого-то объекта и дающее ему оценку [1].

Оценка – это тоже знание. «Оценка, – пишет А.М. Коршунов, – есть средство осознания значимости вещи для деятельности человека, удовлетворения его потребностей. Гносеологическая функция оценки сводится в первую очередь к отображению, а следовательно, к познанию значимости, ценности явлений, их роли в жизни общества» [2, с. 79]. В оценке выражаются и логические формы познания.

Законодатель (ст. 88 УПК РФ) устанавливает принципы и правила оценки доказательств судом, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание, в случаях, когда решаются вопросы о наличии или отсутствии общественно-опасного деяния, о его юридической квалификации, о виновности или невиновности, обо всех иных обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела в той или иной стадии процесса.

Перечисленные обстоятельства относятся к правовой категории, предполагающей определенные юридические последствия, следовательно, разрешать их могут лишь лица, указанные в ст. 88 УПК РФ.

Судебный эксперт не решает правовых вопросов, он не имеет для этого полномочий. Однако это не означает, что судебный эксперт как процессуальная фигура лишен права оценки исходных данных, собранных по делу и представленных ему на экспертное исследование для получения нового выводного знания (доказательства) с помощью специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле, способами и методами, присущими определенной отрасли судебно-экспертного знания. Тем не менее оценка исходных данных не должна противоречить установленным правилам.

Судебный эксперт оценивает только те исходные материалы, которые относятся к предмету судебной экспертизы, а суд и следователь оценивают в совокупности все доказательства, в том числе и выводы судебного эксперта. Предмет судебно-экспертного доказывания определяется кругом поставленных перед судебным экспертом вопросов лицом, назначившим судебную экспертизу. Судебный эксперт оценивает только поступившие ему на исследование исходные материалы с точки зрения их пригодности, научной состоятельности и достаточности для экспертного производства.

Не вызывает сомнений, что решение судебным экспертом вопроса о достаточности или недостаточности представленных материалов предполагает их оценку. При этом следует заметить, что понятие

достаточности включает в себя не столько количественный, сколько главным образом качественный признак. Достаточными основаниями могут служить только такие материалы, которые относятся к предмету экспертизы и, будучи исчерпывающими, содержат объективно существующие обстоятельства, являющиеся установленными самостоятельно и доведенными до пределов логического доказывания, т. е. до очевидности, аксиомы или объективных законов природы. Только при наличии таких достаточных оснований эксперт может приступить к исследованию и выведению новых доказательств.

В заключение отметим, что вопрос о праве судебного эксперта на оценку фактических данных, относящихся к предмету судебной экспертизы, о пределах и объеме этой оценки, о ее целях и приемах, об отличии оценки, производимой судебным экспертом, от оценки, даваемой органами предварительного расследования или судом, имеет важное практическое значение в повседневной работе судебных экспертов.

Теоретическая неразработанность и недостаточно четкая законодательная регламентация этого вопроса порой обрекают судебного эксперта на пассивное отношение к выяснению истины и ограничивают его возможности как исследователя.

Список источников

1. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.
2. *Коршунов А.М.* Отражение, деятельность, познание. – М.: Политиздат, 1979. – С. 79.

Кийко Леонид Николаевич

доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Ростовского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

Криворотов Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры судебной экспертизы и криминалистики Ростовского государственного экономического университета, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ СПОСОБА ИЗНАСИЛОВАНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ

В статье исследуются криминалистические аспекты способа изнасилований, совершенных группой лиц, особенности их взаимосвязанных, взаимозависимых, согласованных действий и используемых ими при этом средств по подготовке, совершению и сокрытию рассматриваемого вида преступления.

Ключевые слова: преступление, способ, изнасилование, обстановка, жертва, группа, сокрытие, противодействие.

Один из основоположников криминалистики, австрийский ученый Ганс Гросс считал, что необходимо устанавливать «...каким именно способом совершаются преступления. Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы к совершению такового, какие имелись в виду цели – обо всем этом нам не говорит ни уголовное право, ни уголовный процесс. Это составляет предмет криминалистики» [1, с. 57]. Принцип «от способа преступления (*modus operandi*) к лицу, совершившему преступление» стал одной из стратегий раскрытия преступлений, которая сформировалась в конце XIX века и остается актуальной и эффективной стратегией и на сегодняшний день.

О значении способа преступления писали пионеры отечественной криминалистики С.А. Голунский и Б.М. Шавер: «...разработка вопросов методики... идет по пути от способов совершения преступлений к способу их раскрытия» [2, с. 12]. Так, В.Г. Танасевич и В.А. Образцов отмечали, что «именно через способ совершения в первую очередь отражается преступный акт в окружающей среде» [3, с. 23]. Большинство криминалистов вслед за Г.Г. Зуйковым под способом совершения умышленного преступления подразумевали совокупность (комплекс)

действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Этот комплекс обусловлен и детерминирован рядом факторов как объективного, так и субъективного характера (цель и мотив, объект преступления и предмет посягательства, обстановка совершения преступления, психические свойства личности, соматические качества преступника и др.), что обуславливает, в свою очередь, относительную устойчивость и повторяемость способа у одного и того же лица и у различных лиц [4]. Способ преступления является одним из главных элементов криминалистической характеристики, который, в свою очередь, способствует установлению его связи с признаками других элементов. Его значение определяется факторами уголовно-правового, процессуального и криминалистического характера.

Рассматривая способ преступления как криминалистическую категорию, мы считаем, что это совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых согласованных действий преступников и используемых ими при этом средств по подготовке, совершению и сокрытию преступления, осуществляемая ими с прямым умыслом и направленная на удовлетворение половой потребности, в которой закономерно отражаются личностные качества и свойства соучастников, условия обстановки и особенности личности потерпевшей.

Кроме этого, при исследовании данной проблемы мы основывались на том, что использование способов, доступных нескольким лицам одновременно, с одной стороны, существенно повышает общественную опасность совершаемых преступлений, а с другой – в процессе первоначальных следственных действий служит верным указателем того, что преступление совершено группой лиц [5].

Исследования материалов архивных уголовных дел привели нас к выводу о том, что подготовка к совершению изнасилования складывается из следующих блоков действий:

- а) выбор жертвы, времени и места изнасилования;
- б) сокрытие планируемого изнасилования.

Действия, связанные с выбором жертвы, времени и места, могут заключаться в следующем:

- а) в выслеживании и нападении на жертву вблизи мест жительства в позднее время суток и в безлюдных местах;
- б) в выявлении жертвы, живущей половой жизнью, и угрозы разгласить ее тайну другим;
- в) в завлечении обманом с помощью соучастника(-цы) своей знакомой в оговоренное с насильниками место;

г) преступники, используя доверительные отношения с потерпевшей, завлекают ее в определенное место, где и насилуют.

При формировании способа изнасилования определенное значение имеет факт знакомства насильников с потерпевшей. В ситуациях изнасилований, совершенных знакомыми, нередко выбор преступника предопределяется складывающейся жизненной ситуацией.

Поведение потерпевших в определенных случаях бывает предельно откровенным и провоцирующим, что создает у насильников представление о реальной возможности сексуального контакта [6, с. 77].

Преступники выслеживают женщин вблизи мест жительства в позднее время суток, по пути с работы (на работу), на остановках общественного транспорта и сопровождают их до безлюдных мест, где насилуют. Заманивают женщин (девушек, девочек) в укромные места обманом, под благовидным предлогом. Выискивают женщин, работающих ночью в одиночку или находящихся дома одних (в том числе девочек). Проникают, как правило, в квартиру, где женщина находится одна, обманом или силой. Группам несовершеннолетних насильников свойственно выявлять девочек, живущих половой жизнью, и под угрозой разгласить ее тайну другим группировкам ребят, которые, узнав, что она не девственница, будут везде преследовать и насиловать ее, заставив тем самым девушку против ее воли совершать половые акты многократно именно с членами этой преступной группы [7, с. 31].

Соучастница(-ы) группы преступников обманом завлекает(-ют) свою знакомую в оговоренное с насильниками место, где ее насилует вся группа.

Рассматривая криминалистический аспект способа совершения изнасилования группой лиц, необходимо отметить, что сведения о способе совершения рассматриваемого нами вида преступления являются источником информации, необходимой для разработки средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения изнасилований, совершенных группой лиц. Знание сущности способа изнасилования, совершенного группой лиц, его структуры и факторов, от которых он зависит, а также способов подготовки и сокрытия преступных действий имеет большое значение для разработки криминалистической тактики и методики расследования данного вида преступления. Помимо этого, информация о способе совершения изнасилования облегчает построение следственных версий и в конечном итоге способствует решению поставленных следователем задач.

В смысловое значение способа, по нашему мнению, необходимо вкладывать систему действий, т. е. не случайное сочетание самостоя-

тельных актов поведения, а объединенных общей целью и единым умыслом совершаемых в определенном порядке и находящихся в определенной взаимозависимости действий. Элементы способа совершения изнасилования находятся во временной, пространственной и причинной взаимосвязи с окружающей средой. Их сложный характер детерминирован свойствами личности преступников, обстановкой совершения изнасилования и предметом преступного посягательства.

Криминалистическое учение о способе преступления базируется на эмпирическом знании и возможных формах повторяемости преступления в действиях одного и того же лица или разных лиц. При совершении преступлениями однородных преступлений образ их действий часто является однородным, повторяющимся в основных признаках. Именно это часто способствует розыску преступников и разработке научных методов обнаружения доказательств, изобличающих виновных.

Изнасилования, совершенные группой лиц, порой носят многоэпизодный (серийный) характер. Они совершаются сходными способами, включающими элементы насилия.

Повторяемость способов совершения изнасилований лежит в основе криминалистического учета раскрытых и нераскрытых преступлений, фиксирующего признаки способа их совершения. На основе данных учета по способу совершения ранее раскрытых изнасилований представляется возможность выдвижения обоснованных версий о личности преступника, совершившего новое преступление, сходное по способу с ранее совершенными. И наоборот, не раскрытые ранее преступления, способ совершения которых отражен в учетных данных, могут быть раскрыты, если будет обнаружено и раскрыто новое преступление, совершенное тем же способом.

Необходимо отметить, что содержание понятия способа преступления в криминалистике шире, чем в уголовно-правовом понимании, и служит источником сведений, необходимых для разработки средств, приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. При этом использование данных других наук не только не вытесняет собственно криминалистическое содержание, но и дополняет его.

Способ непосредственного совершения изнасилования, на наш взгляд, структурно состоит из двух взаимосвязанных и взаимопроникающих видов действий (в качестве основных детерминант преступ-

ной деятельности мы включаем *потребность – цель – мотив – объект – условия среды – ситуация – средства – способ действия – результат*):

1) действия по физическому и психическому насилию и по доведению потерпевшей до беспомощного состояния или их сочетания;

2) действия участников изнасилования в процессе полового сношения.

Так, ученые-криминалисты упор в исследованиях делают на виды действий при насилие или доведении до беспомощного состояния, но ни в одном из источников не рассматриваются действия участников изнасилования в процессе самого полового сношения.

Действия при половом сношении классифицируются в зависимости от характера насилия; от действий по половому сношению исполнителя(-ей); от действий других лиц, сопутствующих половому сношению (организатор, пособник, третьи лица).

Нами выявлены следующие особенности действий при изнасилованиях, совершенных группой лиц.

1. После физического и психического насилия действия в процессе полового сношения носят более изощренный и разновариантный характер.

2. После приведения потерпевшей в беспомощное состояние содержание действий, входящих в способ совершения изнасилования в процессе полового сношения, носят несколько иной характер, что обусловлено состоянием самой жертвы.

Говоря о соотношении способа совершения преступления с его сокрытием, мы присоединяемся к точке зрения тех авторов, которые считают, что действия по сокрытию могут быть элементом способа его совершения в тех случаях, когда они охватываются единым преступным намерением.

Действия по сокрытию изнасилований, совершенных группой лиц, могут осуществляться на стадии подготовки и совершения и выступать как способ сокрытия. При этом часть действий по сокрытию может и не охватываться способом преступления.

С содержательной стороны способы сокрытия изнасилований, совершенных группой лиц, проявляются так:

- 1) как утаивание информации и (или) ее носителей;
- 2) уничтожение информации и (или) ее носителей;
- 3) маскировка информации и (или) ее носителей;
- 4) фальсификация информации и (или) ее носителей;

- 5) инсценировка информации и (или) ее носителей;
- 6) смешанные способы сокрытия.

В последние годы в различной криминалистической литературе все чаще используется термин «противодействие расследованию».

На наш взгляд, наиболее емким и отражающим внутреннее содержание термина является понятие, предложенное В.П. Лавровым и А.Ф. Волынским, которые считают, что «противодействие раскрытию и расследованию преступлений есть совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений» [8, с. 95]. Мы согласны с мнением тех авторов, которые считают, что «сокрытие есть часть, элемент противодействия; эти понятия соотносятся как общее (противодействие) и частное (сокрытие)» [9, с. 13].

По результатам нашего исследования типичные приемы по противодействию расследованию изнасилований, совершенных группой лиц, выражались в следующем:

- а) в воздействии на свидетелей и потерпевших;
- б) в выдвижении ложного алиби;
- в) в иных способах.

После реализации преступного замысла могут выполняться как единичные, не связанные между собой действия по сокрытию противоправного общественно опасного деяния, так и целые комплексы таких действий.

Таким образом, после совершения изнасилования характерны и такие способы противодействия, как воздействие на потерпевшую (родственников и близких) и свидетелей (при их наличии), создание ложного алиби.

Одним из сложных способов противодействия является выдвижение преступниками ложного алиби. Мы согласны с мнением А.С. Андреева, что «в деятельности по реализации ложного алиби можно выделить следующие сменяющие друг друга системы действий: обоснование ложного алиби; выдвижение ложного алиби; отстаивание ложного алиби» [9, с. 19].

И, как верно отметил В.Н. Карагодин, «способы противодействия реализуются для того, чтобы преступление не было раскрыто, чтобы его обстоятельства не были установлены полностью или частично, а виновные смогли уклониться от ответственности» [10, с. 92].

Уяснение криминалистического содержания способа преступления позволит нам создать модель произошедшего события, понять особенности возникновения потребности человека на совершение противоправных действий, формирование поведенческой мотивации, специфики выбора объекта, средств и реализуемых поэтапных преступных действий во взаимосвязи и взаимозависимости с условиями окружающей среды. В конечном итоге это напрямую повлияет на правильную оценку складывающейся следственной ситуации, позволит более точно выдвинуть, обосновать и проверить как общие, так и частные версии, визуализировать в окружающей материально-вещной обстановке всю следовую картину, понять механизм слеодообразования, тем самым определить алгоритм (программу), направление поиска преступника(-ов) и успех всего расследования.

Список источников

1. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. – Ленинград, 1930. – С. 57.
2. *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1939. – С. 12.
3. *Танасевич В.Г., Образцов В.А.* Методика расследования и криминалистическая классификация преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. – Свердловск, 1978. – С. 23.
4. *Зуйков Г.Г.* К вопросу об уголовно-правовом понятии и значении способа совершения преступления. – М., 1999. – Вып. 24; *Колесниченко А.Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1967.; *Колесниченко А.Н.* Содержание и значение криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы советской криминалистики. – М.: ВИИПРМПП, 1980; *Колесниченко А.Н., Коновалова Е.В.* Криминалистическая характеристика преступлений. – Харьков: Харьковский юрид. ин-т, 1985; *Колмаков В.П.* Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни. – Харьков, 1956; *Зуйков Г.Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. – М., 1970; *Зуйков Г.Г.* Поиск по признакам способов совершения преступления. – М., 1970; *Зуйков Г.Г.* Изучение способа совершения преступления // Криминалистика социалистических стран. – М., 1986.
5. *Быков В.М.* Особенности расследования групповых преступлений. – Ташкент, 1980; *Быков В.М.* Преступная группа: криминалистические проблемы. – Ташкент: Узбекистан, 1991; *Быков В.М.* Что такое организованная группа

па? // Российская юстиция. – 1995. – № 10; *Быков В.М.* Виды преступных групп // Российская юстиция. – 1997. – № 12; *Быков В.М.* Конфликты в преступных группах // Российский следователь. – 2003. – № 5.

6. *Эминов В.Е.* Психология преступника и расследование преступлений. – М., 1996. – С. 77.

7. *Лялина Е.В.* Первоначальный этап расследования изнасилований, совершенных группой несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 31.

8. *Вольнский А.Ф., Лавров В.П.* Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации // Материалы научно-практической конференции. – М.: ЮИ МВД России, 1997. – С. 95.

9. *Андреев А.С.* Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения. – Азов, 2006. – С. 13.

10. *Карагодин В.Н.* Криминалистическое значение данных о способе сокрытия преступления // Правоведение. – 1990. – № 2. – С. 92.

Ким Дмитрий Владимирович

*заместитель начальника Барнаульского юридического института
по учебной работе, доктор юридических наук, профессор*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения ситуационного подхода в криминалистике. Делается вывод о перспективности развития на этой основе автоматизированных информационно-поисковых систем.

Ключевые слова: криминалистика, ситуационный подход, следственная ситуация, автоматизированные информационно-поисковые системы.

Исторический анализ развития отечественной криминалистики показывает, что криминалистика как наука всегда опиралась на достижения научно-технического прогресса и использовала методы, разработанные в других науках. В ее инструментарий вошли и широко применяются математические методы познания, моделирование, системный анализ и многие другие. В то же время криминалистика входит в систему юридических наук уголовно-правового цикла и тесно связана с уголовным, уголовно-процессуальным правом и оперативно-розыскной деятельностью, причем эта связь имеет двусторонний характер. Все науки, входящие в систему, дополняют, развивают и обогащают друг друга, что позволяет выявлять общие и специфические

закономерности механизмов совершения преступлений и их расследования, познать тенденции формирования и функционирования методики расследования отдельных видов и групп преступлений.

Криминалистика разрабатывала и разрабатывает свои рекомендации в первую очередь для предварительного расследования, однако ее сегодняшнее развитие показывает, что некоторые рекомендации с успехом могут применяться и на судебных стадиях уголовного процесса. В связи с этим понятными становятся и истоки современного всплеска интереса к теории следственных и судебных ситуаций [1]. Анализ работ в этой области свидетельствует о чрезвычайной их актуальности, имеющей большое теоретическое и практическое значение, особенно в разработке и использовании новых, наиболее эффективных технических средств, тактических приемов и методик ведения досудебного и судебного производств как единого, неделимого научного поля криминалистики.

Вместе с тем остаются спорными и нерешенными многие вопросы. До сих пор не признано, является ли следственная ситуация ситуацией предварительного следствия, т. е. досудебного производства, или следственная ситуация распространяется и на судебное производство, или следственная ситуация – сквозное понятие, характерное для всех стадий уголовного процесса.

Для уяснения сущности и природы различных ситуаций, изучаемых криминалистикой, требуют дальнейшего изучения вопросы, связанные с их понятием, структурой и динамикой. Важными являются ответы на вопросы, в какой связи и зависимости находятся оперативно-розыскные ситуации, их разрешение субъектами оперативно-розыскной деятельности специальными методами, а также следственные ситуации, разрешаемые субъектами доказывания гласными уголовно-процессуальными методами; как соотносятся между собой эти ситуации; какое место в системе научного знания они занимают и какое влияние оказывают на судебные ситуации и др.

Учитывая, что знания о криминалистических ситуациях досудебного и судебного производств служат основой для развития техники, тактики и методики предварительного расследования и судебного разбирательства отдельных видов и групп преступлений, можно полагать, что именно эти ситуации выступают в качестве одного из системообразующих факторов криминалистической науки [2, с. 14].

Выполняя системообразующую функцию по отношению ко всей указанной деятельности, криминалистическая ситуация позволяет объ-

единить в одну систему знаний закономерности проявления механизма подготовки, совершения и сокрытия преступлений (преступной деятельности) и закономерности механизмов предупреждения, раскрытия и расследования преступлений и их судебного разбирательства (правоприменительной деятельности). Познание этих закономерностей ведет к созданию криминалистической характеристики преступлений, криминалистической характеристики предупреждения, раскрытия и расследования преступлений и криминалистической характеристики судебного рассмотрения уголовных дел, имеющих непосредственное отношение к криминалистической методике. Указанные характеристики позволяют объединить в одну систему все информационно-познавательные структуры, связанные с постоянным движением уголовно значимой информации: от выявления признаков преступления, возбуждения уголовного дела и до момента окончательного принятия процессуального решения по делу судом. В связи с этим криминалистическая методика выступает как полноструктурная криминалистическая методика – специфическая информационно-познавательная система в деятельности субъектов доказывания, рассчитанная на определенные криминалистические ситуации досудебного и судебного производств.

При таком подходе возможно исследование закономерностей криминалистической методики как раздела науки криминалистики не только на досудебных, но и на судебных стадиях уголовного процесса. Кроме того, углубленные исследования в этой области позволят более обоснованно отбирать и систематизировать рекомендации, относящиеся к частным методикам расследования и судебного разбирательства уголовных дел, а также обеспечат дальнейшую разработку и совершенствование на этой основе автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) в методике расследования отдельных видов и групп преступлений.

Полагаем, это правильное и перспективное направление, отвечающее реалиям сегодняшнего дня и тенденциям развития криминалистической науки.

Список источников

1. Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию

научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. И. Канта. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.

2. *Ким Д.В.* Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2009. – С. 14.

Китаева Валентина Николаевна

*доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз
и юридической психологии Байкальского государственного
университета, кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОЙ ПСИХОЛОГО- ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

В статье рассматриваются вопросы формирования комплексной психолого-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день данный вид судебной экспертизы не является научно обоснованным.

Ключевые слова: комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза, эксперт-полиграфолог, эксперт-психолог, полиграф, комплексная судебная экспертиза.

В настоящее время по-прежнему сохраняется неоднозначное отношение у практикующих юристов, судебных экспертов и ученых к выделению такого вида судебной экспертизы, как судебная психолого-физиологическая экспертиза с использованием полиграфа (СПфЭ).

Сторонники СПфЭ пытаются определить ее место в классификации судебных экспертиз по характеру специальных знаний, относя ее то к разновидности судебно-психологической экспертизы и называя «судебно-психологической экспертизой информированности личности о расследуемом событии» (СПЭИЛ) [1, с. 33], то предлагая создать новый класс «судебные психофизиологические экспертизы», в которую она вошла бы как самостоятельный вид [2, с. 243].

В последние годы среди ученых психологов, юристов, экспертов-полиграфологов обсуждается идея о повышении объективности проведения СПфЭ за счет комплексного использования специальных знаний из различных отраслей психологии, а также из прикладной психофизиологии в форме комплексной психолого-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа (КППфЭ). Приверженцы данной

идеи полагают, что такой подход «снизит степень субъективизма при интерпретации выявленных у обследуемого лица в ходе тестирования на полиграфе психофизиологических реакций и значительно повысит достоверность полученных выводов» [3].

С точки зрения логики достоверность не имеет степеней. Последние можно выделить у такой категории, как «вероятность» [4, с. 38]. Поэтому для обоснования необходимости существования КППфЭ нужны иные аргументы.

В судебной экспертологии отмечается, что новые виды судебных экспертиз появляются, с одной стороны, за счет внедрения научных достижений в экспертную практику, за счет процессов интеграции и дифференциации научного знания, с другой стороны, в связи с появлением новых объектов и новых экспертных задач в различных юрисдикционных процессах [5, с. 8].

Возникает вопрос: появился ли новый объект и новая задача (задачи) для экспертного исследования, позволяющие начать формирования нового рода (вида) судебной экспертизы?

В 2013 г. С.С. Шипшин представил научному сообществу свое видение предмета, объекта и задач КППфЭ. По мнению данного исследователя, объектом этой экспертизы являются особенности познавательной деятельности, обеспечивающие восприятие, сохранение и последующее воспроизведение юридически значимой информации. О появлении нового объекта судебной экспертизы говорить не приходится, так как выделена часть объекта судебно-психологической экспертизы, который представляет собой психическую деятельность подэкспертного лица в юридически значимых ситуациях [6, с. 105].

С.С. Шипшин полагает, что эксперт-психолог в рамках КППфЭ должен решать четыре задачи: 1) исследовать особенности познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления) с целью установления потенциальной способности к адекватному восприятию, сохранению, воспроизведению и донесению адекватной (правильной) информации о событиях и явлениях объективной реальности; 2) осуществить диагностику индивидуально-психологических особенностей, способных повлиять на восприятие, сохранение, воспроизведение и донесение адекватной (правильной) информации об интересующих следствие (суд) событиях; 3) провести диагностику психического (эмоционального) состояния подэкспертного в момент восприятия юридически значимой информации и влияния этого состояния на ее восприятие, понимание и сохранение в памяти; 4) выявить признаки наличия охраняемой (скры-

ваемой) личносно значимой информации об интересующих следствии событиях (в поведении – на вербальном и невербальном уровнях, в эмоциональном состоянии). Эксперт-полиграфолог решает пятую задачу КППфЭ: выявление признаков наличия охраняемой (скрывае-мой) личносно значимой информации об интересующих следствии событиях на уровне психофизиологических и физиологических реакций [7, с. 127].

В чем заключается комплексность данного вида экспертного исследования?

Решение экспертом-психологом первых трех задач, по мнению С.С. Шипшина, позволит эксперту-полиграфологу на стадии подготовки к опросу на полиграфе сделать вывод об отсутствии или наличии препятствий для инструментального психофизиологического исследования.

Однако для этого не обязательно проводить КППфЭ. В литературе предлагается в данном случае назначать последовательно две самостоятельные экспертизы: либо судебно-психологическую экспертизу и СПфЭ [8, с. 522], либо комплексную нарколого-психолого-психиатрическую экспертизу, а затем – СПфЭ [9, с. 202].

Далее С.С. Шипшин отмечает, что «выявление диагностических признаков, опосредованно свидетельствующих о наличии у подэкспертного охраняемой (скрываемой) личносно значимой информации об интересующих следствии событиях, осуществляется с помощью как психологических, так и психофизиологических методов и предполагает их совместную оценку психологом и полиграфологом» [10, с. 128]. Иными словами, речь идет о решении четвертой и пятой задач КППфЭ, которые относятся к компетенции разных экспертов.

Возникает вопрос: как в реальном заключении КППфЭ будет представлено решение данных задач? Будет ли два совместных вывода или один? Или каждый эксперт сформулирует свой вывод? Тогда в чем комплексность рассматриваемой экспертизы?

Кроме того, для совместной оценки эксперт-полиграфолог должен иметь высшее психологическое образование, которое есть не у всех лиц, проводящих такие экспертные исследования [10, с. 45].

Наконец, С.С. Шипшин полагает, что КППфЭ не подменяет однородные судебно-психологическую и СПфЭ, но при расследовании наиболее сложных преступлений может привести к новому качеству доказательственного значения заключения экспертов по сравнению с заключениями однородных экспертиз [7].

Таким образом, критерий выбора субъектом доказывания комплексной экспертизы – это сложность преступлений. Данная рекомендация, на наш взгляд, лишь дезорганизует правоприменителей. Следует отметить, что и вышеназванные однородные экспертизы рекомендуется назначать при наличии проблемной следственной ситуации.

Кроме того, неправильно считать заключение комплексной судебной экспертизы более весомым доказательством, чем заключение однородной судебной экспертизы. Такой подход противоречит пониманию сущности комплексной судебной экспертизы и положениям теории судебных доказательств.

Основанием для назначения комплексной экспертизы является наличие обстоятельств дела, для установления которых требуется кооперирование методов и знаний разных отраслей науки, при этом эксперты разных специальностей совместно решают хотя бы одну экспертную задачу. Поэтому для правоприменителя важно четко знать и понимать, когда требуется назначение однородной экспертизы конкретного вида, а когда – комплексной экспертизы.

В сентябре 2016 года в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского прошла первая в России международная научно-практическая конференция, посвященная комплексной психолого-психологической экспертизе. Анализ материалов из сборника [11, с. 270] этого научного мероприятия позволил сделать несколько выводов: 1) авторы публикаций пытаются определить объект, предмет, задачи КППфЭ и методические подходы к их решению. При этом наблюдается расхождение во взглядах на задачи данной экспертизы. Некоторые авторы рассматривают КППфЭ как инструмент оценки достоверности и/или недостоверности показаний путем анализа невербального поведения подэкспертного, зафиксированного на видеозаписи. Между тем в июне 2016 года ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России было подготовлено Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» для сотрудников правоохранительных органов, судебных психологов, в котором сделан вывод: «В настоящее время установление достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы (психологической, психолого-психиатрической, какой-либо иной) на строго научной основе невозможно» [12, с. 70]; 2) отдельные исследователи хотя и утверждают, что КППфЭ проводится, не излагают результаты обобщения экспертной практики, не предлагают своих вариантов вопросов, которые следует ставить на разрешение экспертов;

3) хотя авторы прямо об этом не говорят, но названная ими цель проведения КППфЭ наводит на мысль о необходимости замещения СПфЭ комплексной психолого-психофизиологической экспертизой. Однако появление комплексной экспертизы не должно вести к прекращению производства однородных судебных экспертиз, так как предмет и задачи исследования у них разные.

На наш взгляд, КППфЭ – это искусственное образование, появление которого связано с настойчивыми попытками отдельных исследователей уже не ввести, а закрепить в рамках судебной экспертизы опрос с использованием полиграфа.

Список источников

1. *Детков А.П., Свободный Ф.К.* Определение предмета, объектов и компетенции судебно-психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2 (86). – Т. 2. – С. 33.

2. *Холопова Е.Н., Макарова О.А.* Судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа как самостоятельный вид экспертиз // Комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 22–23 сентября 2016 г. – Калуга, 2016. – С. 243.

3. *Холопова Е.Н., Кравцова Г.К.* Повышение объективности проведения психолого-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа // Комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 22–23 сентября 2016 г. – Калуга, 2016. – С. 229; *Комиссаров В.И., Комиссарова Я.В.* К вопросу о возможности назначения комплексных судебных психолого-психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа // Комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития... – С. 126; *Моисеева И.Г., Шихалева А.В.* Комплексная психолого-психофизиологическая (с полиграфом) судебная экспертиза по факту сексуального насилия в отношении несовершеннолетних // Комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития... – С. 169.

4. *Овсянников И.В.* Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С. 38.

5. *Неретина Н.С.* Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 8.

6. *Сафуанов Ф. С.* Судебно-психологическая экспертиза. – М., 2014. – С. 105.

7. *Шипшин С.С.* К вопросу о предмете и объекте психолого-психофизиологической экспертизы [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2013. – № 4. – С. 127. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/4/Shipshin.phtml>

8. *Холодный Ю.И.* Применение полиграфа при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : сб. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 13 февраля 2015 г.). – М., 2015. – С. 522.

9. *Николаева М.И., Медведев М.А.* Отдельные вопросы назначения и проведения судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа при расследовании преступлений // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 4 (9). – С. 202.

10. *Бегунова Л.А.* Востребованность и эффективность специальных психофизиологических исследований // Комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития... – С. 45.

11. Комплексная психолого-психофизиологическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 22–23 сентября 2016 г. – Калуга, 2016. – 270 с.

12. *Смирнова С.А.* и др. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 70.

Коровин Николай Кондратьевич

*преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса
Новосибирского государственного технического университета*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В статье рассматривается значение криминалистических знаний в уголовном, гражданском, арбитражном, административном и конституционном процессе. Предлагается в образовательном процессе использовать инновационные технологии в online-режиме [criminelaw. uf.nstu.ru](http://criminelaw.uf.nstu.ru) и в среде дистанционного образования [http://dispace.edu.nstu.ru/didesk/ course/show/1033](http://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/1033). Для определения оригинальности учебных и научных работ использовать средства индивидуализации и проводить проверку в системе antiplagiat.ru.

Ключевые слова: специальные знания, компьютерные технологии, электронный учебник, дистанционное образование, криминалистика, расследование преступлений.

На современном этапе в связи с компьютеризацией общества появляется возможность обмена информацией по сети Интернет с помо-

стью таких провайдеров, как «Электронный город», «Сибирские сети» и «Дом.ru», средств телекоммуникации WiFi, Bluetooth, МТС, Билайн, Skylink, Мегафон, Теле2 с большим многообразием устройств, способных работать в этой среде, а это персональные и планшетные компьютеры, сотовые телефоны, смартфоны и другие устройства, и, как следствие, появляются новые способы совершения преступлений. В связи с этим возникает потребность в получении знаний в этой области. Одним из решений данной задачи является создание и использование электронного учебника. Электронный учебник должен обеспечивать высокий уровень наглядности, иллюстративности и высокой степени интерактивности, использовать новые формы представления информации и знаний, возможности эффективного поиска требуемой информации [3].

В сети Интернет в открытом доступе представлено большое количество различной правовой информации на официальных сайтах «РосПравосудие», ГАС РФ «Правосудие», Судебные и нормативные акты РФ, МВД РФ, а также в информационно-правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант». В настоящее время большой популярностью пользуются базы данных научных статей ISI Web of Science (WoS), Scopus, ERIH PLUS, электронные библиотеки eLIBRARY.RU, КиберЛенинка, учебники, учебные пособия и др.

Студент наряду с традиционными печатными изданиями может воспользоваться различными электронными ресурсами в виде справочников, электронных пособий и учебников, в том числе созданными на юридическом факультете НГТУ: Криминалистика и право – <http://criminallaw.uf.nstu.ru/>, Криминалистика – <http://dispace.edu.nstu.ru/didesk/course/show/1033> [5].

Р.С. Белкин дал следующее определение: «Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках; закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений» [4].

А.В. Агафонов и А.Г. Филиппов предлагают ввести пятый раздел криминалистики – «Организация раскрытия и расследования преступлений» [1] с включением в него вопросов планирования и выдвижения версий, криминалистической регистрации и др.

Следует согласиться с А.С. Александровым, указывающим, что криминалистические учения оправдывают себя применительно к досудебному производству по уголовному делу, но не в суде» [2].

Лучшие адвокаты добиваются своих блестящих побед в судебных процессах, опираясь во многом на эмоциональное возбуждение аудитории и суда. Однако от участников судопроизводства помимо владения искусством образной речи требуется наличие точности, расчета, взвешенности, системности, рациональности, доказанности [7].

В связи с интеграцией достижений разнообразных наук и развитием информационно-телекоммуникационных технологий и института специальных знаний, используемых при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств [8] в уголовном, гражданском, арбитражном, административном и конституционном процессе, возникает потребность у студентов в получении достаточных знаний в области гуманитарных и естественных наук, необходимых для установления объективной истины.

На основе вышеизложенного в электронных пособиях и учебниках, используемых при изучении криминалистики, наряду с традиционными формами проведения занятий предлагается использовать различные инновационные ресурсы, позволяющие формировать у студента профессиональное восприятие учебного материала и наиболее полные знания по конкретным криминалистическим вопросам.

Наиболее распространенными являются вопросно-ответная форма, решение тестов, кроссвордов и задач, выполнение практических заданий по дактилоскопированию и сравнению следа и отпечатка пальца руки, исследованию почерка.

Одним из важных направлений при подготовке юристов является использование компьютерных технологий в фиксации доказательственной информации с применением криминалистической фотографии и видеозаписи. Студенты составляют протоколы следственных действий, постановления о назначении экспертизы и заключения эксперта, рапорты о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также процессуальные документы по ролевому участию в проведении тактических операций в расследовании отдельных видов преступлений с применением различных технических средств. В качестве приложения к протоколу готовят фототаблицы осмотра места происшествия, видеофонограммы допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и др.

На современном этапе развития в криминалистике для наиболее точной фиксации доказательств решаются задачи, связанные с необходимостью моделирования места происшествия, орудий преступления, а также иных объектов. Так, в настоящее время существует целый ряд программных продуктов, предназначенных для 3D-моделирования [6, 9].

Интересная и творческая работа состоит в подготовке научных статей и презентаций к ним по особенностям расследования отдельных видов преступлений с соблюдением общепринятых правил. Использование компьютерных технологий и современного программного обеспечения позволяет студенту получать практические навыки по опознавательной фотосъемке, составлению субъективного портрета, осмотру места происшествия и др. Информационно-коммуникационные технологии по дисциплине «Криминалистика» представлены также в форме открытого доступа в online-режиме. А при использовании возможностей таких сетей и оболочек, как «ВКонтакте», WhatsApp и Skype, путем проведения видеоконференций, общения в чатах или иных группах пользователей студент может обратиться за консультацией к преподавателю в online-режиме, что значительно расширяет обратную связь студента с преподавателем.

Таким образом, в целях подготовки квалифицированного специалиста в области юриспруденции предлагается использовать различные инновационные ресурсы, способные обеспечивать требуемый уровень знаний, умений и навыков в решении практических задач в уголовном, гражданском, арбитражном, административном и конституционном судопроизводстве. Предлагается в целях определения оригинальности учебных и научных работ использовать средства индивидуализации работ, представленных на проверку, путем выполнения заданий по разным составам преступлений, масштабные линейки, дактилоскопические карты, опознавательные фотоснимки, розыскные таблицы почерка с признаками идентификации, проверять работы в системе antiplagiat.ru.

Список источников

1. *Агафонов А.В., Филиппов А.Г.* Криминалистика. Краткий курс лекций. – М.: Юрайт-Издат, 2013. – 184 с.
2. *Александров А.С.* Семь смертных грехов современной криминалистики // Следователь. – М., 2011. – № 3 (155). – С. 44–47.
3. *Алешкина О.В.* Применение электронных учебников в образовательном процессе // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 389–391.
4. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001. – 837 с.
5. *Коровин Н.К.* Инновационные технологии в образовательном процессе по криминалистике // Современное образование: актуальные проблемы профессиональной подготовки и партнерства с работодателем. – 2014. – С. 263–265.

6. *Коровин Н.К., Шуваева К.Ю.* Применение 3D-технологий в расследовании преступлений // Актуальные проблемы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 7 частях. – 2014. – С. 152–153.

7. *Маркин А.В.* Нужна ли юристу математика? // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 176–178.

8. *Россинская Е.Р.* О необходимости изучения криминалистики студентами гражданско-правовой и государственно-правовой специализации // Законы России. – 2008. – № 7.

9. *Ярмак К.В.* Применение 3D-технологий в криминалистике. – ВА МВД России, 2014.

Кравченко Анна Николаевна

*главный специалист администрации Белогорского района
Республики Крым*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОПЫТА В ПРЕПОДАВАНИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье анализируются методики и приемы в преподавании криминалистики с использованием следственного опыта. Акцентируется внимание читателей на полезности и значимости его применения на занятиях. Рассматриваются способы реализации учебных сценариев на основе материалов следственных практик с помощью современных технических средств.

Ключевые слова: криминалистика, следственная практика, преподавание, расследование, ситуационные задания, учебные сценарии.

В преподавании любой дисциплины особую роль играет выбор и использование методик и приемов, направленных на наилучшее усвоение обучающимися материала, способствующих успешному применению полученных навыков на практике, развивающих навыки логики, образного и критического мышления. Не является исключением и криминалистика. Преподавателю этой специфической для юридического блока дисциплины следует подбирать неординарный подход в своей работе с обучающимися для того, чтобы учебный процесс был наиболее эффективен.

Следователями накоплен значительный опыт по раскрытию и расследованию преступлений, часть которого нашла свое отражение в сборниках «Следственная практика», издаваемых Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР более 30 лет вплоть до конца 80-х го-

дов. Похожие сборники выпускались Следственными управлениями Министерств внутренних дел СССР и УССР. В сборниках следователями публиковались статьи, посвященные расследованию конкретного преступления: тактике проведения следственных действий; вопросам организации работы следователя; критическому разбору ошибок, допущенных в ходе расследования [19, с. 3–5]. При этом, как правило, отбирались такие дела, при расследовании которых было проявлено подлинное мастерство, успешно применены научные методы следствия, отражено то существенное и интересное, что сыграло решающую роль в раскрытии преступления [19]. Авторы статей старались описать использованные ими действенные приемы и методы раскрытия преступления. Следователи, эксперты и другие сотрудники правоохранительных органов часто использовали сборники с целью почерпнуть полезное для работы и успешно применяли их в своей практике [18, с. 3–4]. За время выпуска сборники стали ценным и важным средством обучения следователей, повышения их профессионального мастерства, надежным помощником в разрешении самых различных вопросов, возникающих при расследовании сложных уголовных дел [1].

Необходимо отметить, что издание сборников следственной практики было возобновлено в 2002 году и продолжается по настоящее время, что свидетельствует о значимости проводимой работы и неубывающем интересе к анализу сложных и интересных дел, к разработке мер противодействия преступности, к передаче знаний будущим следователям и работникам других правоохранительных структур.

Опыт использования нестандартных приемов в процессе расследования уголовных дел может быть полезным в преподавании криминалистики в настоящее время. Мы хотели бы обратить внимание современных следователей на его полезность и считаем, что он не утратил своей актуальности. Цель данной статьи заключается в том, чтобы проиллюстрировать возможность применения следственного опыта в преподавании криминалистики с помощью современных технических средств. Проблемой в данном случае выступает необходимость разработки и внедрения новых способов, базирующихся на основе накопленного опыта, в процесс преподавания криминалистики.

Успешное обобщение и использование примеров из практики расследования преступлений в преподавании криминалистики отражено в пособиях, некоторые из них построены на одних лишь подобных ситуациях. Это и сборник В.П. Бахина и И.А. Возгриня «Как раскрываются преступления» [3], и задачник «Ситуационные задания для практиче-

ских занятий по криминалистической тактике» [16], и пособия В.П. Бахина «Мастерство раскрытия преступлений» [4] и М.А. Михайлова «Служебные воспоминания последнего начальника уголовной полиции Симферополя» [17].

Что касается применения таких материалов в процессе преподавания, существует ряд практических приемов, не утративших своей значимости и в настоящее время. Например, с целью развития творческого мышления и проверки степени усвоения учебного материала обучающимся предлагается выбрать из текстов следственной практики несколько примеров, свидетельствующих, в частности, о применении преступником элементов противодействия уголовному преследованию, и оформить работу в виде тезисов, в которых в сжатой форме отразить найденный преступный прием и способ его разоблачения со ссылкой на источник его обнаружения. Подобным образом можно составлять различные задания, направленные на установление и описание особенностей, тактических приемов, использованных в деле.

Для развития у обучающихся аналитических способностей и навыков проведения следственных действий может быть полезным решение ситуационных задач на основе реальных событий, в которых обыгрывается значительное количество элементов, начиная от построения следственных версий и завершая сопоставлением их с ситуацией, которая развивалась в действительности. Например, обучающимся поручается прочесть отрывок по делу из сборника следственной практики, затем они выдвигают версии и разрабатывают план расследования, продумывают основные следственные действия. Завершается решение ситуационной задачи демонстрацией документального фильма, снятого по мотивам разбираемого дела.

Следует отметить, что при изучении и анализе сборников «Следственная практика» мы отыскивали 11 статей из них, которые были экранизированы в циклах документальных фильмов «Легенды советского сыска», «Следствие вели...» [2]. Кроме того, материалы статьи прокурора-криминалиста Б.А. Пискарева «Расследование убийства с расчленением трупа» [12] легли в основу сценария к художественному фильму «Противостояние» (1985).

Эффективность при решении задач, базирующихся на основе статей из сборников «Следственная практика», обеспечивается применением современных технических средств. В настоящее время набирает популярность использование Виртуального симулятора следственных действий (разработка ООО «Фундаментальные системы анализа»,

г. Астрахань), позволяющего выполнять отдельные следственные действия и комплексные задания. Преподаватель может самостоятельно редактировать и создавать задания для симулятора. Весьма действенным представляется сочетание использования возможностей, предоставленных данным средством обучения, и реальных ситуаций, рассмотренных в сборниках «Следственная практика». На основе реальных событий можно разрабатывать целые учебные сценарии.

В заключение следует отметить, что использование следственного опыта в преподавании криминалистики с помощью современных технических средств позволит обучающимся всесторонне развивать аналитические и творческие способности, применять полученные навыки на практике, поможет разрабатывать следственные версии и устанавливать их состоятельность, составлять план расследования и постигать иные тонкости такого сложного вида человеческой деятельности, как раскрытие и расследование преступлений.

Список источников

1. *Аржакова В.Н.* Обзор материалов, помещенных в издании «Следственная практика» / В.Н. Аржакова // Следственная практика. – Вып. 143. – 1984.
2. *Баимбетов А.А., Бахтеев М.А.* После взрыва / А.А. Баимбетов, М.А. Бахтеев // Следственная практика. – Вып. 87. – М., 1970.
3. *Бахин В.П., Возгрин И.А.* Как раскрываются преступления / Криминалистика в примерах и вопросах. – СПб.: ЮИ МВД России, 1996. – 190 с.
4. *Бахин В.П., Чернявский С.С., Юсупов В.В.* Мастерство раскрытия преступлений: учебное пособие. – К., 2014. – 96 с.
5. *Глейхман М.П.* Роль судебно-медицинской экспертизы в разоблачении убийцы / М.П. Глейхман // Следственная практика. – Вып. 102. – 1974.
6. *Горожеев В.Г., Горябин Л.П.* Детальная проверка показаний обвиняемого помогла изобличить его во лжи / В.Г. Горожеев, Л.П. Горябин // Следственная практика. – Вып. 84. – 1969.
7. *Ивашковец В.П.* Расследование убийств, совершенных путем отравления / В.П. Ивашковец // Следственная практика. – Вып. 148. – 1985.
8. *Кежоян А.Х.* Идентификация при расследовании убийства, сопровождавшегося расчленением трупа / А.Х. Кежоян // Следственная практика. – Вып. 82. – 1969.
9. *Кирнус М.М.* Установление мотива обеспечило раскрытие трех убийств / М.М. Кирнус // Следственная практика. – Вып. 87. – 1970.
10. *Литуев А.П.* Раскрытие ухищренного убийства / А.П. Литуев // Следственная практика. – Вып. 85. – 1970.

11. Михайлов М.А. Задания орфографического контроля в преподавании криминалистики // Проблемы права на зламi тисячолiть: Матерiали мiжнародної наукової конференції. – Дніпропетровськ: ІМА прес, 2001. – С. 513–515.
12. Пискарев Б.А. Расследование убийства с расчленением трупа / Б.А. Пискарев // Следственная практика. – Вып. 77. – 1968.
13. Поддубный Н.П. Правильное взаимодействие с органами дознания и использование познаний специалистов помогли изобличить особо опасного преступника / Н.П. Поддубный // Следственная практика. – Вып. 154. – 1989.
14. Похис М.Я., Магдалюк А.Ф. Раскрытие убийств, связанных по способу их совершения / М.Я. Похис, А.Ф. Магдалюк // Следственная практика. – Вып. 145. – 1985.
15. Рошин А.И. Убийство раскрыто через шесть лет / А.И. Рошин // Следственная практика. – Вып. 148. – 1985.
16. Ситуационные задания для практических занятий по криминалистической тактике для студентов юридического факультета / сост.: В.П. Бахин, И.Е. Быховский. – Киев: КГУ, 1988. – 56 с.
17. «Служебные воспоминания» последнего начальника уголовной полиции Симферополя: учебное пособие / авт.-сост. М.А. Михайлов; Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2015. – 260 с.
18. Следственная практика. – Вып. 50. – М., 1961.
19. О чем писать в «Следственную практику» // Следственная практика. – Вып. 73. – 1967.
20. Фомской С.А. Использование оперативно-розыскных мероприятий позволило выявить преступную группу в кратчайший срок / С.А. Фомской // Следственная практика. – Вып. 154. – 154.

Марков Александр Иванович

доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Ростовского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ПРЕСТУПНАЯ ИНСЦЕНИРОВКА

В статье анализируются позиции ученых-юристов о содержании понятия «преступная инсценировка» и некоторые подходы к ее распознаванию. Обращается особое внимание на способы, используемые с целью сокрытия следов совершенного преступного деяния и введения в заблуждение сотрудников органов, осуществляющих расследование.

Ключевые слова: инсценировка, способ сокрытия преступления, осмотр места совершения преступления, ложные материальные следы преступления, создание мыслительной модели события, замаскированное (психологическое) воздействие на следователя.

Осмотр места происшествия как первоначальное и неотложное следственное действие представляет собой процесс собирания информации о произошедшем преступном событии на месте его совершения. Характерной особенностью его является большая степень неопределенности. Однако при грамотном проведении осмотра следователь и иные лица, принимающие активное участие в осмотре места совершения противоправного деяния, обладают реальной возможностью получить ценную криминалистически значимую информацию, позволяющую повысить успешность раскрытия и расследования преступления. Грамотный осмотр позволяет получить данные, позволяющие охарактеризовать все стороны преступного деяния. Осмотр места происшествия считается первоначальным (неотложным) следственным действием, самым близким во времени и пространстве соприкосновением следователя с событием преступления и его последствиями [1, с. 329]. Неотложным еще и потому, что следы (истинные «свидетели» преступления) могут исчезнуть или быть искаженными вследствие как природных особенностей, так и излишнего любопытства граждан, что существенным образом затрудняет процесс раскрытия преступления.

В связи с этим крайне важно оперативно провести обнаружение, фиксацию, изъятие и документальное закрепление всей обнаруженной на месте совершения преступного деяния информации (материальные и идеальные следы преступления), способствующей в сжатые сроки раскрыть и расследовать преступление и в конечном счете привлечь к ответственности лиц, нарушивших закон.

Нередко преступник, стараясь направить следователя по ложному пути расследования, навязывает ему нужное (по мнению преступника) направление в расследовании преступного деяния, создавая мнимую, искусственную обстановку, зачастую противоречащую общим связям материальных вещей (следов) произошедшего на данном месте преступления, и тем самым стремится всеми силами затруднить осмотр места совершения преступного деяния. Иными словами, преступник, планируя осуществление замысла по сокрытию преступления (создавая ситуацию инсценировки), стремится оценить ее сам, т. е. поставить себя на место следователя.

В современных условиях противодействия преступности преступная инсценировка зачастую начинает заслонять собой даже само пре-

ступление. Нередко она становится шире и глубже самого преступления. Следы инсценировки дают больше сведений о преступнике, чем следы самого преступления. Основным доминирующим мотивом создания преступных инсценировок является побуждение к действиям, обусловленным страхом перед наказанием и стыдом перед родственниками, друзьями и знакомыми как за совершенное преступление, так и за его провокацию. Создание преступной инсценировки на месте совершения преступления, по мнению преступника-инсценировщика, значительно затруднит процесс расследования и тем самым поможет ему избежать положенного по закону наказания. То есть целью создания преступной инсценировки является стремление преступника-инсценировщика избежать правовой ответственности за совершенное преступное деяние.

Следует учитывать и то, что преступник, осуществляя инсценировку, обычно находится в состоянии эмоционального напряжения, поэтому даже ранее тщательно продуманные действия не всегда могут полностью воспроизведены, тем более что субъект-инсценировщик очень часто допускает определенную импровизацию по ходу осуществления инсценировки. Все это делает преступную инсценировку более уязвимой и открывает следователю возможность для полного распознавания и установления реально происшедшего противоправного деяния.

Итак, преступная инсценировка представляет собой противодействие органам предварительного расследования, занимающимся борьбой с преступностью, со стороны лиц, не заинтересованных (подозреваемых в совершении преступного деяния) в раскрытии и расследовании преступного деяния. Однако нередко это противодействие бывает и со стороны лиц, казалось бы, кровно заинтересованных (потерпевших) в установлении и принятии органами дознания и предварительного следствия, обоснованных и правильных правовых решений [2, с. 134].

Многочисленные материалы, касающиеся изучения преступных инсценировок, позволяют остановить наше внимание на следующих составляющих: а) на попытке виновного лица (его пособников) управлять действиями лица, осуществляющего расследование в своих интересах; б) на введении в заблуждение; в) на навязывании принятия решения, удобного лицу, действительно совершившему противоправное деяние.

Решая задачи по раскрытию и расследованию преступлений и привлечению виновных к уголовной ответственности, следователи (дозна-

ватели) вступают во взаимодействие с различными участниками уголовного процесса (подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями). Естественно, что особый интерес вызывают в первую очередь лица, нарушившие закон и стремящиеся любым способом уйти от ответственности за содеянное в том числе и путем создания видимости совершения иного преступления на месте совершения противоправного преступного деяния. Из множества задач, решаемых следователем при раскрытии и расследовании преступлений, замаскированных инсценировкой, на первое место выходят как минимум следующие три:

- 1) разрешение вопросов, связанных с установлением истинного события происшедшего преступного деяния;
- 2) установление личности исполнителя (организатора) инсценировки;
- 3) создание необходимых условий для правильного применения уголовного закона.

Для второй стороны – стороны лица, совершившего противоправное деяние, цели взаимодействия с сотрудниками полиции, занимающимися установлением истины по уголовному делу, прямо противоположны. Правонарушители не только не желают нести уголовную ответственность за содеянное, но и стремятся с помощью различного рода обманных действий любыми путями воспрепятствовать расследованию происшедшего события и тем самым избежать положенного по закону наказания.

Существующие подходы к проблеме преступных инсценировок как в криминалистике, так и в юридической психологии показывают, что в данном направлении все еще немало «белых пятен». По нашему мнению, недостаточно изученными остаются психологические механизмы инсценировок, вопросы психологической диагностики инсценированных ситуаций, цели и мотивы инсценировщика, отражающие стремление ухода от ответственности, и различные ухищрения, которые применяет преступник при инсценировках. Создание преступной инсценировки на месте преступного деяния, с одной стороны, может заключаться как в искусственном создании обстановки определенного события, а с другой – в изменении некоторых элементов уже существующей обстановки происшедшего преступного деяния.

Данные подходы способны оказать психологическое воздействие на поведение следователя, сподвигнуть его на принятие решения,

удобного и выгодного для преступника. Знание подобного рода подходов и уловок позволяет следователю действовать более целенаправленно и эффективно при расследовании замаскированных преступлений.

Полагаем, что в число актуальных задач осмотра места происшествия необходимо относить следующее: преодоление ложных, привычных стереотипов отношений (восприятия, мышления и др.) к различным объектам; умение разглядывать за этими стереотипами носителей нужной доказательственной информации; приучение сотрудников полиции к более активному изучению и использованию психологических методов, ведь система ложной информации может существенным образом воспрепятствовать установлению объективной истины.

Проводя допрос правонарушителя, следователь должен не упускать из внимания и такой важнейший психологический фактор, как эмоциональное поведение подозреваемого. Давая ложные показания, «подтверждающие» инсценировку, лицо стремится оказать воздействие на следователя за счет эмоционального поведения. Анализ этого поведения может привести следователя (дознавателя) к выдвиганию нового предположения о наличии инсценировки и в связи с этим – к избранию более правильной тактики допроса [3, с. 287–288]. Опытные следователи в процессе раскрытия и расследования инсценированных преступлений среди прочих методов активно задействуют метод косвенных вопросов. Указанный метод позволяет установить истинную картину совершенного преступного деяния. Следователям необходимо учитывать и то, что довольно часто субъект инсценировки занимает позицию, которая заключается не в общем отрицании всего того, в чем он подозревается, а в признании тех эпизодов своей преступной деятельности, которые стали известны органам следствия.

Так, по нашему мнению, все еще остаются недостаточно изученными, а значит, и не используемыми в следственной практике психологические механизмы создания правонарушителем инсценированных ситуаций. В этой связи весьма актуальным будет умение следователя учитывать как внутренние (личностные) составляющие, порождаемые образом жизни правонарушителя (его преступной деятельностью), так и ситуативные факторы и обстоятельства.

Мы солидарны и с В.М. Шевченко, считающим, что преступную инсценировку можно рассматривать и как вид маскировочных (лож-

ных, притворных) действий преступника. При этом основной целью указанных действий является оказание психологического, замаскированного воздействия на сознание и поведение лиц, включенных в ситуацию инсценировки (сотрудников полиции) [4]. И в этой связи определенный интерес вызывают данные об индивидуально-психологических особенностях личности преступника-инсценировщика, получаемые при осмотре места происшествия и других следственных действий. Они могут иметь тактическое и доказательственное значение. Так, в первом случае они могут использоваться следователем для выявления и раскрытия замаскированных преступлений, а во втором выступают как косвенные доказательства, имеющие юридическую силу лишь в совокупности с другими данными, собранными по делу.

Итак, успех в раскрытии и расследовании противоправных деяний с наличием следов преступной инсценировки в немалой мере зависит и от понимания следователем того, что процесс уяснения и распознавания обстоятельств, сложившихся на месте совершения преступного деяния, является одним из сложнейших следственных действий.

Список источников

1. *Марков А.И., Решетов Е.В.* О значимости раскрытия преступлений по горячим следам // Актуальные проблемы финансовой политики, права России и Украины в современных условиях: материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых, студентов аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации и Украины; 25 ноября 2016 г. – Гуково, 2016. – С. 329.
2. *Образцов В.А.* Выявление и изобличение преступника. – М.: Юность, 1997. – С. 134.
3. *Ищенко Е.П.* Криминалистика: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2013. – С. 287–288.
4. *Шевченко В.М.* Психология инсценировки как способ сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. псих. наук. – М., 1993.

Поликарпов Борис Артурович

*начальник ФКУ КП-3 «Колония-поселение № 3» г. Улан-Удэ,
кандидат юридических наук*

АКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ

В статье рассматриваются характеристика и классификация актов противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах, а также различные мнения ученых-криминалистов о классификации актов противодействия. Автор обращается к статистическим данным, полученным в результате исследования проблемы противодействия уголовному преследованию.

Ключевые слова: противодействия уголовному преследованию, следственный изолятор, классификация.

Разнообразие актов противодействия уголовному преследованию свидетельствует о необходимости их изучения, систематизации и выявления. Исследуя акты противодействия, важно учитывать особенности их подготовки и реализации в условиях СИЗО. Тем более что они могут быть как противоправными (побег, применение насилия в отношении потерпевшего или свидетеля и т. д.), так и законными (отказ участвовать в процессуальных действиях под предлогом болезней или формального соблюдения правил внутреннего распорядка – прогулка, прием пищи и т. д.). Акты противодействия могут реализовываться в форме отдельных действий (бездействия) или системы действий (бездействия), зависящих от субъективных или объективных обстоятельств: криминогенная обстановка, эффективность уголовного преследования, недостатки в нормативно-правовом регулировании, низкий уровень правосознания, коррупционные связи, свойства личности субъектов противодействия и субъектов расследования и т. д.

По мнению 61 % опрошенных следователей и оперативных сотрудников, наиболее распространенными факторами, оказывающими влияние на выбор субъектом способа противодействия уголовному преследованию, являются характер преступного деяния, место, время и условия совершения преступления; влияние криминальной субкультуры и микросреды (специфическое окружение лица), в том числе уголовной среды; отсутствие или недостаточность мер по предупреждению, выявлению и преодолению противодействия; свойства личности субъекта противодействия; отсутствие эффективного правового механизма наказания субъектов противодействия. По мнению 39 % респон-

дентов, менее распространенными обстоятельствами являются наличие связи с представителями правоохранительных органов, осведомленность о ходе расследования; отсутствие или недостаточность мер по преодолению противодействия; свойства личности субъектов преодоления (низкий уровень профессионализма, низкий уровень зарплаты и др.).

Широкое разнообразие актов противодействия детерминировано большим количеством как объектов воздействия, так и субъектов противодействия. В связи с этим особое значение приобретает их систематизация. А. Р. Ратинов одним из первых предложил различать активные и пассивные формы противодействия уголовному преследованию [1, с. 188]. В дальнейшем более подробно формы противодействия уголовному преследованию исследовал В.Н. Карагодин, обозначив их актами [2, с. 21]. В классификации актов противодействия указанным автором был предложен ряд оснований (по содержанию, субъектам, структуре, времени реализации и т. д.), охватывающих не все акты противодействия уголовному преследованию, в связи с этим многие криминалисты усовершенствовали ее [3].

С учетом изложенного применительно к противодействию уголовному преследованию в СИЗО акты противодействия, как представляется, необходимо классифицировать на следующие группы: а) по отношению к закону (законные и незаконные); б) по субъектам (подозреваемые (обвиняемые), содержащиеся в СИЗО, по конкретному уголовному делу и т. д.); в) по стадиям (предварительное расследование, судебное разбирательство); г) по структуре (простые и сложные); д) по объектам воздействия (направленные на идеальные и материальные следы); е) по форме поведения субъектов (активные и пассивные); ж) по очевидности (явные и скрытые); з) по характеру (самостоятельно и посредством иных лиц); и) по продолжительности (единичные, длящиеся и продолжающиеся); к) по отношению к последствиям (умышленные и неумышленные).

Вместе с тем результаты проведенного исследования позволили разработать специальную классификацию актов противодействия, наиболее распространенных в условиях СИЗО.

1. Реализуемые подозреваемым (обвиняемым) самостоятельно.

1.1. Акты, связанные с незаконной передачей информации, способствующей противодействию уголовному преследованию (переговоры через коридоры, через отверстия в стенах или окна камер; передача информации с помощью средств связи, а также через лиц, содержащихся в том же СИЗО по другим уголовным делам, через адвокатов-защитников; нелегальная переписка; непосредственный контакт).

1.2. Акты, связанные с оказанием воздействия на участников уголовного процесса (от бесед до угроз и подкупа; в отдельных случаях – голодовка, членовредительство и др.).

1.3. Акты, связанные с уничтожением доказательств и иных материалов уголовных дел в ходе ознакомления с ними и в иных ситуациях.

1.4. Акты, связанные с умышленным затягиванием процессуальных сроков (отказ или уклонение от участия в процессуальных действиях, от подписания процессуальных документов; симуляция болезней; умышленное затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела).

1.5. Акты, связанные с направлением разнообразных, в том числе заведомо не основанных на законе ходатайств, жалоб и заявлений.

2. Реализуемые другими заинтересованными лицами.

2.1. Акты, связанные с содействием лиц, содержащихся в том же СИЗО по другим уголовным делам (консультирование по отдельным вопросам противодействия; оказание воздействия на участников уголовного процесса; посредничество в приобретении и использовании средств беспроводной связи).

2.2. Акты, связанные с деятельностью адвокатов-защитников (законное и незаконное воздействие на участников уголовного процесса; затягивание процессуальных действий и процессуальных сроков; склонение подзащитных к отказу от признания вины, к изменению показаний; направление заведомо не основанных на законе ходатайств, жалоб и заявлений; привлечение внимания общественности, посредничество в передаче нелегальной переписки; передача средств беспроводной связи; уничтожение доказательств и т. п.).

2.3. Акты, связанные с содействием сотрудников правоохранительных органов, родственников и иных лиц (совмещение соучастников в одной камере либо при конвоировании; передача средств связи, нелегальной переписки; устная передача необходимых сведений по уголовному делу; консультирование по отдельным вопросам противодействия; незаконные внепроцессуальные обращения к участникам уголовного процесса; информационное противодействие; уничтожение доказательств).

С учетом специфики исследования данные акты могут совершаться сотрудниками уголовно-исполнительной системы (в том числе СИЗО) и других правоохранительных органов. Акты противодействия уголовному преследованию, совершаемые лицами второй группы, достаточно подробно рассмотрены в криминалистической литературе [4]. Вместе с

тем следует выделить специфические акты, совершаемые сотрудниками конвойных подразделений МВД России, которые обеспечивают доставку подозреваемых и обвиняемых на следственные действия и судебные заседания:

- совмещение соучастников во время конвоирования и охраны в специальных помещениях следственного органа, суда;
- передача подозреваемому (обвиняемому) средств беспроводной связи, нелегальной переписки и др.;
- передача необходимых сведений по уголовному делу (линии поведения, дачи ложных показаний и т. д.) заинтересованным лицам, в том числе соучастникам, находящимся вне СИЗО.

Так, автор, будучи сотрудником УФСИН России, в рамках проведения тактической операции по преодолению незаконного внепроцессуального обращения к участникам уголовного судопроизводства принял участие в комплексе мероприятий по пресечению противоправных действий сотрудников УМВД России по г. Улан-Удэ, конвоирующих подсудимых, являющихся лидерами и членами организованного преступного формирования Республики Бурятия. 13 января 2016 г. в здании Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ были задержаны три сотрудника полиции, которые передавали средства связи и другие запрещенные предметы указанным лицам, а также размещали их в одном помещении. Данные акты противодействия осуществлялись неоднократно и были своевременно выявлены и задокументированы в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий [5].

По итогам исследования для сотрудников уголовно-исполнительной системы характерны следующие акты противодействия уголовному преследованию:

- совмещение лиц, проходящих по одному уголовному делу, в одной или близко расположенных камерах, а также во время сопровождения по территории СИЗО (59 % оперативных сотрудников);
- передача лицу, содержащемуся в СИЗО, средств беспроводной связи, нелегальной переписки и др. (12 %);
- передача необходимых сведений по уголовному делу (линия поведения, дача нужных показаний и т. д.) от одного лица другому, в том числе лицам, находящимся вне СИЗО (8 %).

Данные акты противодействия могут носить умышленный характер и совершаться по корыстным мотивам. Неумышленный характер рассматриваемых актов связан с недобросовестным исполнением обязанностей по обеспечению надлежащей изоляции.

Список источников

1. *Рашинов А.Р.* Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. – М., 1971. – С. 188.
2. *Карагодин В.Н.* Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск, 1992. – С. 21.
3. *Лившиц Л.В.* Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Уфа, 1998; *Стулин О.Л.* Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999; *Петрунина А.Б.* Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. – М., 2006.
4. *Бабаева Э.У.* Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. – М.: Юрлитинформ, 2010; *Рашинов А.Р.* Расследование против правосудия. – М., 1991; *Навалихин А.А.* Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Тюмень, 2007; *Журавлев С.Ю.* Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 1992.
5. Уголовное дело № 10-15-198, находящееся в производстве СО СУ СК РФ по Республике Бурятия.

Попова Елена Ильинична

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского государственного университета технологий
и управления, кандидат юридических наук*

ТИПИЧНЫЕ СУДЕБНЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ ГЛАВОЙ 40 УПК РФ

Автор обращает внимание на распространенность особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Отмечает, что, несмотря на кажущуюся простоту, рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке предполагает разнообразные ситуации, разрешение которых может вызывать затруднение у практических работников. Предлагает типичные судебные ситуации при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке и предложить рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: суд, особый порядок принятия судебного решения, типичные судебные ситуации.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (далее – особый порядок, предусмотренный гл. 40 УПК РФ) на сегодняшний день является самой распространенной судебной процедурой. В среднем ежегодно в таком порядке судами рассматривается около 60 % всех уголовных дел [1].

При этом среди практических работников широко распространено мнение, что названный порядок рассмотрения уголовных дел судом является «простым», не требующим серьезных усилий для участия в нем практически всех основных субъектов уголовного судопроизводства, принимающих в нем участие. Именно таким образом высказалось практически 100 % защитников, государственных обвинителей и судей, которым приходилось участвовать в особом порядке судебного разбирательства. Тем не менее и этот «простой» порядок рассмотрения уголовного дела судом предполагает разнообразные ситуации, разрешение которых может вызывать затруднение у практических работников. С учетом изложенного хотелось бы обозначить типичные судебные ситуации при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке и предложить рекомендации по их разрешению. Для целей наглядности и удобства использования в практической деятельности считаем возможным изложить указанное в виде таблицы.

**Типичные судебные ситуации
при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке
и рекомендации по их разрешению**

Типичная судебная ситуация	Рекомендации судье по ее разрешению
Сторона заявляет ходатайство о вызове в суд свидетелей для исследования обстоятельств, смягчающих /отягчающих наказание, и / или обстоятельств, характеризующих личность подсудимого	Ходатайство может быть удовлетворено с учетом разъяснений Пленума Верховного суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» – ППВС от 05.12.2006 № 60. Согласно абз. 2 п. 10 Постановления, порядок исследования названных обстоятельств при особом порядке судебного разбирательства неограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам

Продолжение табл.

Типичная судебная ситуация	Рекомендации судье по ее разрешению
<p>Есть основания для прекращения уголовного дела / уголовного преследования полностью или в какой-либо части</p>	<p>Глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности... уголовное дело прекращено, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются (п. 12 ППВС от 05.12.2006 № 60). Уголовное дело может быть прекращено по следующим основаниям:</p> <ul style="list-style-type: none"> – истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); – изменение уголовного закона (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); – смерть подсудимого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); – примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ); – издание акта об амнистии (ст. 84 УК РФ); – отказ государственного обвинителя от обвинения (ч. 7. ст. 246 УПК РФ); – в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ); – в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ); – в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ)
<p>Есть основания для переквалификации действий подсудимого</p>	<p>Если не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано (п. 12 ППВС от 05.12.2006 № 60):</p> <ul style="list-style-type: none"> – с оконченного преступления на неоконченное; – с содеянного в совокупности преступлений на единичное продолжаемое деяние; – с основного состава преступления на привилегированный состав преступления;

Типичная судебная ситуация	Рекомендации судье по ее разрешению
	<p>– с одного состава преступления на другой смежный состав, предусматривающий меньший объем обвинения;</p> <p>– путем исключения из обвинения излишне вмененных составов преступлений как разновидностей объективного либо двойного вменения.</p> <p>Соответственно, если для переквалификации действий подсудимого возникает необходимость исследования собранных по делу доказательств, то суд должен принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначения рассмотрения уголовного дела судом в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ)</p>
<p>В ходе опроса подсудимого установлены одно или несколько следующих обстоятельств:</p> <p>– подсудимому <i>не понятно обвинение</i> (ч. 4. ст. 316 УПК РФ);</p> <p>– подсудимый <i>не согласен с обвинением</i> (ч. 4. ст. 316 УПК РФ);</p> <p>– подсудимый <i>не поддерживает</i> ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 4. ст. 316 УПК РФ);</p> <p>– <i>ходатайство заявлено не добровольно</i> (ч. 4. ст. 316 УПК РФ), а, например, в результате психического воздействия со стороны следователя, адвоката и т. п.;</p> <p>– <i>ходатайство заявлено без предварительной консультации с защитником и / или в</i></p>	<p>Названные обстоятельства являются одними из условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 4 и 8 ст. 316 УПК РФ). «В случае, когда по делу какие-либо условия, необходимые для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, отсутствуют, суд в соответствии с частью 3 статьи 314 и частью 6 статьи 316 УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке» (абз. 2 п. 3 ППВС от 05.12.2006 № 60)</p>

Продолжение табл.

Типичная судебная ситуация	Рекомендации судье по ее разрешению
<p>присутствии защитника (ч. 1 ст. 315 УПК РФ); – подсудимый <i>не осознает последствий постановления приговора без проведения судебного разбирательства</i> (ч. 4. ст. 316 УПК РФ)</p>	
<p>Потерпевшему не разъяснены содержание особого порядка принятия судебного решения и последствия постановления приговора в порядке гл. 40 УПК РФ</p>	<p>Разъяснить потерпевшему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 4 ст. 316 УПК РФ) и выяснить его отношение к ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 4 ст. 316 УПК РФ)</p>
<p>Потерпевший не явился в судебное заседание, назначенное к рассмотрению судом в особом порядке</p>	<p>Рекомендуется следующий алгоритм действий. Установить, был ли потерпевший извещен о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала (ч. 4 ст. 231 УПК РФ, п. 9 ППВС от 05.12.2006 № 60). Если нет, то это процессуальное нарушение является основанием для отложения судебного заседания. Если потерпевший был извещен, то были ли ему разъяснены порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, в каком процессуальном документе это отражено. Если нет, то необходимо отложить судебное заседание для устранения выявленных нарушений. Если порядок и последствия были разъяснены, то выяснялось ли его отношение к ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, в каком процессуальном документе это отражено. Если нет, то необходимо отложить судебное заседание для устранения выявленных нарушений. Если имеется документальное подтверждение, что не согласен / возражает против названного ходатайства: если возражает, то судья принимает решение</p>

Продолжение табл.

Типичная судебная ситуация	Рекомендации судье по ее разрешению
	о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ); если согласен с заявленным обвиняемым ходатайством, то суд может продолжить судебное заседание по правилам гл. 40 УПК РФ
Возражает(-ют) против рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке следующий(-ие) субъект(-ы): потерпевший, его представитель частный обвинитель, государственный обвинитель, подсудимый	Согласно нормам УПК РФ, судья должен принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ)
Возражает(-ют) против рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке следующий(-ие) субъект(-ы): гражданский истец / гражданский ответчик, их представители, защитник	Гражданский истец / гражданский ответчик, их представители, защитник не названы уголовно-процессуальным законом в числе участников судебного заседания, чье несогласие с рассмотрением уголовного дела судом по правилам гл. 40 должно влечь принятие судом решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначения и рассмотрения уголовного дела судом в общем порядке
Есть достаточные основания полагать наличие самооговора обвиняемого	Согласно нормам УПК РФ, судья должен принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ)
Возникают сомнения во вменяемости подсудимого	
Между сторонами возник спор, который не может быть решен судом в рамках особого порядка судебного разбирательства	
Возникает необходимость в исследовании фактических обстоятельств уголовного дела	

Типичная судебная ситуация	Рекомендации судье по ее разрешению
Собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления	
При производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства	Согласно нормам УПК РФ, судья должен принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (ч. 6 ст. 316)

Список источников

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2014–2016 годы // Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // <http://cdep.ru>.
2. *Попова Е.И.* О необходимости криминалистического обеспечения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 228–232.

Репин Максим Евгеньевич

*Начальник смены дежурной части отдела полиции № 5
Управления МВД России по г. Нижнему Новгороду*

ТРЕБОВАНИЯ К СПЕЦИАЛЬНЫМ ЗНАНИЯМ ПСИХОЛОГА, УЧАСТВУЮЩЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье раскрывается значимость присутствия психолога в проведении многих следственных и судебных действий; обосновывается необходимость проработывания данного вопроса законодателем и внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты; высказывается предположение о некоторых требованиях к специальным знаниям психолога, участвующего в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: психолог, специальные знания, специалист, специалист-психолог, уголовное судопроизводство, следственные действия.

Тенденции современного общества обязывают уделять должное внимание психологическим аспектам абсолютно в каждой сфере деятельности, и в частности в сфере уголовного судопроизводства. Самостоятельное исследование и усвоение внутренних психологических процессов возможно во многих профессиях и отраслях. Но при этом существуют такие виды деятельности, в которых для правильного понимания психологической информации просто необходимо участие специалиста, а именно лица, имеющего соответствующее высшее профессиональное образование и особую квалификацию применительно к конкретной отрасли.

Существует немало работ, направленных на изучение психологических особенностей в уголовном судопроизводстве. Такую активность объясняет повышенный интерес к данному вопросу и наличие многих проблем при психологическом анализе стадий уголовного процесса. Так, значительным высказыванием для юридической психологии является следующее: «Эмоция – это переживание человеком личного отношения к реальной деятельности» [1, с. 112]. Данное высказывание имеет отношение и к уголовному судопроизводству, так как включает в себя принципиальное значение: каждый человек наблюдает события реальной жизни через собственную эмоциональную призму. Итак, установление данного обстоятельства является весьма важным для исхода расследования по уголовному делу.

Таким образом, в данном вопросе можно выделить два основных аспекта: 1) в уголовном процессе участвуют люди, которые, в свою очередь, все без исключения наделены человеческими эмоциями; 2) основная цель всей деятельности в уголовно-правовом смысле – достижение истины по конкретным уголовным делам.

Человеческие эмоции имеют прямое давление на процесс доказывания. При этом эмоциональная шкала каждого человека имеет свои отличительные особенности, а значит, требует повышенного внимания и специальных познаний исследующего данные процессы лица. Также задача оценки конкретным влияющим обстоятельствам на внутреннее изменение сознания и души посредством внешних источников представляет особую важность и также может быть затруднена для самостоятельного исследования должностным лицом, занимающимся расследованием преступления. При отсутствия психолога как специалиста в уголовном процессе возрастает опасность ошибок [2, с. 211–214].

И только через привлечение специалиста в области психологической деятельности возможно избежание неправильных выводов посредством недостаточности информации и самого информирования психологом расследующих преступление должностных лиц.

Несомненно, специалист должен отвечать требованиям, предусмотренным в ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Так, специалист в уголовном процессе – «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном порядке, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [3].

Какие же знания являются специальными в общем и частном смысле относительно деятельности психолога?

В общем смысле некоторые авторы по поводу определения понятия специальных знаний и познаний в уголовном процессе говорят следующее.

И.Н. Сорокотягин считает, что специальные знания в уголовно-процессуальном значении – это «совокупность знаний в науке, технике, искусстве, ремесле, полученных в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяемых для получения доказательственной, оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений» [4, с. 5].

Е.И. Зуев предлагает следующее определение: «Специальными знаниями являются профессиональные соответствующие современному уровню развития познания в науке, технике, искусстве или ремесле, использование которых в целях осуществления задач судопроизводства содействует выявлению доказательственной и ориентирующей информации, приобретающей значение при установлении истины по уголовным и гражданским делам» [5, с. 8].

В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль полагают, что специальными знаниями являются «не общеизвестные в судопроизводстве научные, технические и практические знания, приобретенные в результате профессионального обучения, либо работы по определенной специальности лицом, привлеченным в качестве специалиста в целях содействия следователю или суду в выяснении обстоятельств дела или дачи заключения по вопросам, для разрешения которых требуется их применение» [6, с. 22].

«Специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области» [7, с. 399].

Изучая мнения различных авторов, можно прийти к выводу о том, что для возможности участия лица, имеющего профессию психолога, в качестве специалиста необходимо, чтобы он обладал специальными теоретическими и практическими знаниями в данной сфере. Но уголовный процесс, имея собственную специфику, не схожую практически ни с какими иными сферами деятельности, обязывает психолога разбираться не только во внутренних процессах душевного состояния личности, но и в порядке проведения следственных действий, в тактике их проведения и т. д. [8, с. 198–201].

Итак, в предъявлении требований к специалисту-психологу свое должное место занимает владение специальными познаниями в сфере уголовного процессуального права, уголовного права, криминалистике, а также юридической психологии. Специалист должен осознавать характер и направленность своей деятельности, цель его присутствия в проведении конкретных следственных действий.

Скажем, если привлечь лицо, занимающееся на протяжении своей жизни психологией внутренних семейных отношений, в качестве участника уголовного судопроизводства, возможно ли правильное и полное достижение целей привлечения данного лица в качестве специалиста? Ответ является очевидным – нет. Его высказывания и советы по ходу проведения следственного действия окажутся безрезультатными. Сделанные таким специалистом выводы вряд ли окажутся верными с логической и психологической сторон, и, как следствие, задача конкретно действия в уголовном процессе окажется невыполненной.

Таким образом, анализируя положение законодателя по поводу требований, которым должен отвечать специалист, является недостаточным для предъявления их к специалисту-психологу, так как наличие у него знаний в уголовно процессуальном смысле просто необходимо, что не закреплено нормой уголовно-процессуального кодекса РФ. Для разрешения указанной проблемной ситуации существует лишь один выход – это создание специальной нормы права в УПК РФ, которая регламентировала бы именно деятельность специалиста-психолога в уголовном судопроизводстве.

Проанализировав приведенные выше положения, мы пришли к выводу о том, что невозможно предъявлять одинаковые требования, содержащиеся в законе, к участникам, привлекаемым в качестве спе-

циалистов в уголовное судопроизводство. Ведь необходимо осознавать роль того или иного участника, привлеченного в качестве специалиста, в исходе расследования уголовного дела. Так, роли специалиста-оператора для закрепления проведенного следственного действия на материальном носителе и специалиста-психолога, оценивающего поведение лица и объясняющего те или иные психологические процессы, не сопоставимы.

По нашему мнению, тенденция развития современного общества с каждым днем все более прочно связывает присутствие психолога в проведении многих следственных и судебных действиях.

Таким образом, психолог, участвующий в уголовном судопроизводстве, должен обладать, помимо своих профессиональных знаний, познаниями об уголовном процессе.

1. Иметь представление о специфике того или иного преступления по различным признакам состава преступления (разбираться в отличительных чертах того или иного преступления).

2. Уметь составлять и анализировать психологические портреты лиц, совершающих преступления.

3. Тонко чувствовать и правильно оценивать формы вины, мотивы и цели совершения преступления.

4. Знать общие правила и динамику проведения того или иного следственного действия.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что действующее российское уголовно-процессуальное законодательство нуждается в изменениях и дополнениях по поводу создания положений, регулирующих требования к такому участнику уголовного судопроизводства, как специалист-психолог, и выделения данных требований в отдельную норму права по причине необходимости их применения практическими работниками в процессе расследования преступлений.

Список источников

1. *Чуфаровский Ю.В.* Юридическая психология. – М., 2003. – С. 112.
2. *Афанасьев А.Ю., Ретин М.Е.* Особенности расследования коррупционных преступлений на первоначальном этапе // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. – С. 211–214.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2016).

4. *Сорокотягин И.Н.* Специальные познания в расследовании преступлений. – Свердловск, 1984. – С. 5.

5. *Зуев Е.И.* Современное представление о специальных познаниях в судопроизводстве // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. – М., 1985. – Вып. 1. – С. 8.

6. *Лисиченко В.К., Циркаль В.В.* Использование специальных познаний в следственной и судебной практике. – Киев, 1987. – С. 22.

7. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – С. 399.

8. *Никонова А.С.* Требования к специальным знаниям психолога, участвующего в уголовном судопроизводстве // Студенческие южно-уральские криминалистические чтения: сборник материалов всероссийской заочной научно-практической конференции. Выпуск 3 // под. ред. И.А. Макаренко. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 198–201.

Свободный Феликс Константинович

*доцент кафедры психологии и социологии управления
Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
кандидат психологических наук, доцент*

Свободный Борис Феликсович

*специалист по опросам с использованием полиграфа ООО «Эго»,
г. Барнаул*

СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ИНФОРМИРОВАННОСТИ ЛИЧНОСТИ О РАССЛЕДУЕМОМ СОБЫТИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В статье рассматривается диагностическая сущность исследований с использованием полиграфа. Показывается, что экспертиза с использованием полиграфа направлена на диагностику информированности подэкспертного о деталях расследуемого события. Утверждается, что судебная психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа по своей сущности, по объектно-предметному содержанию и методам проведения представляет собой новый вид судебной психологической экспертизы – экспертизу информированности личности о расследуемом событии. Определяется понятие «информированность личности о расследуемом событии». Конкретизируются предмет, объекты, методы и компетенции судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии. Предлагается формулировка вопросов к

эксперту, проводящему судебную экспертизу информированности личности о расследуемом событии.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза, информированность личности, полиграф.

Активная практика применения полиграфа при расследовании преступлений привела ряд специалистов к необходимости включения данного вида исследований в существующую классификацию судебных экспертиз.

Так, по мнению Я.В. Комиссаровой, «было бы корректно дополнить класс экспертиз собственно психофизиологической экспертизой, базирующейся на использовании психофизиологического метода детекции лжи» [1, с. 89].

Авторы статьи полагают, что в отношении судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа было бы корректнее говорить не о новом классе судебных экспертиз, а о новом виде экспертизы, относящейся по своей сущности, объекту, предмету и методам к классу судебных психологических экспертиз (СПЭ).

Действительно, большинство теорий, объясняющих принцип работы полиграфа, в качестве основополагающих (в том числе диагностируемых) явлений рассматривают психологические феномены (внимание, эмоции, память, установки, личностный смысл и т. д.), что позволяет по объектно-предметному содержанию отнести опрос с использованием полиграфа в область психологических исследований.

Так, Ю.И. Холодный, объясняя механизмы, лежащие в основе опроса с использованием полиграфа, предложил теоретическую концепцию целенаправленного исследования памяти [2, с. 51].

Оглоблин С.И. и Молчанов А.Ю. в качестве теоретической основы опроса с использованием полиграфа предлагают теорию «направленной актуализации динамических личностных смыслов сознания» [3, с. 410–411].

Исследование различных психологических феноменов входит в компетенцию психолога, а разрешение вопросов, возникающих перед следствием (судом) при необходимости квалифицированной оценки психических явлений, требует проведения судебной психологической экспертизы.

Существуют несколько широко известных классификаций СПЭ по предмету исследования [4, с. 297], при обобщении которых можно выделить следующие виды СПЭ: СПЭ эмоциональных и иных состояний личности; СПЭ регуляторных способностей личности; СПЭ когнитив-

ных способностей личности; СПЭ коммуникативных способностей личности; СПЭ характеристик мотива; СПЭ индивидуально-психологических особенностей личности; СПЭ воздействия; СПЭ взаимодействия личности и ситуации.

По мнению авторов статьи, учитывая реалии сегодняшней практики судебных экспертиз, указанную классификацию можно дополнить новым видом – СПЭ информированности личности о расследуемом событии (СПЭИЛ), которая сейчас базируется на проведении исследования с использованием полиграфа.

В рамках данной работы понятие «информированность личности о расследуемом событии» определяется как характеристика личности, выражающаяся в наличии у человека системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном случае, произошедшем в его жизни.

В качестве предмета СПЭИЛ выступает исследование качественных и количественных характеристик информированности лица о расследуемом событии, а именно установление фактические данных о наличии или отсутствии у лица информации о деталях расследуемого события и степени информированности лица о расследуемом событии, месте, времени и источниках получения лицом первой информации о расследуемом событии.

Общим объектом СПЭИЛ является личность во всех ее взаимосвязях со средой, человек как носитель психики (сознания, памяти, информации о расследуемом событии), подлежащей исследованию в процессе экспертизы.

Частными объектами СПЭИЛ являются все материальные носители информации о личности и ее деятельности, при исследовании которых эксперт может получить сведения об особенностях информированности личности о расследуемом событии: материалы дела, видеозапись поведения подэкспертного в ходе исследовательского этапа экспертизы, записи физиологических реакций подэкспертного (полиграммы) и т. п.

Методами СПЭИЛ являются психологический анализ материалов дела, наблюдение, экспертная беседа, психологическое тестирование, экспериментальное психодиагностическое исследование с использованием приборов, регистрирующих моторные, физиологические и нейрофизиологические реакции подэкспертного на предъявляемые ему стимулы. По мере развития данного вида экспертиз вполне вероятно расширение перечня методов СПЭИЛ.

В компетенцию СПЭИЛ входит круг вопросов, связанных с информированностью подэкспертного лица о частных признаках расследуемого события.

Поскольку судебная психологическая экспертиза не компетентна решать вопросы правового характера (о правдивости или ложности показаний и т. д.), для соблюдения научных и правовых принципов судебно-психологического исследования правомочным представляется формулирование следующих вопросов к эксперту, проводящему СПЭИЛ.

– Обладает подэкспертный информацией об обстоятельствах (деталях, частных признаках) расследуемого события?

– О каких обстоятельствах (деталях, частных признаках) расследуемого события обладает информацией подэкспертный?

– Когда и из каких источников была получена подэкспертным первая информация об обстоятельствах (деталях, частных признаках) расследуемого события?

На настоящий момент в Новосибирской и Кемеровской областях, в Алтайском крае и Республике Алтай автором данной статьи было проведено более 300 СПЭИЛ по постановлениям о назначении судебной экспертизы, вынесенным дознавателями, следователями, судами. При этом в постановлениях о назначении экспертиз были прямо указаны ее вид – судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии, а также вышеприведенные вопросы к эксперту. Результаты большинства проведенных СПЭИЛ, оформленные в виде заключений эксперта, были приобщены к материалам соответствующих дел и приняты в качестве источника доказательств.

Авторы выражают надежду, что идеи, высказанные в настоящей статье, будут способствовать дискуссии, плодотворно влияющей на развитие методологии и практики нового вида экспертных исследований – судебной психологической экспертизы информированности личности о расследуемом событии.

Список источников

1. *Комиссарова Я.В.* Проблема становления психофизиологической экспертизы: материалы Международной научной конференции. – М., 2002. – С. 89.
2. *Холодный Ю.И.* Опрос с использованием полиграфа... – Вып. 2 (14). – С. 51.

3. *Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю.* Инструментальная детекция лжи (проверки на полиграфе): Академический курс. – М., 2004. – С. 410–411.

4. *Коченов М.М.* Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф дис. ... д-ра психол. наук. В форме науч. доклада. – М., 1991. – С. 16–17; *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе: Науч.практич. пособие. – М.: Гардарика, 1998. – С. 22–25; *Сахнова Т.В.* Судебная экспертиза. – М., 1999. – С. 297.

Сажаев Алексей Михайлович

*преподаватель третьего факультета ИПК Московской академии
СК РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Новосибирск*

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ВЫДАЧИ ЛИБО ПОДДЕЛКИ РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с организацией расследования незаконной выдачи либо подделки рецептов, дающих право на получение наркотических средств. Анализируются элементы криминалистической характеристики данного преступления, исследуются особенности этапов доследственной проверки и возбуждения уголовного дела. Определяется алгоритм действий следователя в ходе расследования преступления.

Ключевые слова: расследование, наркотические средства, рецепты, подделка, возбуждение уголовного дела, следственные действия.

Расследуя преступления о незаконном обороте наркотических средств, правоохранительные органы чаще всего встречаются с преступлениями, предусмотренными ст. 228 или 228-1 УК РФ. В отношении других преступлений, так или иначе связанных с наркотиками, следственная практика невелика. Все это в итоге затрудняет правильное и грамотное расследование дел такой категории. Не являются исключением и преступления, связанные с незаконной выдачей либо подделкой рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств.

Ответственность за данные преступления предусмотрена ст. 233 УК РФ. Данное преступление относительно новое, в УК РСФСР его не было, и эти вопросы регулировались в ходе расследования должностных преступлений.

Предметом преступного посягательства являются рецепты, дающие право на получение наркотических средств и являющиеся единствен-

ным документом такого содержания для граждан. Под иными документами следует понимать документы, являющиеся основанием для выдачи наркотических средств при осуществлении их законного оборота. Это может быть заявка медицинского учреждения на получение наркотикосодержащих лекарственных препаратов, либо лицензия на определенный вид деятельности по обороту данных средств, либо документ, выданный ОВД, и т. д.

Механизм совершения преступления представляет совокупность действий, направленных на получение наркотических средств с помощью рецепта или иного документа.

Это может быть:

- незаконная выдача рецептов и получение наркотических средств;
- подделка рецептов;
- незаконная выдача иных документов;
- подделка таких (иных) документов.

Необходимо отметить, что незаконная выдача рецепта или иного документа означает, что выдача произошла с нарушением правил оформления и выдачи. Это может быть выдача без медицинских показаний, без лицензии.

Выдача рецептов должна происходить в соответствии с требованиями Министерства здравоохранения РФ [1].

Все наркотические средства выписываются на специальных рецептурных бланках, которые имеют серийные номера и защиту. Бланки подлежат специальному учету и регистрации, врач получает их под отчет.

Рецепты может выписывать только врач и в исключительных случаях средний медицинский персонал. Рецепт обязательно должен быть выписан рукой врача, им подписан, иметь его личную печать и печать учреждения. Ограничено количество наркотических средств, выписываемых на один рецепт [1].

Совершение данного преступления может быть как полноструктурным, так и неполноструктурным. В подготовку преступления входят действия по приобретению бланка рецепта или документа. Это возможно путем его хищения или изготовления. Врачи иногда используют в своих целях недостаточный учет и контроль за выдачей бланков [2].

Совершение преступления заключается именно в незаконной выдаче рецепта или иного документа лицу, не имеющему право на такой рецепт, с целью его использования. При этом рецепт может быть под-

линным. Более простое совершение – это полная или частичная подделка рецепта или документа.

Соккрытие данного преступления заключается во внесении разного рода изменений в учетно-регистрационные документы, регулирующие выдачу как бланков, так и готовых рецептов, а также в документы, отражающие использование наркотиков в медицинском учреждении.

Лица, совершающие данные преступления, неоднородны по своему составу. Особую опасность представляют лица, имеющие право на выписку и выдачу рецептов, а также на их получение. В первую очередь имеются в виду врачи, которые обладают таким правом. Помимо врачей, к категории таких лиц относятся и должностные лица, которые заняты в сфере оборота наркотиков, т. е. имеют право выдавать заявки на получение наркотиков, лицензии и разрешения.

К числу лиц, совершающих данное преступление, относятся и те, кто самостоятельно незаконно осуществляют процесс по изготовлению бланка рецепта, его заполнение, дальнейшее получение наркотиков и т. д.

Необходимо отметить, что лица, совершающие данные преступления, нередко входят в различные преступные группировки.

Особенностью возбуждения уголовных дел данной категории является, как правило, их обнаружение в ходе расследования других преступлений о незаконном обороте наркотических средств. Как самостоятельное преступление, их количество невелико [4].

Основными поводами и основаниями к возбуждению уголовного дела являются:

- непосредственное обнаружение признаков преступления правоохранительными органами (нередко на основе ОРМ);

- материалы различных проверок, ревизий, служебных расследований;

- сообщения должностных лиц;

- сообщения и заявления граждан (очень редко).

По установленному факту проводится доследственная проверка. Это необходимо для решения ряда вопросов, от которых зависит возбуждение уголовного дела:

- незаконность выдачи рецепта или иного документа;

- факт подделки рецепта или документа;

- на что были направлены действия виновного.

Так, обнаружение рецепта, выписанного на получение наркотикосодержащего лекарства, еще не говорит о преступлении. Нельзя сразу

определить, поддельный он или нет, выписан ли он врачом конкретному больному, и т. д.

В ходе доследственной проверки необходимо следующее:

- опрос задержанного;
- опрос работников аптек, медицинских учреждений;
- опрос врачей, должностных лиц;
- исследование изъятых рецептов, документов;
- изъятие и изучение иной документации [5].

Возбудив уголовное дело, следователь определяет обстоятельства, подлежащие установлению:

- место, время совершения (такие преступления, как правило, длящиеся и многоэпизодные);
- способ совершения;
- цель, мотив;
- кто совершил;
- какие наступили последствия.

Перед тем как приступить к расследованию, необходимо определить следственные ситуации. Для дел данной категории следственными ситуациями будут следующие:

- 1) лицо задержано при реализации рецепта; лицо, выписавшее рецепт, известно;
- 2) лицо задержано при реализации рецепта; лицо, выписавшее рецепт, не известно;
- 3) лицо, выписавшее рецепт, задержано при его выдаче другому лицу;
- 4) обнаружен рецепт (в аптеке, медицинском учреждении) с признаками незаконной выдачи или подделки; информация о лице, его выписавшем, предположительна [6].

В зависимости от следственных ситуаций определяется и алгоритм действий следователя. В большинстве случаев такими следственными действиями будут:

- допрос подозреваемого;
- допросы свидетелей;
- осмотр документа;
- осмотр места происшествия (кабинет врача, место обнаружения, хранения, изготовления поддельных рецептов);
- получение образцов для сравнительного исследования (подписей, почерка, оттисков печатей и т. д.);
- назначение судебных экспертиз;
- обыск;
- следственный эксперимент.

Список источников

1. Приказ Министерства здравоохранения РФ «О мерах по улучшению учета, хранения, выписывания и использования наркотических средств» № 330 от 12 ноября 1997 года.
2. Актуальные проблемы контроля за незаконным оборотом наркотических средств.
3. Межвуз. сб. науч. статей / под ред. Б.Ф. Калачева. – М., 1996.
4. *Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф.* Уголовно-правовые средства борьбы с наркотизмом. – М., 1991.
5. *Резван А.П. Субботина Н.В.* Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
6. *Щиголов И.И.* Подлог рецептов на наркотические средства. – М., 1999.

Сафронов Алексей Юрьевич

*следователь по особо важным делам второго отдела
по расследованию особо важных дел Следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому
краю, капитан юстиции*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПО ДЕЛАМ О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ И (ИЛИ) ФАЛЬСИФИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье на основе мнения практических работников: следователей Следственного комитета России, государственных обвинителей прокуратуры, поддерживающих обвинение в суде, а также судей – приводится освящение основных тактических приемов подготовки к допросу, а также наиболее типичных ситуаций, складывающихся в ходе расследования, по делам обозначенной категории.

Ключевые слова: криминалистика, следственные ситуации, тактический прием, допрос, доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности.

В криминалистической литературе достаточно популярным направлением является изучение тактики проведения различных следственных действий и иных особенностей их проведения относительно преступлений разных групп, о чем свидетельствует описание этого момента в научных исследованиях [2, с. 334–436].

Для исследования тактики следственных действий по делам рассматриваемой нами категории необходимо прежде всего учесть мне-

ние практических работников о различных тактических приемах, используемых ими, либо тех, которые они считают наиболее ценными с точки зрения доказательственного значения и правильными с тактической точки зрения. Безусловно, при этом необходимо учитывать предмет преступного посягательства и типичные следственные ситуации, складывающиеся на том или ином этапе расследования.

Проблемные вопросы предмета преступного посягательства [4], а также вопросы классификации типичных следственных ситуаций по делам рассматриваемой категории [1] нами уже были затронуты ранее.

Именно мнение практиков в рассматриваемом вопросе будет являться критерием оценки эффективности тактических приемов следственных действий в ходе досудебного и судебного производства по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу и (или) фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту – ОРД).

Перейдем к рассмотрению мнения следователей Следственного комитета России (в ходе настоящего исследования проводилось анкетирование только следователей Следственного комитета России, так как в соответствии со ст. 151 УПК РФ расследование дел указанной категории является исключительной компетенцией данных следователей), государственных обвинителей прокуратуры, поддерживающих обвинение в суде, а также самих судей по поводу *подготовительных* тактических приемов допроса на различных стадиях уголовного судопроизводства, которым в криминалистике уделяется немало внимания [3, с. 18–19].

Тактическими приемами подготовки к допросу на досудебной стадии являются:

- составление письменного плана допроса;
- определение других участников допроса;
- выбор наиболее подходящего места и времени проведения допроса;
- обеспечение внезапности допроса (к примеру, явиться для допроса свидетеля к нему на работу (естественно, в его рабочее время), причем без предварительного предупреждения);
- предварительная подборка необходимых материалов дела и вещественных доказательств для последующего предъявления;
- подготовка звуко- или видеозаписывающей техники для последующего использования;
- совокупность приведенных позиций.

Вообще как досудебное, так и судебное следствие по обозначенной категории дел трудно представить без предварительной подготовки тех или иных действий, что обусловлено необходимостью постоянного анализа большого объема информации, а также практического применения его результатов. Именно поэтому подавляющее большинство проанкетированных практических работников отдало предпочтение планированию (в виде составления письменных планов) для целей проведения обозначенного следственного действия.

Особенности подготовки в том или ином случае зависят от конкретных обстоятельств дела, но тем не менее, на наш взгляд, в каждом случае стоит использовать вариант совокупности методов, что позволит извлечь из ситуации допроса максимальную пользу для допрашиваемого лица.

После рассмотрения стадии подготовки к допросу необходимо перейти к рассмотрению типичных ситуаций самого следственного действия – допроса как в рамках судебного, так и в рамках досудебного следствия, опять же опираясь на мнение практических работников, непосредственно соприкасающихся с данным процессом.

По мнению следователей, государственных обвинителей и судей, наиболее типичными ситуациями при допросе (по степени конфликтности) являются:

- бесконфликтная;
- конфликтная с нестрогим соперничеством;
- конфликтная со строгим соперничеством.

Бесконфликтные ситуации допроса встречаются наиболее часто в рамках судебного следствия. Это обусловлено тем, что подсудимый наверняка понимает, что с судьей, рассматривающим уголовное дело, в конфронтацию лучше не вступать по той причине, что именно от судьи во многом зависит разрешение судебных ситуаций, квалификация содеянного и окончательная юридическая оценка его действий. Бесконфликтная ситуация допроса может иметь место как в случае признания, так и в случае непризнания вины. Кроме того, даже на досудебной стадии следствия высока вероятность бесконфликтной либо конфликтной, но с нестрогим соперничеством ситуации, что во многом обусловлено уровнем образования и этикой у субъектов совершения рассматриваемой группы преступлений. Большая доля конфликтности именно на стадии досудебного следствия имеет место в ходе допроса субъекта совершения преступления и вызвана тем, что лицо, совершившее фальсификацию, особенно если это следователь, зачастую

склонно видеть в лице, осуществляющем расследование, коллегу и человека, который пойдет ему навстречу, но, столкнувшись с обратной ситуацией, начинает раздражаться, что и приводит к ситуациям с различной степенью конфликтности.

Так, зачастую встречаются конфликтные ситуации с различной степенью соперничества, требующие применения определенного рода приемов допроса.

Подводя итог вышесказанному, следует констатировать, что выбор указанных приемов напрямую зависит от следственной ситуации, сложившейся на той или иной стадии следствия, а также от допрашиваемого субъекта, его индивидуально-психологических качеств, позиции, занимаемой по делу, и наличия (отсутствия) в деле уличающих его доказательств.

Список источников

1. *Гавло В.К., Сафронов А.Ю.* К вопросу о классификации типичных следственных ситуаций по делам о фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, складывающихся на первоначальном этапе расследования // Известия Алтайского государственного университета 2/1 (86). – Барнаул.: Изд-во АлтГУ, 2015. – С. 41–45.

2. *Мазунин Я.М.* Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами (преступными организациями): дис. ... д-ра юрид. наук. – Барнаул, 2005. – 504 с.

3. *Образцов В.А.* Теоретические и методологические предпосылки криминалистического изучения первоначального этапа расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1988. – С. 17–25.

4. *Сафронов А.Ю.* Предмет преступного посягательства по делам о фальсификации доказательств по уголовному делу, фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова; Москва, 22.12.2015 / ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 423–428.

Стукалин Владимир Борисович

*доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Новосибирского государственного университета управления
и экономики, кандидат юридических наук, доцент*

УЧАСТНИКИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПРОВОДИМЫХ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ МАТЕРИАЛОВ

В статье анализируются нормативные положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие порядок производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на проверку заявлений о преступлении, в частности, проблема субъектов, наделенных правом осуществления рассматриваемых действий.

Ключевые слова: этап предварительной проверки материалов ,принудительный характер следственных действий, субъекты предварительной проверки материалов.

После внесения в июле 2013 года изменений в УПК РФ существенно выросло количество следственных действий, разрешенных действующим уголовно-процессуальным законодательством для производства по поступившему сообщению о преступлении. Предусмотрев в УПК РФ осмотр места происшествия, документов, предметов и трупов, производство судебной экспертизы, освидетельствование и изъятие образцов для сравнительного исследования на стадии возбуждения уголовного дела, законодатель создал определенную систему, которая, как представляется, требует рассмотрения.

Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, которые законодатель предусмотрел как допустимые при осуществлении проверки сообщения о преступлении, предусматривают как возможность применения насилия при их производстве, так и без него. Рассматриваемые следственные действия практически не обладают принудительным воздействием на физических лиц [1, с. 157–159]. К числу следственных действий, связанных с применением мер принуждения, следует отнести освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования и истребование документов и предметов. Не рассматривая последнее действие, поскольку, как представляется, законодательно не конкретизирован порядок его производства, обратим внимание на отдельные процессуальные вопросы освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования. Следует отметить, что доказательственное значение их результатов может быть весьма спорно, так как ни процессуальный порядок их производства,

ни процессуальный статус их участников на данной стадии законодателем не определены [2, с. 79–86].

Для рассматриваемых следственных действий характерен определенный круг субъектов, обладающих правом их производства, и субъектов, участвующих в них.

Исходя из положений уголовно-процессуального законодательства рассматриваемые следственные действия на стадии предварительного расследования вправе осуществлять лицо, принявшее к производству уголовное дело, либо иные субъекты по его поручению, в то же время круг субъектов предварительной проверки сообщения о преступлении не конкретизирован. Это может быть и следователь, и дознаватель, и участковый оперуполномоченный. Представляется, что, закрепив возможность производства данных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, законодательно должен был определен и перечень субъектов, которые имеют право на производство действий в ходе предварительной проверки материалов, соответственно будет определен процессуальный статус лиц, их производящих.

В настоящий момент эти действия может осуществлять только следователь. Так, ч. 2 ст. 179 УПК РФ определяет, что в «производстве освидетельствования следователь выносит постановление», ч. 1 ст. 202 УПК РФ определяет, что «следователь вправе получить образцы...». Исходя из текстуального анализа положения указанных статей иные лица, не осуществляющие расследование, не могут проводить данные следственные действия. К числу таких лиц относятся оперуполномоченные (если следователем не было дано поручения), участковые уполномоченные.

Представляется, что можно в целом согласиться с мнением, высказанным Е.В. Марковичевой и В.Ф. Васюковым, о том, что анализ содержания следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела, свидетельствует, что три из них (освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования и производство судебной экспертизы) не отвечают критериям четкости регламентации порядка их производства, допустимости принятия в качестве доказательств процессуальной формы, в которую они облечены, и полноты урегулированности правоотношений, возникающих при их производстве [3, с. 32].

Как видится, проблемные вопросы этапа предварительной проверки материалов требуют дальнейшего изучения и разрешения.

Список источников

1. *Цховребова И.А.* Обновленное правовое регулирование проверки сообщений о преступлениях // Публичное и частное право. – 2013. – № 4. – С. 152; *Степанов С.А.* К вопросу о понятии «следственного действия» // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 частях. – 2014. – С. 132–135; *Хомяков И.Д.* Неотложные следственные действия, производимые командиром воинской части // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 8-1. – С. 157–159.

2. *Стукалин В.Б.* Отдельные аспекты осмотра места происшествия // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 11-1. – С. 30–32; *Лебедев Н.Ю.* Конфликты уголовного судопроизводства, обусловленные несовершенством практики реализации норм оперативно-розыскного права, и пути их разрешения // Закон и право. – 2016. – № 6. – С. 79–86.

3. *Марковичева Е.В., Васюков В.Ф.* Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 32.

Темиргазин Роман Хурматуллаевич

старший преподаватель Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, магистр юридических наук, г. Семей

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕХНОГЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Автор анализирует значение техногенных источников повышенной опасности. Рассматривается понятие опасности техногенного характера и виды ее источников. Изучаются особенности расследования преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, техногенные источники повышенной опасности.

В науке криминалистике учитывают понятие источников повышенной опасности, что, как нам представляется, едва ли может быть признано правильным. Так, М.В. Салтевский указывает, что источник повышенной опасности – это «...уголовно-правовое понятие, включающее устройства и механизмы производственного и бытового назначения, транспортные средства, сильнодействующие, ядовитые и легковоспламеняющиеся вещества и физические явления» [1, с. 307].

В целях обоснования указанного и его применения в криминалистическом познании следует рассмотреть смысловое значение термина «опасность», используемого в уголовно-правовом законодательстве.

Известный русский юрист Н.С. Таганцев в конце XIX в. различал деяния вредоносные (например, фактически повлекшие вредные последствия) и опасные (например, создавшие лишь угрозу их фактического появления). Характеризуя опасность как одно из возможных преступных последствий, он полагал, что она всегда существует объективно, независимо как от самого факта осознания ее виновным, так и от характера – умышленного или неосторожного; может быть результатом не только действия, но и бездействия лица, грозить определенным или неопределенным благам и пр. [2, с. 279–280].

В Руководящих началах по уголовному праву 1919 года опасность деяния впервые стала рассматриваться в качестве обязательного признака всякого преступления вне зависимости от того, фактически повлекло оно или не повлекло причинение вреда, и ее направленность была связана с «системой общественных отношений».

По действующему уголовному законодательству Республики Казахстан сущность общественной опасности определяется через реальный ущерб, причиненный преступлением, или наличием реальной опасности его наступления. Характер этого ущерба напрямую влияет на степень опасности. Следовательно, повышенная опасность должна определяться высокой степенью возможности причинения вреда окружающей среде.

Так, А.И. Каплунов, исследуя правовые аспекты применения и использования огнестрельного оружия, отмечает, что все случаи его применения или использования, несмотря на бесчисленное разнообразие конкретной обстановки и личности правонарушителей, объединяет высокая степень общественной опасности. Это определяет необходимость применения или использования огнестрельного оружия в предусмотренных законом случаях [3, с. 203].

Вместе с тем в теории и практике до настоящего времени не решен вопрос о границе, отделяющей повышенную опасность от обычной. Правда, в последнее время появились некоторые предложения по данному направлению. Так, в Законе Республики Казахстан от 3 апреля 2002 года № 314-ІІ «О промышленной безопасности на опасных производственных объектах» дан перечень категорий опасных объектов, на которых получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества:

газы, окисляющие вещества; горючие, взрывчатые, токсичные, высокотоксичные вещества, представляющие опасность для окружающей среды; установлен критерий их вредности. Например, к высокотоксичным относятся вещества, способные при воздействии на живые организмы приводить к их гибели при попадании в желудок не более 15 мл на 1 кг, при нанесении на кожу не более 50 мл на 1 кг и смертельной концентрации в воздухе не более 0,5 мл на 1 л [4].

В специальной литературе опасность техногенного характера рассматривается как состояние, внутренне присущее технической системе, промышленному или транспортному объекту, реализуемое в виде поражающих воздействий техногенного источника повышенной опасности на человека и окружающую среду, при которых возможны аварии и катастрофы на промышленных и других объектах, что приводит к реальной угрозе жизни личности, обществу и природной среде. Кроме того, непосредственными причинами техногенных катастроф могут быть также и внешние по отношению к инженерной системе воздействия (например, стихийные бедствия, диверсионные акции). Многие эти опасности носят скрытый или потенциальный характер и реализуются в определенных условиях, которые называют причинами. Превращение потенциальной опасности в реальную происходит в результате протекания процесса: опасность – причины – нежелательные последствия. Зачастую нежелательные последствия вызывает комбинация нескольких опасностей, а одна и та же опасность может реализоваться в нежелательное событие через разные причины. Например, аварии, связанные с взрывами, зачастую сопровождаются пожарами, причем сам взрыв иногда может привести к незначительным разрушениям, но связанный с ним пожар приводит к катастрофическим последствиям и последующим более мощным взрывам и более обширным разрушениям. В то же время взрыв может быть следствием пожара.

В другой специальной литературе появились и такие понятия, как «высоко рисковые объекты». К данной категории относятся объекты, которые характеризуются одновременно такими свойствами, как опасность и уязвимость с угрозой или риском массового поражения. Следует указать, что создание и эксплуатация любого инженерного сооружения зачастую сопряжены с определенным риском. Всегда остается вероятность, пусть ничтожная, что данный, например, механизм, агрегат или даже транспортное средство в целом выйдут из

стройка, откажут, потерпят аварию. Риск появляется всегда в тех случаях, когда нет полной ясности и определенности в обстановке, а решать или действовать необходимо, и порой без промедления.

Наиболее полное определение в специальной литературе сформулировано в следующей редакции: «Риск – это действие или поступок, выполняемое в условиях выбора в ситуации неопределенности, когда существует опасность в случае неудачи оказаться в худшем положении, чем до выбора, а в случае удачи, наоборот – в лучшем» [5, с. 179].

При принятии решений, сопряженных с риском, наряду с объективными условиями обстановки важное значение имеют субъективные факторы, определяемые в первую очередь чертами личности того, кто идет на риск. Это прежде всего такие свойства индивидуальных качеств лица (оператора), как темперамент, оригинальность мышления, агрессивность, недисциплинированность, установка на внешнее окружение, невнимательность, эгоизм, возраст, трудовой стаж, профессиональное умение и т. д.

Насыщение среды обитания техногенными источниками повышенной опасности увеличивает количество лиц, занятых их эксплуатацией. В то же время растет круг людей, которые по своим психофизиологическим возможностям не способны работать с ними в экстремальных ситуациях. Это ведет к росту неосторожных преступлений, связанных с эксплуатацией техногенных источников повышенной опасности. Наряду с этим наблюдается рост числа наркопотребителей, работающих с техногенными источниками повышенной опасности, что может повлечь возникновение техногенных чрезвычайных ситуаций различного масштаба – от локальных до катастроф, подрывающих социально-экономическое и политическое благополучие государства.

Таким образом, современный уровень развития технологий и информационных систем усложняет управление техногенными источниками повышенной опасности, и человек, как никогда прежде, становится главным ограничительным фактором. Отсюда следует, что первостепенное внимание здесь должно уделяться человеческому фактору.

Видимо, из этих соображений есть необходимые сведения в Трудовом кодексе, согласно которому работники, занятые на работах, связанных с повышенной опасностью, с машинами и механизмами, должны проходить предсменное медицинское освидетельствование (ч. 2 ст. 312 ТК РК) [6].

Понятие техногенного источника повышенной опасности является продуктом логической операции обобщения понятий отдельных видов

определенных материальных объектов, которые исследуются в уголовном процессе, одни из которых характеризуются устойчивостью внешней структуры, другие – не обладают данным признаком. Речь идет не о всех объектах указанной категории, а лишь о тех, которые характеризуются тем, что они, во-первых, представляют собой продукты человеческой деятельности, т. е. являются объектами искусственного происхождения; во-вторых, относятся к числу объектов, несущих в себе потенциальную угрозу здоровью и жизни человека, окружающей его материальной среде; в-третьих, являются предметом специально установленного правового режима обеспечения безопасности процессов их производства, эксплуатации, обращения, перемещения в пространстве, хранения и т. д.

Под человеческой деятельностью понимается «...форма активного отношения к окружающему миру, содержание которого составляет его целесообразное изменение и преобразование... Человек противопоставляет себе объект деятельности как материал, который сопротивляется воздействию на него... и должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в продукт деятельности... включает в себя цель, средство и сам процесс деятельности... является реальной силой общественного прогресса и условием самого существования общества».

Многие техногенные источники повышенной опасности изучаются в различных разделах криминалистики. Например, оружие – в криминалистическом оружиеведении, наркотические средства – в криминалистической наркологии, транспортные средства – в разделах техники, тактики и методики досудебного расследования дорожно-транспортных и других уголовных происшествий. Однако, эти процессы осуществляются в рамках не связанных между собой исследований без учета их внешних связей и отношений. Между тем все эти объекты являются элементами одной общей системы родового порядка, которая называется техногенными источниками повышенной опасности. Будучи понятием категориального уровня, оно объединяет в одну целостную группу самые различные виды техногенных источников повышенной опасности, функционирующих в уголовном процессе.

Исходя из всего вышеизложенного под техногенными источниками повышенной опасности в криминалистике следует понимать материальные объекты, созданные или преобразованные в ходе целенаправленной человеческой деятельности, которые изначально содержат в себе высокую степень вероятности причинения необратимых изменений организму человека, элементам флоры и фауны, а также уничтожения

или разрушения объектов окружающей природной среды и социально-экономической инфраструктуры.

К техногенным источникам повышенной опасности следует отнести: 1) оружие; 2) транспортные средства; 3) машины, механизмы и аппараты производственного и бытового назначения; 4) ядовитые, сильнодействующие, наркотические, психотропные, взрывчатые, радиоактивные и другие вредные вещества.

М.В. Салтевский дополняет группу источников повышенной опасности физическими явлениями. Например, электрический ток, рентгеновские и другие вредные излучения [7, с. 307]. Данная позиция представляется ошибочной, ибо указанные явления не существуют сами по себе, а рассматриваются в науке как виды движения материи, являются результатом физического, химического, физико-химического и других взаимодействий материальных объектов и их систем.

В настоящее время в ряде стран созданы мощные источники, например, генераторы электромагнитных излучений, сопоставимых по интенсивности с электромагнитным импульсом ядерного взрыва, но обладающих при этом более эффективным воздействием на радиоэлектронные системы. Это может привести к выведению из строя, например, систем управления движением на воздушном, железнодорожном и иных видах транспорта.

Неправомерное или неправильное использование вышеуказанных объектов может потенциально привести к необратимым изменениям в организме (например, к смерти человека или гибели животных), а также к значительному разрушению окружающей среды.

Список источников

1. *Салтевский М.В.* Криминалистика в современном изложении юристов: учеб.-практ. пособие. – Харьков: Рубикон, 1997. – С. 307.
2. *Таганцев В.С.* Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. Т. 1. – М., 1994. – С. 279–280.
3. *Капдунов А.И., Милюков С.Ф.* Применение и использование боевого ручного стрелкового служебного и гражданского огнестрельного оружия. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 203.
4. Закон Республики Казахстан от 3 апреля 2002 года № 314-III «О промышленной безопасности на опасных производственных объектах».
5. *Котик М.А., Емельянов А.М.* Природа ошибок человека-оператора (на примерах управления транспортными средствами). – М.: Транспорт, 1993. – С. 179.

6. Трудовой кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2012 г.).

7. *Салтевский М.В.* Криминалистика в современном изложении юристов: учеб.-практ. пособие. – Харьков: Рубикон, 1997. – С. 307.

Холопов Алексей Васильевич

*заведующий криминалистической лабораторией
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
советник юстиции, кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О КОГНИТИВНОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье рассматриваются вопросы и проблемы когнитивного этапа развития криминалистики. Данный этап развития заключается в описании закономерностей мыслительных операций в процессах познания преступления и формирования профессионального мышления субъектов применения знаний в области криминалистики. Автором предлагается перечень перспективных направлений научных исследований в криминалистике, которые обеспечат ее переход в когнитивную фазу развития.

Ключевые слова: когнитивная криминалистика, системный подход, познание преступления, криминалистическое мышление, системное мышление, общая теория преступления.

Криминалистика, как и любая система научных знаний, в ходе своего становления проходит определенные стадии развития.

На первой стадии развития науки происходит накопление знаний об объекте познания и методах его исследования. Во второй стадии на основе закономерностей, выявленных на первой стадии, описывается деятельность исследователя-ученого в виде совокупности этапов, процедур, операций, алгоритмов работы по изучению объекта. Третья стадия развития науки характеризуется тем, что в процессе научного исследования количество и сложность информации многократно увеличивается. Соответственно, для дальнейшего развития науки накопленный материал должен быть осмыслен. Это способствует поиску наиболее эффективных форм совершения мыслительных операций, что, в свою очередь, приводит к выявлению и обобщению особенностей научного мышления. Третий этап развития является высшим и характеризуется использованием когнитивных (от лат. *cognitio* – восприятие, познание) технологий. Фактически на данном этапе наука или научная дисциплина учит исследователя не просто

собирать и структурировать факты или совершать последовательность действий, а учит его мыслить.

В этом смысле если применить приведенную модель развития науки к криминалистике, то можно говорить о том, что она находится в состоянии затяжного перехода от второго этапа, который можно назвать предметно-деятельностным или операционно-алгоритмическим, к третьему. Криминалистика как учебная дисциплина стремится сформировать в сознании будущих следователей, экспертов, прокуроров определенный комплекс практических знаний и навыков, позволяющих эффективно выполнять (исполнять) рекомендации (алгоритм действий) криминалистических методик.

По нашему мнению, третья, когнитивная, стадия развития криминалистики заключается в описании закономерностей мыслительных операций в процессах познания преступления и формировании профессионального мышления. Иными словами, криминалистика в третьей стадии своего развития должна учить не совершать определенную последовательность действий, но мыслить. В этом случае основа образовательного процесса криминалистики как учебной дисциплины должна базироваться на обучении теоретическим и практическим знаниям и навыкам мыслительной деятельности в процессах познания преступления.

Инициирование перехода к третьей когнитивной стадии развития необходимо в связи с тем, что криминалистика, являясь синтетическим научным знанием, т. е. использующим научные методы других фундаментальных естественно-технических и гуманитарных наук, сталкивается с некоторыми проблемами, характерными для второй стадии развития научного знания.

Первой проблемой является ситуация, связанная со скоростью роста количества и сложности научной информации в гуманитарных и естественных науках. Эта скорость крайне высока, и с каждым годом наблюдается увеличение такой скорости.

С точки зрения интеграции в криминалистику достижений гуманитарных и естественных наук мы сталкиваемся с явлением мегабитовой бомбы, которое сформулировал и описал писатель-фантаст С. Лем [1]. Возникает вопрос поиска информации, ее обработки и адаптации для нужд криминалистики. Закономерен вопрос: как найти необходимое научное знание для развития криминалистики? Тем более что генерирование новой научной информации и открытий совершается на стыке наук в рамках междисциплинарных исследований. А в условиях про-

тиворечия парадигм гуманитарных и естественных наук ситуация еще более усложняется. Также сама криминалистика накопила огромное количество собственных результатов научных исследований как технического, так и гуманитарного характера и, соответственно, научной информации. Опять вопрос: сколько необходимо времени, и хватит ли его исследователю, чтобы осуществить поиск и выработку нового научного знания, например, в криминалистике?

Вторая проблема во многом является производной от проблемы «мегабитовой бомбы». Данная проблема заключается в том, что увеличение скорости роста количества и сложности научных знаний в криминалистике и в фундаментальных науках в конечном результате приводит к кризису управления системой знаний. В теории управления и организации данная проблема получила название «барьер Питерса и парадокс Питерса» [2].

То есть для развития криминалистики необходимо интегрировать новые знания из других фундаментальных наук. Для этого следует оценить степень сложности развития системы знаний как в самой криминалистике, так и в смежных с ней гуманитарных и естественных науках. Возникает предел компетентности (барьер Питерса). Представляется, что для преодоления этого барьера необходимо сначала решить вопрос об уровне осознания степени сложности и вектора развития самой криминалистики как системы знаний, а затем, соответственно, определить, какие знания из системы фундаментальных наук требуются для обеспечения такого развития (неосознание степени знания и незнания (парадокс Питерса)).

Таким образом, сложилась достаточно парадоксальная ситуация. Криминалистика накопила объем научных знаний, требующий значительного времени для их систематизации. Проводя научные исследования в какой-либо части системы научных знаний в криминалистике, мы тем самым увеличиваем количество научной информации, т. е. обеспечиваем увеличение мощности «мегабитовой бомбы». Для формирования и интегрирования в криминалистику нового научного знания необходимо изучить отдельные фундаментальные естественно-технические и гуманитарные науки, в которых имеются свои «мегабитовые бомбы».

Выход из данной ситуации практически только один – изучать не процедуры, операции и алгоритмы, но закономерности процесса познания и получения нового знания, т. е. необходимо учиться не знанию, а пониманию (мышлению).

Таким образом, криминалистика как учебная дисциплина должна учить будущих следователей, экспертов-криминалистов, прокуроров, судей, адвокатов осуществлять сложную познавательную деятельность – учить мыслить или формировать профессиональное мышление. Соответственно, по нашему мнению, в настоящее время следует говорить о необходимости развития когнитивной криминалистики.

Для того чтобы «классическая» криминалистика перешла в фазу когнитивной стадии развития, необходимо проведение научных исследований по следующим направлениям.

1. Исследование положений теории познания и интегрирование в методологический раздел «классической» криминалистики системы научных знаний об особенностях процесса познания в уголовном судопроизводстве.

2. Исследование проблем формирования профессионального мышления в криминалистике. Отметим, что в криминалистике практически оформилась концепция криминалистического мышления.

3. Необходимо полноценное развитие системной методологии (системного подхода) в криминалистике, которое практически не было реализовано. Отметим, что важность того или иного научного метода в криминалистике можно измерить по количеству монографических научных исследований. Например, в криминалистике практически отсутствуют монографические исследования, посвященные системному подходу, в отличие, например, от криминалистической теории идентификации.

4. Развитие в криминалистике системного анализа как научного метода познания сложных системных объектов. Например, для следователя системный анализ необходим как метод исследования и описания системы – преступления и, соответственно, создания модели системы – уголовного дела. В свою очередь, государственный обвинитель использует данный метод познания для прочтения преступления как системы, отраженной в другой системе (уголовное дело), и для передачи информации участникам судебного разбирательства, например, в виде различных моделей.

Соответственно, на основе знания теории систем и системного анализа формируется системное мышление субъекта познания. Полагаем, что системное мышление должно быть основой для формирования профессионального мышления субъекта применения криминалистических знаний – криминалистического мышления.

5. Развитие криминалистической теории преступления в рамках общей теории преступления. Необходимо теоретическое описание преступления как объекта познания, т. е. в сознании субъекта познания (следователя, эксперта, прокурора, защитника, судьи) должно быть сформировано абстрактное универсальное представление о различных свойствах природы преступления, позволяющее наблюдать объект (преступление) как в целостном виде, так и в совокупности частей (как систему). Следует отметить, что в современной криминалистике нет общепринятого (традиционного) теоретического описания объекта познания, т. е. нет теории преступления (теории преступной деятельности), а также теоретических основ процесса познания преступления. С достаточной степенью категоричности можно сказать, что мы изучаем то, о чем не имеем четкого целостного представления. Отметим, что криминалистическую характеристику преступления нельзя назвать полноценной заменой такой теории.

Таким образом, в рамках юриспруденции следует разработать общую теорию преступления [3], состоящую из частных теорий (например, криминологической, уголовно-правовой и криминалистической). Основа общей и частных теорий преступления должна строиться на положениях системного подхода.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время «классическая» криминалистика имеет все предпосылки для перехода в следующую фазу развития, название которой «когнитивная криминалистика».

Список источников

1. *Лем С.* Сумма технологий. – М.: Мир, 1968.
2. *Питерс Т., Уотерман Мл. Р.* В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний Америки. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 528 с.
3. *Холопов А.В.* К вопросу о формировании общей теории преступления // Российский журнал правовых исследований / Russian journal of legal studies. – 2016 2(7). – С. 193–201.

Хомяков Иван Дмитриевич

*преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новосибирского военного института войск национальной гвардии РФ,
кандидат юридических наук*

ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КОМАНДИРОМ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

В статье автор поднимает проблему производства неотложных следственных действий органом дознания в лице командира воинской части. Предложен авторский вариант определения неотложного следственного действия.

Ключевые слова: орган дознания, командир воинской части, неотложное следственное действие, предварительное расследование.

Законодателем в ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) указано, что «при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса, возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия». Пункт 19 статьи 5 УПК РФ дает толкование рассматриваемому понятию, да и в ст. 1 Инструкции [2] оно выглядит так же: «Неотложные следственные действия – это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования» [1].

Рассматривая определение, можно выделить несколько важных (на взгляд автора) признаков. Во-первых, данные действия могут производить только орган дознания и дознаватель (хотя, изучая некоторые положения статей УПК РФ, можно выделить еще несколько субъектов, поэтому данное утверждение на сегодняшний день весьма дискуссионно); во-вторых, они проводятся только по преступлениям, по которым предварительное следствие обязательно (в п. 2 ст. 150 УПК РФ указано, что предварительное следствие проводится обязательно по всем уголовным делам, за исключением преступлений, по которым проводится дознание); в-третьих, они проводятся только после возбуждения уголовного дела; в-четвертых, имеют строго указанную в законе цель: обнаружение и фиксация следов преступления, а также

доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Сам перечень неотложных следственных действий законодатель как в УПК РФ, так и в Инструкции не определил, хотя в ст. 63 Инструкции указаны процессуальные действия, которые орган дознания не вправе производить [2]. Это принятие решения о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), соединении уголовных дел (ст. 153 УПК РФ), выделении уголовного дела (ст. 154 УПК РФ), выделении в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК РФ), приостановлении предварительного следствия (ст. 208 УПК РФ), прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в отношении подозреваемого.

Исходя из определения неотложных следственных действия и полномочий, которыми наделен командир части (начальник военной образовательной организации и др.) как орган дознания, решимся предложить такой список: «допрос (потерпевшего, свидетелей, подозреваемого и т. п.); осмотр; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; выемка; очная ставка; предъявление для опознания; проверка показаний на месте; назначение судебной экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования».

Круг неотложных следственных действий определяется с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления и должен согласовываться с военным прокурором. Каким образом они должны согласовываться, нигде не указано. Поэтому автор считает, что лучше бы это согласование происходило письменно, как вариант – в виде поручения или отметки о согласовании в постановлении дознавателя о принятии уголовного дела к своему производству.

Первым условием является наличие возбужденного уголовного дела. Неотложные следственные действия, как и любые следственные действия, могут осуществляться в рамках возбужденного уголовного дела, хотя некоторые следственные действия возможно производить до возбуждения уголовного дела (например, «осмотр места происшествия, документов и предметов, освидетельствование и др.») [6, с. 74]. Но исходим из определения, которое дано в п. 19 ст. 5 УПК, где говорится, что это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела. Вторым общим условием автор считает наличие основания для принятия решения о производстве того или иного следственного действия. Наверное, целесообразно исходить в первую очередь из фактических оснований, т. е. наличия достаточной

совокупности сведений. О том, какие конкретно сведения образуют основания для принятия решения о производстве следственного действия, формулирует уголовно-процессуальный закон [3, с. 23]. Третьим условием может служить производство неотложных следственных действий определенным субъектом. Если уголовное дело возбуждено органом дознания, то он вправе сам производить неотложные следственные действия. Если он поручает производство дознавателю воинской части, то последний должен принять уголовное дело к своему производству. В некоторых источниках исследователи указывают, что орган дознания в лице командира воинской части не уполномочен поручать производство неотложных следственных действий дознавателю воинской части, и это было правильно, но в конце 2015 года законодатель устранил этот правовой пробел, введя статью 40.2 [4, 5].

Следующим условием будет оформление процессуальных документов для фиксации начала, производства и окончания неотложных следственных действий. В ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания составляется протокол. Статья 166 УПК РФ предусматривает общие требования, предъявляемые ко всем протоколам.

Последним условием является срок производства неотложных следственных действий. С момента возбуждения уголовного дела неотложные следственные действия проводятся в срок, не превышающий десяти суток. Данный срок продлению не подлежит.

Для устранения двойственности терминологических неясностей целесообразно внести изменения в УПК и под неотложными следственными действиями необходимо признать действия, осуществляемые уполномоченными УПК лицами и государственными органами после возбуждения уголовного дела, если оно им не подследственно в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ]. – М.: Эксмо, 2017. – 352 с.
2. Вопросы проведения неотложных следственных действий органами дознания: методические рекомендации. – Барнаул, 2005. – 67 с.
3. *Лебедев Н.Ю.* К вопросу о правомерности производства неотложных следственных действий военными дознавателями // Правовые проблемы

укрепления российской государственности: Сборник статей. – Томск: Томский государственный университет, 2011. – С. 113–114.

4. *Стукалин В.Б.* К вопросу о возможности осуществления неотложных следственных действий // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. – 2016. – С. 113–115.

5. *Хомяков И.Д.* Особенности производства неотложных следственных действий командиром воинской части // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 8-5. – С. 73–75.

6. *Хомяков И.Д.* Допрос военнослужащего командиром воинской части как неотложное следственное действие // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 118–121.

Цурлуй Олеся Юрьевна

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Воронежского
экономико-правового института, кандидат юридических наук*

ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена реализации права на обжалование как принципа уголовного судопроизводства, его роли и значению в обеспечении доступа к правосудию и процессуальных прав участников процесса.

Ключевые слова: обжалование, права и свободы участников уголовного судопроизводства, принципы уголовного процесса.

Основой законодательного закрепления права на обжалование в качестве принципа в уголовно-процессуальном законодательстве явились конституционные положения об обеспечении государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 18, 33, 45, 46, ч. 3 ст. 50, ст. 52 Конституции РФ). Приоритетным принципом, гарантирующим защиту интересов личности, является установленная Конституцией РФ судебная защита прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ). Эта конституционная норма развивает положения ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Принцип обжалования связан с определенной деятельностью участников уголовного судопроизводства, определенной нормами уголовно-процессуального законодательства.

Положения ст. 123 УПК РФ регламентируют право участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц на обжалование действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда в установленном законом порядке. При этом данная норма указывает, что обжалованию подлежат действия (бездействия) и решения только в той части, в которой они затрагивают интересы участников уголовного судопроизводства и иных лиц. Следует отметить, что подобная формулировка воспринимается в широком смысле. Это не способствует в полной мере эффективной реализации принципа обжалования. Любое действие (бездействие) и решение органов предварительного расследования, осуществляющих производство по делу, затрагивает интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений. Однако это не означает, что каждое действие (бездействие) и решение может быть обжаловано. Подобная ситуация негативно отражается на результатах досудебного производства в первую очередь по причине того, что создает условия для обжалования любого действия (бездействия) и решения органов предварительного расследования и прокурора, которые в чем-то не устраивают другую сторону.

Понятие «конституционные права и свободы» в диспозиции ч. 1 ст. 125 УПК РФ является широким и по этой причине не может служить точным критерием определения пределов осуществления функции судебного контроля за процессуальными действиями (бездействиями) и решениями органов предварительного расследования и прокурора.

В этой связи актуальным и соответствующим требованиям ч. 1 ст. 6 УПК РФ правовым основанием реализации функции судебного контроля в части выполнения требований ст. 125 УПК РФ следует считать нарушения на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования положений ст. 22, 23, 25 Конституции РФ, что в полной мере обеспечит и достаточную реализацию положений ст. 46 Основного закона в уголовном судопроизводстве.

На этом основании пределы судебного обжалования процессуальных действий (бездействий) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства условно могут быть ограничены спорами о нарушениях прав личной неприкосновенности граждан; неприкосновенности частной жизни; прав собственности, доступа к право-

судию и судебной защите своих прав в самом широком смысле их толкования, что не исключает права суда принять к своему производству любую жалобу.

Обжалование действий (бездействия) и решений органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда «имеет цель не только обеспечить права и интересы физических и юридических лиц, но и способствовать исправлению судебных и следственных ошибок и нарушений, восстановлению нарушенных незаконными действиями (бездействием) и решениями должностных лиц, ответственных за производство по уголовным делам, прав и интересов участвующих в уголовном судопроизводстве лиц» [1, с. 68–70].

Материальный результат реализации права обжалования объективно проявляет себя в виде эффективной и реально действующей процессуальной гарантии, обеспечивающей конституционные права, свободы и интересы личности, государства и общества в балансе их проявления, справедливое разрешение социально-правового спора сторон, оптимальное достижение цели уголовного процесса и решение его (непосредственных) процессуальных задач [2, с. 29–31].

Значение права на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений достаточно велико. Данный институт является «важнейшей гарантией реализации своих прав участниками уголовного судопроизводства, средством защиты прав и свобод человека и гражданина при производстве по уголовным делам» [3] и нуждается в постоянном развитии и совершенствовании.

Характеризуя конституционное право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений, реализуемое в рамках досудебного производства по уголовному делу, следует отметить основные признаки и свойства данного права.

1. Процессуальный характер реализации.

Принцип обжалования процессуальных действий (бездействия) и решений реализуется всегда в определенной процессуальной ситуации, которая в первую очередь связана с особенностями допущенных нарушений прав и свобод участников уголовного процесса, которые обжалуются в суде. Этот признак основан на обеспечении данного права обязанностью должностных лиц органов предварительного расследования и прокурора разъяснять порядок обжалования и содействовать возможности осуществления этого права (ч. 2 ст. 11 УПК РФ), а также на разрешении спора, поскольку порядок обжалования регламентирован уголовно-процессуальным законодательством.

2. Отсутствие процессуальных ограничений по кругу субъектов – носителей данного права.

Право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений принадлежит участникам уголовного процесса, а также иным лицам, вовлеченным в уголовно-процессуальные отношения, в той части, в которой эти действия (бездействие) и решения затрагивают их интересы.

Главным определяющим признаком сущности принципа обжалования, по нашему мнению, является интерес лица, подавшего жалобу, на это указывает и ст. 123 УПК РФ. Жалоба по существу – это «обращение в соответствующие государственные органы по поводу нарушенного права или законного интереса гражданина» [1, с. 145].

Интерес напрямую связан с правовым статусом личности. Он является побудительным мотивом для совершения действий в рамках уголовно-процессуальной деятельности. При этом любой интерес направлен на удовлетворение какой-либо потребности, а поэтому потребность – его первичная категория. «Потребность, – пишет Ф.Н. Багаудинов, – выступает в качестве внутренней причины поступков людей, совершаемых для удовлетворения этих потребностей, путем достижения возникающих в этой связи интересов» [4, с. 14]. Субъективные права и законные интересы «являются наиболее значимыми средствами и способами обеспечения и удовлетворения потребностей личности» [5, с. 39].

Понятие личных интересов участников уголовного судопроизводства рассматривается как «потребности в правильном применении норм закона, в обеспечении прав и интересов участников, связанных с вовлечением их в уголовное судопроизводство» [6, с. 16]. «Личные интересы в рассматриваемом здесь аспекте – это интересы субъективные, интересы отдельной личности», – отмечает В.Д. Адаменко [7, с. 83–86].

Конституция РФ устанавливает важнейшее требование для реализации любого права – законный способ его осуществления, законный характер тех или иных действий. Соответственно «законные интересы – это прежде всего те, которые соответствуют субъективным правам личности, вытекают из субъективного права и не противоречат ему» [8, с. 29].

Изложенное позволяет сделать вывод, что побудительным мотивом к реализации лицом права обжалования служит нарушение его прав, свобод и интересов.

3. Соответствие назначению уголовного судопроизводства.

Поскольку принцип обжалования процессуальных действий (бездействия) и решений действует в рамках, определенных ст. 6 УПК РФ, основной целью его практической реализации является исполнение предписаний, определенных ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

4. Категорическая конкретность требований.

В основе обжалованных процессуальных действий (бездействия) и решений лежит безальтернативное требование заявителя о признании незаконным определенного действия (решения), которое, по его мнению, нарушает законный порядок уголовного судопроизводства.

5. Обязанность судебного реагирования на жалобу.

В установленном процессуальном порядке любая жалоба, поступившая в суд, на действия дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, в соответствии с ч. 1 ст. 19 УПК РФ подлежит обязательному рассмотрению.

Учитывая изложенное, право на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений, реализуемое в порядке ст. 125 УПК РФ, представляет собой основополагающее ситуационно обусловленное правило поведения участников уголовного процесса с целью защиты своих конкретных прав и свобод в досудебном производстве для устранения допущенных нарушений посредством судебного решения.

Реализация права на обжалование, безусловно, возможна благодаря наличию в нормах действующего уголовно-процессуального закона порядка судебного рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора. Суду предоставлено право определения законности и обоснованности обжалуемых процессуальных действий (бездействия) и решений в рамках предмета заявленной жалобы, но без вмешательства в деятельность соответствующих должностных лиц.

Предоставление возможности участникам уголовного судопроизводства, а также иным лицам обжаловать процессуальные действия (бездействие) и решения, причинившие ущерб их правам и свободам, либо затруднило доступ к правосудию, безусловно развивает конституционные положения права на судебную защиту и способствует укреплению принципа законности уголовного судопроизводства.

Список источников

1. *Лушинская П.А.* Право жалобы в уголовном судопроизводстве в свете Конституции СССР // Труды ВЮЗИ «Актуальные проблемы суда, арбитража и прокурорского надзора в свете Конституции СССР 1977 года». – М., 1979. –

С. 141; Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. – С. 68–70.

2. *Белобородов С.В.* Принцип обжалования в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность и содержание // *Российский судья*. – 2006. – № 7. – С. 29–31.

3. *Азаров В.А.* Феномен судебного контроля: заметки на полях трех диссертаций // *Уголовное судопроизводство*. – 2008. – № 2. – С. 34; *Коомбаев А.А.* Право потерпевшего на обжалование процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 46; *Морозов П.С.* Реализация конституционного права судебного обжалования в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 60; *Белобородов С.В.* Категория «жалоба» в контексте сути и содержания уголовно-процессуального принципа широкой свободы обжалования // *Адвокатская практика*. – 2007. – № 2. – С. 31–32; *Никифоров Е.Н.* Пределы судебного обжалования решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя и прокурора в ходе досудебного производства // *Российский судья*. – 2005. – № 5. – С. 20–21.

4. *Багаутдинов Ф.Н.* Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004. – С. 14.

5. *Малько В.В., Субочев В.В.* Законные интересы как правовая категория. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 39.

6. *Багаутдинов Ф.* Категория интереса в уголовном судопроизводстве // *Уголовное право*. – 2003. – № 2. – С. 91.

7. *Адаменко В.Д.* Интересы обвиняемого в уголовном деле // *Правоведение*. – 1982. – № 2. – С. 83–86.

8. *Шадрин В.С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М.: Юрлитинформ, 2000. – С. 29.

Шебалин Александр Владимирович

заместитель начальника кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОБИРАНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В СМАРТФОНЕ

В статье анализируются способы собирания компьютерной информации, содержащейся в смартфонах. Особое внимание уделяется тактике производства компьютерной экспертизы и осмотра данного носителя компьютерной информации.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, компьютерная экспертиза, тактика осмотра предметов, смартфон.

В настоящее время следователи и дознаватели все чаще в ходе производства предварительного расследования изымают смартфоны. Данное техническое устройство используется широко населением нашей страны в бытовых и профессиональных целях, а представителями преступного мира – как средство совершения преступления. В основном в структуре способа преступления смартфон выполняет роль коммуникатора между преступниками (например, при совершении преступлений группами лиц по предварительному сговору, организованными группами, преступными сообществами), преступниками и потерпевшими (например, при совершении мошенничеств с использованием средств сотовой связи) и т. д. В связи с этим информация, содержащаяся в смартфоне, представляет значительный криминалистический интерес.

В настоящее время существует два основных способа собирания рассматриваемых сведений.

Первый способ предполагает, что смартфон содержит компьютерную информацию, под которой понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [1]. В соответствии с Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [2] исследование компьютерной информации осуществляется в рамках компьютерной экспертизы. Характерным вопросом, ставящимся на разрешение эксперта, является следующий: какие данные содержатся в памяти смартфона с находящимися в нем флэш-картой и SIM-картой. Наиболее часто встречающейся вариацией этого вопроса является следующая формулировка: каково содержание информации, хранящейся в смартфоне и SIM-карте?

В настоящее время на вооружении экспертов, проводящих компьютерные экспертизы в системе МВД России, находятся различные версии программного обеспечения для персонального компьютера, которое носит название «Мобильный криминалист». С помощью него можно извлекать пользовательские данные и пароли из всех популярных приложений, восстанавливать удаленную информацию, извлекать координаты из приложений, анализировать контакты из разных источников, извлекать данные из облачных сервисов, импортировать сведения о соединениях, полученные от операторов сотовой связи. Возможности этой компьютерной программы, в частности, позволяют

получить среди прочего общую информацию об устройстве, сведения о контактах абонента (обо всех предназначенных к заполнению в этом разделе полях); данные о звонках (пропущенных, исходящих и входящих); сведения, содержащиеся в органайзере (заметки, памятные даты, напоминания, встречи и т. д.); сообщения различных видов, включая удаленные; фотографии, аудиозаписи и видеозаписи, пароли к учетным записям владельцам устройства и точкам WiFi-доступа; данные из приложений (Skype, Viber, WhatsApp и др.) и т. д. Программа позволяет расшифровать пароли, содержащиеся на смартфоне, что, в свою очередь, позволяет исключить необходимость обращения к операторам сотовой связи при подготовке к назначению компьютерной экспертизы.

Найденную в ходе производства компьютерной экспертизы информацию эксперты записывают на оптический диск, который предоставляют следователю (дознавателю) вместе с заключением и поступившим ранее смартфоном. В последующем следователь (дознаватель) проводит осмотр смартфона и оптического диска, составляя об этом протокол осмотра предметов, и признает их в качестве вещественных доказательств. Этот способ исследования компьютерной информации, содержащейся в смартфоне, эффективен и предполагает формирование комплекса доказательств, состоящего из заключения эксперта, протокола осмотра смартфона и оптического диска, содержащего компьютерную информацию. Однако в настоящее время существуют проблемы исследования носителей компьютерной информации таким способом. Пункт 12 Приказа МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [3] предусматривает, что экспертизы в экспертно-криминалистических подразделениях проводятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцати суток. Но отделы, отделения и группы, осуществляющие производство компьютерных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, перегружены настолько, что появились целые очереди, благодаря которым следователю (дознавателю) приходится ждать заключение эксперта в течение трех месяцев и более, что существенным образом влияет на увеличение сроков предварительного расследования.

Следователи (дознаватели) и эксперты, реагируя на увеличение сроков производства компьютерных экспертиз по рассматриваемым объектам, стали собирать информацию, содержащуюся в смартфоне, посредством осмотра предметов с участием специалиста, который в

ходе производства этого следственного действия применял программу «Мобильный криминалист» как наиболее эффективное техническое средство исследования и изъятия компьютерной информации из смартфона и, как и в случаях с назначением и производством компьютерной экспертизы, копировал обнаруженную информацию на оптический диск. Но даже и на привлечение специалиста-компьютерщика из экспертно-криминалистического подразделения для производства такого осмотра в настоящее время существуют очереди, которые позволяют провести его только через месяц после обращения следователя (дознателя) с соответствующим письмом. Но это полбеды. Сейчас уже становятся не редкостью случаи отказа экспертных подразделений в обеспечении участия специалистов-компьютерщиков при производстве подобного рода осмотров, которые ссылаются на то, что осмотр смартфона в качестве предмета предполагает осмотр только его корпуса и внешних деталей без использования применения программы «Мобильный криминалист», так как это является исследованием, которое возможно проводить только в рамках производства компьютерной экспертизы.

Нельзя согласиться с таким утверждением, так как в соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК России осмотр предметов проводится в целях обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК России следователь (дознатель) вправе привлекать к участию в производстве следственного действия специалистов. Часть 6 этой же статьи указывает, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств, в том числе и такие технические средства, как программный комплекс «Мобильный криминалист». Однако, к сожалению, в основной своей массе следственные подразделения и подразделения дознания органов внутренних дел такими комплексами не обеспечены, что и вынуждает их сотрудников прибегать к помощи специалистов, так как непосредственная работа с извлеченной из смартфона компьютерной информацией в разы упрощает поиск следов преступления. В связи с этим необходимо скорейшее оснащение органов предварительного расследования программным обеспечением для персонального компьютера «Мобильный криминалист».

Тактика осмотра компьютерной информации, извлеченной из смартфона, предполагает последовательный осмотр папок и файлов,

содержащих различные сведения, с целью поиска следов преступления: сведения о контактах абонента, данные о звонках, сообщения различных видов, включая удаленные, фотографии, аудиозаписи и видеозаписи, пароли к учетным записям владельцам устройства и точкам Wi-Fi-доступа, данные из приложений (Skype, Viber, WhatsApp и др.) и т. д. Эта процедура представляет собой ярко выраженную эвристическую деятельность следователя, направленную на поиск следов преступной деятельности.

Таким образом, в настоящее время существует два основных способа собирания информации, находящейся в смартфоне, – это назначение и производство компьютерной экспертизы с последующим осмотром непосредственно смартфона и диска с извлеченной компьютерной информацией, а также осмотр смартфона с привлечением специалиста с использованием программного комплекса «Мобильный криминалист». Оба этих способа достаточно эффективны, но в настоящее время существуют трудности по их реализации.

Список источников

1. Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-33-01160.
2. Примечание к ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации.
3. Российская газета. – 2005. – № 191.

Шевчук Георгий Андреевич

*эксперт экспертно-криминалистического отдела СУ СК РФ
по Новосибирской области*

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТОВ ЭКСПЕРТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается правовой статус Следственного комитета Российской Федерации как органа государственной власти, правовая основа деятельности экспертных подразделений Следственного комитета, их правовой статус, а также правовой статус экспертов экспертных подразделений. Проводится обзор наиболее распространенных ошибок, возникающих в связи с неправильным толкованием правового статуса экспертов экспертных подразделений Следственного комитета.

Ключевые слова: эксперт, экспертное учреждение, судебная экспертиза, заключение эксперта, государственные судебно-экспертные учреждения, государственный судебный эксперт.

Эксперты Следственного комитета не являются государственными судебными экспертами. Этот факт очень часто вызывает множество вопросов в суде как со стороны защиты, так и у самих судей. Не меньше дискуссий по этому вопросу ведется в научных кругах.

Для обоснования правового статуса эксперта Следственного комитета необходимо определить правовой статус Следственного комитета как органа государственной власти и статус экспертных подразделений Следственного комитета.

Несмотря на то что Следственный комитет уже более шести лет отделен от прокуратуры, споры вокруг его правового статуса ведутся до сих пор. Основная тема дискуссий – отнесение Следственного комитета к той или иной ветви власти. Конституцией установлено, что при Президенте РФ действуют Совет Безопасности и Администрация президента [1]. Других органов при Президенте РФ не предусмотрено.

Одна из точек зрения основывается на том, что Следственный комитет, как и любой другой следственный орган, является органом исполнительной власти. К такому же выводу можно прийти, исключив его из законодательной и судебной ветвей власти. Некоторые ученые считают, что в первой статье Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» должен быть прописан его правовой статус – «федеральный орган исполнительной власти» [2, с. 14–18].

Учитывая государственно-правовой статус Следственного комитета как федерального государственного органа, не относящегося к ветви исполнительной власти, экспертные подразделения Следственного комитета не осуществляют государственную судебно-экспертную деятельность и не являются государственными судебно-экспертными учреждениями. Сотрудники экспертных подразделений Следственного комитета не являются руководителями и экспертами государственных экспертных подразделений, чья деятельность регулируется Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3].

В соответствии с нормами ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза может проводиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями, но не являющимися государственными судебными экспертами. Из вышеизложенного следует, что на деятельность экспертов экспертных подразделений Следственного комитета распространяется действие ст. 2–4, 6–8, 16 и 17, ч. 2 ст. 18, ст. 24 и 25 Федерального закона о государственной судебно-экспертной деятельности.

Правовая основа деятельности экспертных подразделений заложена в положениях Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» [4], Указе Президента Российской Федерации «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» [5].

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» следственные органы Следственного комитета осуществляют полномочия, установленные федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации. В подпункте 1 пункта 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», на Следственный комитет возложены полномочия по осуществлению судебно-экспертной деятельности. Пунктами 12 и 14 настоящего Положения в системе Следственного комитета предусмотрены экспертные подразделения и должности экспертов. Должности экспертов также закреплены в Постановлении Правительства Российской Федерации «Об установлении должностных окладов сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, в том числе военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, по штатным должностям которых предусмотрено присвоение специальных (воинских) званий» [6].

На текущий момент эксперты экспертных подразделений Следственного комитета, работая в федеральном органе государственной власти, не имеют статуса государственных экспертов.

На практике неправильное понимание статуса экспертных подразделений Следственного комитета приводит к ряду ошибок как со стороны следователей, назначающих экспертизы, так и со стороны прокуроров, осуществляющих надзор за следствием.

Одной из распространенных ошибок, которую допускают следователи при вынесении постановления о назначении судебной экспертизы, является частичная передача процессуальных полномочий на руководителя экспертного подразделения, как это происходит в случае назначения экспертизы, в государственное экспертное учреждение. В этом случае следователь направляет постановление о назначении экспертизы и необходимые материалы руководителю экспертного учреждения. Руководитель экспертного учреждения поручает производство экспертизы конкретному эксперту (экспертам) данного учреждения и уведомляет об этом лицо, назначившее экспертизу.

Если же экспертиза проводится в экспертных подразделениях Следственного комитета, то следователь отдает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность [7].

Встречаются ошибки и со стороны прокуроров. Так, имели место случаи возврата заключений экспертов прокурорами по причине отсутствия печатей экспертного учреждения, несмотря на то что действующее процессуальное законодательство не предусматривает таких требований, а соответствующие требования ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» распространяются на заключения экспертов государственных судебно-экспертных учреждений.

На взгляд автора, подобные ошибки возникают в связи с малым сроком существования экспертных подразделений в Следственном комитете и, как следствие, с отсутствием наработанной практики.

С момента создания Указом Президента РФ от 1 августа 2007 г. [8] правовой статус Следственного комитета продолжает меняться. Это объясняется общими тенденциями оптимизации системы правоохранительных органов в целях повышения эффективности их работы. Законодательство в области судебно-экспертной деятельности также не стоит на месте. Минюстом России в 2013 г. подготовлен проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», принятие которого внесет ясность и коррективы в систему в судебно-экспертной деятельности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в редакции от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ)
2. *Доржиев Б.В., Горюнов В.В.* Статус Следственного комитета и новые полномочия прокурора // *Законность.* – 2011. – № 11. – С. 14–18.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в редакции от 08 марта 2015 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в редакции от 28.12.2016 № 504-ФЗ) «О Следственном комитете Российской Федерации».
5. Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 (в редакции от 22/12/2016) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.06.2011 № 481 (в редакции от 21.05.2014) «Об установлении должностных окладов

сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, в том числе военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, по штатным должностям которых предусмотрено присвоение специальных (воинских) званий».

7. Ст. 57 УПК РФ, ч. 4 ст. 199 УПК РФ.

8. Указ Президента РФ от 01.08.2007 № 1004 (в редакции от 04.01.2009) «Вопросы Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации».

Шестакова Наталья Алексеевна

*старший следователь отдела по расследованию преступлений,
совершенных на территории, обслуживаемой отделом полиции
по Ленинскому району г. Барнаула Следственного управления
УМВД России по г. Барнаулу*

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ, ДОПУСКАЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О МОШЕННИЧЕСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СРЕДСТВ СВЯЗИ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

В статье анализируются недостатки, допускаемые при расследовании уголовных дел о мошенничестве с использованием телекоммуникационных средств связи, совершенные в условиях неочевидности.

Ключевые слова: мошенничество, телекоммуникационные средства связи, уголовное дело, законодательство.

Одним из основных видов преступлений в телекоммуникационной среде является телефонное мошенничество, которое стремительно набирает силу и превращается в настоящую эпидемию. Жертвами мошенников становятся все без исключения граждане. Мошенничество, совершенное с использованием средств сотовой связи, характеризуется целым рядом специфических признаков (активное использование современных технических средств, изобретение новых способов криминальных действий, широкая география преступления и его последствий), объективно препятствующих процессу расследования. Перечисленные обстоятельства и определили актуальность рассматриваемой темы.

Согласно статистическим данным, за 12 месяцев 2016 года следователями органов предварительного следствия края возбуждено 4454 уголовных дела по преступлениям, совершенным в телекомму-

никационной среде. Из них окончено производством с направлением в суд с обвинительным заключением два уголовных дела (СО МО МВД России «Славгородский» по обвинению Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст.159 УК РФ; СЧ СУ УМВД России по г. Барнаулу по обвинению Г. в совершении 16 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ) [1]. В настоящее время в производстве следователей следственных подразделений края находится три уголовных дела, по которым установлены лица, совершившие преступления в отношении 19 потерпевших, приостановлено 3020 уголовных дел по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ [2].

Проведенный анализ уголовных дел показал, что при совершении преступления мошенниками денежные средства потерпевшего перечисляются с расчетного счета последнего на абонентские номера, зарегистрированные в основном на несуществующих лиц, либо расчетные счета, открытые в кредитных учреждениях. При этом лица, на которых оформлены данные счета, не всегда являются держателями карт. Зачастую карты оформляются на подставных лиц, которые после оформления передаются третьим лицам, осуществляющим обналичивание денежных средств. Поступившие на счет абонентского номера денежные средства, как правило, направляются на денежные переводы, обналичивание, транзакции на иные счета через различные кредитные организации (ОАО Банк «Таврический», ЗАО «КИВИ Банк», банк «Юнистрим», АКБ «Русславбанк», система Биткоин).

Изучением приостановленных уголовных дел по фактам телефонных мошенничеств установлено, что главной причиной принятия таких решений является несвоевременное проведение следователями следственных действий, а именно: получение судебных решений на разрешение производства выемки информации с технических каналов связи, что приводит к несвоевременному направлению их для исполнения и получения ответов от операторов связи, из платежных систем о предоставлении необходимой информации, и, как следствие, позднее получение информации о лицах, на которых зарегистрированы абонентские номера, используемые преступниками, на которых оформлены расчетные счета в банках, куда переведены похищенные денежные средства.

Кроме того, общие недостатки, допускаемые следователями при расследовании уголовных дел данной категории, следующие:

– планы следственно-оперативных мероприятий и поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий носят формальный

характер; версии, включенные в планы, типовые; заложенные мероприятия – стандартные;

– процессуально не оформляется выемка платежных документов (чеков) у потерпевших, подтверждающих перевод денежных средств на счета, абонентские номера;

– не изымается и не приобщается к материалам дела детализация соединений по абонентским номерам сотовых телефонов или стационарных телефонов потерпевших;

– при установлении анкетных данных лиц, на которых зарегистрированы абонентские номера, используемые неустановленными лицами при совершении преступлений, не по всем делам следователями принимаются меры к их допросам, данные лица не обрабатываются на причастность к совершению преступления.

Таким образом, выявленные недостатки, допускаемые при расследовании уголовных дел о мошенничестве с использованием телекоммуникационных средств связи, совершенном в условиях неочевидности, указывают на необходимость оптимизации производства по уголовным делам рассматриваемой категории.

Список источников

1. Уголовные дела, находящиеся в производстве следователей МВД России по Алтайскому краю.

2. Данные Информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю.

Шепель Наталья Валерьевна

*преподаватель кафедры криминалистики Барнаульского
юридического института МВД России, кандидат юридических наук*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФОТОТЕХНИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

В статье рассмотрена судебная фототехническая экспертиза, ее понятие, объекты, задачи, использование специальных знаний в части фототехнической диагностики. Предлагаются типовые вопросы для решения диагностических задач фототехнической экспертизы.

Ключевые слова: фототехническая экспертиза, фотографические снимки, экспертные задачи, диагностика, специальные знания, фототехническая диагностика.

Каждая отрасль научного знания характеризуется специфическими признаками, позволяющими констатировать ее самостоятельность и уникальность в сравнении с другими науками.

Фототехническая экспертиза является одним из наиболее сложных видов криминалистического исследования и проводится в целях получения доказательственной информации путем исследования изображений, представленных на фотоснимках, аналоговых носителях информации, современных цифровых носителях визуальной информации.

Объектами исследования являются файлы (.jpeg, .tif, .raw и др.), фотографические снимки, отпечатки, негативы, диапозитивы (слайды), технические средства, применяемые для изготовления фотографических снимков, и цифровые видеозаписи.

На современном этапе развития теории судебной экспертизы все экспертные задачи можно условно разделить на три направления исследования:

- 1) идентификационные, имеющие целью установить тождество исследуемых объектов;
- 2) диагностические – для определения свойств, качеств, состояния исследуемых объектов;
- 3) классификационные – для определения групповой принадлежности исследуемых объектов.

На практике в основном решаются идентификационные и диагностические задачи. Диагностические задачи, как правило, предшествуют идентификационным, и от правильного решения первых во многом зависит успешное и объективное решение вторых.

Диагностика – одна из форм познавательной деятельности человека, направленная на распознавание, различение и определение состояния объектов, явлений материального мира и возможности их практического исследования [1, с. 30]. С помощью диагностического исследования можно распознать сходство объекта с известными, выделить его из аналогичных и определить его свойства, качества и т. п.

С развитием компьютерной техники и программного обеспечения в сфере изготовления, монтажа и ретуши художественной фотографий, а также бытовой съемки участились случаи ретуширования фотоизображений лиц в фотоателье либо в домашних условиях. Данная ретушь в значительной степени приводит к изменению признаков внешности: «исчезают» индивидуализирующие признаки внешности, такие как

морщины, родинки, шрамы и др. В этой связи возникает необходимость использования специальных знаний в части фототехнической диагностики, которая ставит перед собой ряд специфических задач:

- определение условий и способа изготовления фотоснимка, включая установление способа получения (печати) цифрового фотоснимка;
- распознавание проекционного или контактного (сканированием) способа получения изображений, определение факта повторного репродуцирования;
- установление факта ретуши (негативной, позитивной), в том числе распознавание основных приемов цифровой ретуши по отображениям на фотоснимке;
- установление факта составления изображения из двух или более самостоятельных изображений (фотомонтажа);
- распознавание приемов аналогового и цифрового фотомонтажа изображений по фотоснимкам;
- определение размеров предметов, изображенных на фотоснимке, и расстояний между предметами, в том числе с использованием специализированных компьютерных программных средств;
- восстановление изображений на фотоснимках, в том числе с использованием цифровых методов восстановления контраста и цветности;
- определение времени и иной служебной информации по метаданным, дополняющим графический файл с изображением [2].

Для более предметного понимания и использования следователем возможностей фототехнической диагностики необходимо иметь четкое представление о типовых вопросах, решаемых фототехнической экспертизой.

1. Изготовлен ли представленный на экспертизу фотоснимок посредством монтажа фотографических изображений, полученных раздельно?

2. Имеется ли возможность определить какие-либо размеры объектов, попавших в «поле зрения» камеры наблюдения, и расстояния между ними?

3. Имеется ли возможность экспертным путем рассмотреть какие-либо детали изображения объекта (государственный регистрационный номер, идентифицирующие признаки автомобиля, тормозной путь и т. д.)?

4. Возможно ли выявить слабо видимое изображение на фотоснимке?

5. Возможно ли усилить фотографическое изображение?

В большинстве случаев на экспертизу приходят фотоизображения, полученные именно с помощью цифровых фотокамер, поэтому для ответа на вопросы по определению размерных геометрических параметров объектов необходимо обязательное соблюдение условия – стационарность, т. е. «неподвижность» камеры наружного наблюдения. Если это условие соблюдено, осуществляется дополнительный осмотр места, запечатленного на исследуемой видеозаписи; в «поле зрения» видеокамеры размещаются тестовые объекты, имеющие известные размеры, сопоставимые с величиной объекта, размер которого необходимо определить, и располагаются с ним в одной плоскости.

Для объективного всестороннего и полного исследования рекомендуется назначать комплексную портретную-фототехническую экспертизу, для решения вопроса о наличии либо отсутствии монтажа и ретуши на фотоизображении.

Список источников

1. *Корухов Ю.Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – С. 30.
2. *Дмитриев Е.Н.* Судебная экспертиза фототехнических изображений: современное состояние и возможности решения экспертных задач // Судебная экспертиза. – 2009. – № 3 (19).

Шухова Наталья Викторовна

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новосибирского военного института войск национальной гвардии РФ,
кандидат технических наук*

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье рассматривается мнение ученых о включении раздела «Организация раскрытия и расследования преступлений» в структуру науки криминалистики.

Ключевые слова: структура криминалистики, организация раскрытия и расследования преступлений.

Более чем за век существования криминалистика, имея черты прикладной науки, в своем развитии прошла этапы, определенные потреб-

ностями становления судопроизводства, совершенствования криминалистической техники и методов; необходимостью освоения и внедрения научных достижений собственных и других наук, накоплением и обобщением практического опыта криминалистов и следователей; вопросами изменений организации деятельности правоохранительных структур, оказывающих значительное влияние на сам процесс работы со следами преступной деятельности и формированием доказательств по делу.

Обсуждаемым здесь является то, что сегодня в среде ученых-криминалистов в связи с ее развитием нет единого подхода к определению структуры криминалистики при рассмотрении наряду с классической четырехзвенной системой [1] также и пятизвенной системы, и иные варианты.

Криминалистика в четырех частях охватывает общие положения криминалистики, криминалистическую технику, криминалистическую тактику, методику расследования отдельных видов преступлений.

Рассматривая вопрос самостоятельного выделения пятой структурной части, предназначенной для изучения криминалистических вопросов организации раскрытия и расследования преступлений, важно учесть мнение видного ученого-криминалиста России А.Г. Филиппова, который появление пятого раздела криминалистики [2, с. 33–34] называет новым вполне закономерным шагом развития данной дисциплины. В пятый раздел включают [3, с. 204–206] такие вопросы, как розыскная работа следователя; криминалистические версии и планирование; взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования преступлений; криминалистическая регистрация; изучение личности обвиняемого, потерпевшего и свидетеля; использование полиграфа, невербальной информации; использование помощи населения и средств СМИ в раскрытии и расследовании преступлений; предварительная проверка материалов о преступлении; профилактическая работа следователя; криминалистическое прогнозирование; программирование и алгоритмизация расследования и некоторые другие.

Эту точку зрения поддерживает также профессор В.В. Агафонов [4, с. 16–19] в своей статье, рассматривая основные этапы эволюционирования знаний в криминалистике, и указывает, что 70 % авторов проанализированных им 48 статей за 2001–2014 годы придерживаются аналогичных взглядов, а также обосновывая причины того, что

некоторые темы (например, криминалистические учеты) не уместаются в рамки раздела «Криминалистическая техника» в четырехзвенной структуре, и разъясняя, почему пятый раздел криминалистики не стоит смешивать с понятием научной организации труда.

Криминалистика как дисциплина в системе юридического образования, получаемого в том числе и будущими сотрудниками правоохранительных структур и силовых ведомств, является одним из важнейших предметов, относящихся к уголовно-правовому блоку дисциплин. Поэтому, аргументируя мнение об актуальности пятизвенной системы в дискуссии о структуре криминалистики, стоит сказать о реформе правоохранительных органов 2016 года, согласно которой круг задач, поставленных перед сотрудниками ряда правоохранительных структур (например, внутренних дел) претерпел значительные изменения, а перед военнослужащими Росгвардии был вновь обозначен [5] и по сравнению с имевшимся ранее в Федеральном законе от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках МВД России» оказался значительно расширенным.

В качестве основных направлений деятельности Росгвардии в Федеральном законе от 03 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках Национальной гвардии Российской Федерации» указываются: участие в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности; противодействие терроризму и экстремизму; охрана имущества юридических и физических лиц, важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений, режимных объектов; содействие погранвойскам в охране Государственной границы Российской Федерации и участие в территориальной обороне страны; осуществление госконтроля в области оборота оружия, а также некоторые другие задачи, не менее важные в деле поддержания государственной и общественной безопасности, обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина.

В целях решения перечисленных важных задач в действующем законодательстве для ряда случаев предусмотрены совместные действия ФС ВНГ РФ не только с МВД РФ, но и с другими силовыми ведомствами при непосредственной координирующей роли Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Сравнивая задачи, стоящие перед Росгвардией и МВД России [6], А.В. Бецков и В.В. Зыков [7, с. 78–80] усматривают их сходство и

обосновывают необходимость планирования и организованного взаимодействия структур в повседневной деятельности.

В этой связи, рассматривая различные аспекты взаимодействия между правоохранительными органами и силовыми ведомствами по организации исполнения задач, вопросы организации раскрытия и расследования преступлений, включая их криминалистическое обеспечение, в новых условиях приобретают все большее значение.

Это обстоятельство приводит к необходимости соответствия структуры криминалистики вызовам времени и заставляет обратиться в предпочтениях к пятизвенной структуре криминалистики при преподавании в вузах правоохранительных и силовых ведомств. Поддерживая эту точку зрения, однако, заметим, что включение пятого раздела в учебные программы всех специальностей, предусматривающих изучение криминалистики, не может быть целесообразным. На наш взгляд, обсуждаемый здесь пятый раздел позволит учесть в полном объеме имеющиеся требования по формированию компетенций [8, с. 331–333] выпускников вузов войск Национальной гвардии России, МВД РФ и других правоохранительных органов.

Список источников

1. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов, 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2001.
2. *Филиппов А.Г.* Еще раз об одной неактуальной проблеме // Вестник МУ МВД России. – 2015. – № 10. – С. 33–34.
3. *Кардашевская М.В.* Организация расследования преступлений в структуре криминалистики / Вестник МУ МВД России. – 2015. – № 8. – С. 204–206.
4. *Агафонов В.В.* К вопросу о месте организации раскрытия и расследования преступлений в системе криминалистики // Сб. трудов Всерос. науч.-практ. конф. «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (Орел, 29 мая 2015 г.). – Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2015. – С. 16–19.
5. О войсках Национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СЗ РФ от 4 июля 2016 г. № 27 (часть I), ст. 4159; О полиции: Федер. закон от 07 фев. 2011 № 3-ФЗ / СЗ РФ. – 14 фев. 2011. – № 7. – Ст. 900.
6. *Бецков А.В., Зыков В.В.* Концептуальные основы взаимодействия МВД России с войсками Национальной гвардии России при совместном выполне-

нии оперативно-служебных (боевых) задач // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 4 (40). – С. 5–9.

7. *Шухова Н.В., Виноградов А.В., Суховецкая Е.Ю.* Об особенностях образовательного процесса в высших учебных заведениях войск Национальной гвардии России на современном этапе // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – Ч. 1. – С. 78–80.

8. *Шухова Н.В.* О некоторых факторах, определяющих особенности образовательного процесса в вузе войск Национальной гвардии Российской Федерации. Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск Национальной гвардии РФ: материалы VIII Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Новосибирск, 29 декабря 2016 года). Сб. науч. статей. Ч. 2 / под общ. ред. генерал-майора С.А. Куценко; Новосибирск: НВИ им. генерала армии И.К. Яковлева войск Национальной гвардии РФ, 2017. – 350 с. – С. 331–333.

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ,
ОБУЧЕНИЯ

**Сборник статей по материалам международной
научно-практической конференции**

г. Новосибирск, 24 марта 2017 г.

Под ред. М.Ю. Павлика, С.А. Полякова, Е.А. Ануфриева

Выпускающий редактор *И.П. Брованова*
Корректор *Л.Н. Кишит*
Дизайн обложки *А.В. Ладыжская*
Компьютерная верстка *Н.В. Гаврилова*

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
Издание соответствует коду 95 3000 ОК 005-93 (ОКП)

Подписано в печать 01.11.2017. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная
Тираж 55 экз. Уч.-изд. л. 9,76. Печ. л. 10,5. Изд. № 218. Заказ № 1378
Цена договорная

Отпечатано в типографии
Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20